B 18
271

ПРОГУЛКА

ПО

ДРЕВНЕМУ КОЛОМЕНСКОМУ УѢЗДУ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Иванчина-Писарева.

Изданіе Августа Семена.

Съ приложеніемъ литографированныхъ рисунковъ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА,
на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Суровщикова.
1844.

ПРОГУЛКА

ПО

ДРЕВНЕМУ КОЛОМЕНСКОМУ УѢЗДУ.

2007111220

В 18/27
801-95
2902-2

ПРОГУЛКА

ПО

ДРЕВНЕМУ КОЛОМЕНСКОМУ УѢЗДУ.

Библиотека Румянцевского Музея
XXII
11301

СОЧИНЕНІЕ

Николая Иванчина-Писарева.

Изданіе Августа Семена.

Съ приложеніемъ литографированныхъ рисунковъ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи
1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Августа 8 дня 1843 года.

Цензоръ В. Флеровъ

ПРОГУЛКА

по

ДРЕВНЕМУ КОЛОМЕНСКОМУ УѢЗДУ.

Какихъ не издавалось Путешествій! Мы читали *Путешествіе вокругъ комнаты*, и даже *Путешествіе въ креслахъ:* мое, по крайней мѣрѣ, отдаляло меня верстъ на пятьдесятъ отъ моего сельскаго жилища, завлекая по слѣдамъ нашей старины, всегда для меня заманчивой.

Въ брошюрѣ своей подъ названіемъ *Спасо-Андроникова*, описывая пути изъ Москвы въ Коломну, проложенные и походами Монарховъ и моленноше-ствіями Святыхъ, я сказалъ, что Димитрій Донскій, выступивъ на Мамая чрезъ селеніе Котлы, долженъ былъ своротить на проселокъ (древле дорогу называвшуюся *Шубинкою*), который идетъ правѣе главной большой дороги, ведя также къ Коломнѣ, и, въ свободное время, я вздумалъ его выслѣдить. Уже давно оставленъ этотъ путь, долгайшій въ сравненіи съ главнымъ, но избранный Донскимъ,

чтобы миновать перевозы чрезъ Москву рѣку и не стѣсняться многочисленными отрядами сходившихся воинствъ, которые шли къ сборному мѣсту, за Коломну. Почитаю здѣсь нужнымъ привесть сказаніе лѣтописи:

«Князь-же Великій Димитрій отпусти брата сво-«его (Князя Владиміра Храбраго) Брашевскою до-«рогою (въ *Синопсисѣ* на Брашево), а Бѣлозерскіе «Князи Болванскою, а самъ пойде на Котелъ; того «ради не пошли одною дорогою, яко не мощно имъ «вмѣститися.... Возится Князь Володимеръ Андре-«евичь Москву рѣку на красномъ перевозѣ Бра-«шевскомъ.»

Синодал. Лѣт.

Димитрій, выступивъ этимъ путемъ по Серпуховкѣ, прошелъ Даніиловское и Котлы; здѣсь своротилъ влѣво на Каширку къ Шиниловской плотинѣ; а здѣсь, влѣво-же, на *Шубинку*, къ селу Колычеву. 1) (Если-бы онъ не сдѣлалъ перваго своротa, то пришелъ-бы въ Серпуховъ; если-бы не сдѣлалъ втораго, то пришелъ-бы въ Старую Каширу).

Упомянувъ о Даніиловскомъ, Котлахъ и Шиниловской плотинѣ, кстати сказать что нибудь о нихъ нѣкоторымъ читателямъ, а другимъ напомнить:

Даніиловское принадлежало первому Московскому Князю, сыну Александра Невскаго, Святому Даніилу, который на поляхъ этого села основалъ древнѣйшій изъ Московскихъ монастырей, Даніиловъ. Здѣсь, во время междуцарствія, когда Москва

была занята Ляхами, тайно съѣзжались наши воеводы совѣщаться о средствахъ избавленія столицы.

Деревня *Котлы* достопамятна встрѣчею тамъ, въ 1425 году, Митрополита Кипріана, возвращавшагося изъ Греціи. 2) Она памятна и выстрѣломъ изъ пушки, которую зарядили смѣшавъ съ порохомъ пепелъ Самозванца. Здѣсь покорился законной власти Истома Пашковъ, во время самой битвы съ Царскими войсками.

Шипиловская плотина была построена Борисомъ Годуновымъ для знаменитыхъ прудовъ, изъ коихъ самый большой называется Цареборисовскимъ. Близь нее извѣстное село *Царицино*, принадлежавшее Царицѣ Иринѣ, сестрѣ Бориса. Оно, впослѣдствіи, было пожаловано Петромъ Великимъ Князьямъ Кантемирамъ, у которыхъ куплено Екатериною II. Тамъ многое напоминаетъ Великую Монархиню: среди древнихъ садовъ стоитъ бесѣдка, названная ею *Миловидою*. Съ этимъ селомъ почти смежно село Борисово, принадлежавшее Годунову, еще Боярину-Правителю. 3) Плотина прозвана по деревнѣ Шипиловой, издревле тутъ поселенной.

Здѣсь воротъ на проселокъ *Шубинку*, нѣкогда дорогу, такъ названную потому, что пролегаетъ чрезъ дачи села Шубина, о которомъ будетъ упомянуто.

Вотъ главныя селенія, стоящія на самомъ пути, послѣ поворота съ Шипиловской плотины: *Колычево*, *Большое Ивановское*, *Троицкое-Лобаново*, *Спасскій погостъ*, *Покровское*, *Мещериново*, *Ѳедо-*

ровское и *Молитвино* (бывшее подворье Архіереевъ); оттуда въ Коломну (*).

Представивъ читателямъ своимъ изслѣдованіе пути, избраннаго Донскимъ въ походѣ на славное побоище, скажу имъ нѣчто и о замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ, находящихся, какъ на немъ, такъ и въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, и завлекшихъ меня отъ двухъ или трехъ страницъ въ составленіе цѣлой брошюры. Отдаляясь въ право и въ лѣво, куда манило меня любопытство, я старался избѣгать лабиринта, и не забывалъ возвращаться на слѣдимый путь, который, мѣстами, уже ничто иное, какъ проѣзжая тропинка, но достоинъ вниманія и ученаго археолога и всякаго любителя нашей старины (тамъ осталось еще многое для ихъ изслѣдованій).

Въ описаніи селъ, достопамятныхъ по оставшимся слѣдамъ древности, или по исторической важности прежнихъ владѣльцевъ, упомяну сперва о находящихся *въ лѣвой сторонѣ* слѣдимаго пути, включая неминуемо и нѣкоторыя стоящія на немъ.

При поворотѣ съ Шиповской плотины находятся влѣвѣ Московскія селы: *Островское*, или *Островъ*, и *Андреевское*, упомянутыя въ *Душев-*

(*) Послѣ проложили отъ Ѳедоровскаго краткій сворот на село Шкинъ, значительное по своему великолѣпному храму, Козино и Шеметово, принадлежащее Дмитрію Петровичу Бутурлину, автору *Исторіи смутнаго времени*. Этотъ сворот сдѣланъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ убіенія тутъ какого-то іерея, по мнѣнію другихъ, отъ испортившейся навсегда въ этомъ мѣстѣ дороги: послѣднее вѣроятнѣе.

ныхъ грамотахъ Іоанна Калиты и Димитрія Донскаго (*). Первое было любимымъ Великаго Князя Василья Іоанновича, который охотился тамъ звѣриною ловлею: тамъ водились лоси, отъ чего и прибавляется къ названію острова: *Лосиный* (**). При немъ Алевизъ построилъ тамъ большой храмъ одинаковой формы съ Вознесенскимъ, что въ селѣ Коломенскомъ. Оно было любимымъ и Царя Іоанна, который пировалъ въ немъ предъ походомъ на Казань, и, послѣ, живя въ немъ, былъ испуганъ вѣстію о паденіи въ Москвѣ большаго колокола. Это село было пожаловано Екатериною II Графу Ал. Гр. Орлову-Чесменскому за славную морскую битву подъ Чесмою а нынѣ куплено у его дочери, Графини Ан. Ал. Орловой-Чесменской, въ казну.

Колычево (на слѣдующемъ пути). Оно принадлежало Никитѣ Борисовичу, сыну Бориса Хлызни-Колычева, который былъ родной братъ Филиппу Митрополиту. Въ 1781 году, оно было названо городомъ съ примежеваніемъ къ нему особеннаго уѣзда изъ земель Коломенскаго. Но нѣкоторымъ соображеніямъ это не состоялось. Но здѣсь кстати замѣтить, какъ Екатерина II изучала всѣ подробности нашей исторіи, а также исторію Іерархіи и

(*) Нынѣ завѣщанія называются *Духовными*; но древніе не употребляли такого прилагательнаго въ земныхъ распоряженіяхъ умирающаго.

(**) Покойный знаменитый Миллеръ дивился названію нѣкоторыхъ урочищъ *островами*, и искалъ тамъ рѣкъ, озеръ и болотъ; но это названіе издревле есть охотничье: это круглая опушка лѣса, или лѣсъ, отдѣленный перелогами полей.

даже генеологію Бояръ: Она велѣла назвать его городомъ *Никитскимъ*.

Здѣсь я отклонился отъ слѣдимаго пути къ большой Коломенской (Брашевской) дорогѣ, желая взглянуть на нѣкоторыя мѣста, достойныя примѣчанія.

Село *Яганово*. Неизвѣстно, откуда произошло имя этого села. Должно отнесть его къ именамъ древнѣйшимъ, общимъ Славяно-Руссамъ и Славяно-Сарматамъ: въ баснословіи первыхъ встрѣчается *Яга*, въ исторіи послѣднихъ (по крайней мѣрѣ среднихъ вѣковъ Польской державы) встрѣчается *Ягайло*. Какъ-бы то ни было, это имя должно принадлежать вѣкамъ первобытной Россіи.

Въ селѣ храмъ деревянный во имя Покрова Богородицы.

Я приближился къ берегу вездѣ-красивой Москвы-рѣки. Въ двухъ верстахъ отъ этого села, на его церковной землѣ, стоитъ *Яганосскій холмъ*.... Вотъ онъ, знаменитый *Курганъ Мячковскій* (*), громадная могила героевъ! Кто не слыхалъ объ этомъ курганѣ, съ котораго за 30 верстъ видиѣется Москва? Но за кѣмъ насыпался этотъ могильный великанъ? Здѣсь прошли Батый, Дюдень, Токтамышъ и два Гирея; прошли Ляхъ и Литовецъ въ годину еще плачевнѣйшую. Но едва-ли можно отнесть его къ этому послѣднему разгрому: Лѣтописи того

(*) Неправильное, но извѣстнѣйшее названіе холма. Онъ стоитъ на землѣ, принадлежащей, въ числѣ 60-ти десятинъ, священно и церковнослужителямъ села Яганова.

времени, менѣе отдаленнаго, сказали-бы о важномъ здѣсь побоищѣ. Основательнѣе заключить, что, когда Батый въ быстромъ своемъ теченіи, въ которомъ современники видѣли бурное навѣяніе гнѣва небеснаго, отхлынулъ съ этихъ долинъ и понесся на Суздаль и Владиміръ, тогда распуганные жители окрестностей сошлись и сложили своихъ убіенныхъ въ эту общую могилу. Битва Князей Всеволода Георгіевича и Романа Игоревича съ Батыемъ означена *близъ Коломны*; то, хотя этотъ курганъ и въ 60-ти верстахъ отъ нее, соображая разстоянія отъ тогдашнихъ главныхъ городовъ, Суздаля, Владиміра и Ростова, найдемъ, что битва была точно *близъ Коломны*.

Этотъ правильно округленный холмъ не былъ измѣренъ мною; но я слышалъ, посѣщая его еще въ первой молодости, отъ живущихъ тутъ, что съ подошвы до вершины считается 100 шаговъ; на вершинѣ площадка, имѣющая въ длину и ширину по 100 же шаговъ. Здѣсь, на этой возвышенной площадкѣ стоялъ нѣкогда древній храмъ во имя Воскресенія Христова, принадлежавшій съ XVII столѣтія Московскому Знаменскому монастырю, вѣроятно по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, воздвигшаго сію обитель на мѣстѣ своего рожденія. Гдѣ приличнѣе было стоять *Воскресенскому* храму, какъ не на этомъ холмѣ! Создатели его, вѣроятно говорили мысленно этимъ усопшимъ: «Вы забудетесь въ памяти людей и ихъ писаніяхъ; но въ великій день возрожденія *воскресните* къ вѣнцамъ нетлѣнным!» Его уже нѣтъ; о немъ напоминаетъ

одно не заростающее травою мѣсто, на коемъ онъ стоялъ. Утварь, и даже многіе надгробные камни перенесены въ село Яганово. На одномъ изъ нихъ сохранились неясныя цыфры года: ему, кажется, болѣе 200 лѣтъ; имя усопшаго совершенно изглажено. Двѣ мѣстныя и самыя древнія иконы, Воскресенія и Богоматери, взяты въ Знаменскій монастырь. Если уже не льзя возвратить этому священному холму ни его храма, ни утварей, ни иконъ, ни его надгробныхъ камней, желательно-бы было видѣть здѣсь, по крайней мѣрѣ, какую нибудь скромную часовню въ Готико-Византійскомъ стилѣ (*). Нашъ добрый, почтенный А. Ѳ. Мерзляковъ написалъ здѣсь одно изъ своихъ лучшихъ стихотвореній. Онъ еще засталъ нѣсколько основныхъ камней бывшаго храма, которыхъ уже не видно. Въ 1815 году, одинъ изъ молодыхъ его друзей всходилъ на этотъ холмъ, глядѣлъ на бѣлѣющуюся полосу, которая казала ему Москву, и посвя-

(*) Это было-бы достойно знаменитаго настоятеля Знаменскаго монастыря Архимандрита Митрофана, извѣстнаго духовнаго витіи, котораго сладкорѣчивыя вѣщанія о высокихъ истинахъ нашей вѣры такъ давно умиляютъ сердца Москвитянъ.

Я нашелъ въ ризницѣ этого монастыря одну изъ упомянутыхъ иконъ, Богоматери, съ вышитымъ окладомъ, унизаннымъ жемчугомъ: другая, Воскресенія Христова, утратилась въ нашествіе Французовъ. Тамъ хранится большой золотой крестъ съ многими св. мощами, съ надписью 1622 года и означеніемъ вклада Великой Старицы Марѳы Іоанновны *въ Знаменскій монастырь, что на старомъ Царскомъ дворѣ*, (то есть, гдѣ жилъ младенецъ Михаилъ съ нею и ея супругомъ).

тилъ слѣдующіе четыре стиха почившимъ тутъ праотцамъ:

Въ виду священныхъ стѣнъ здѣсь храбрые легли:
Алтарь отечества! прослався надъ холмами,
Какъ славится оно сынами
Предъ всѣми царствами земли!

Вѣковое устное преданіе утвердило, что это насыпь надъ убіенными; а поэзія воспользовалась сказаніемъ. При всемъ томъ, совершенное молчаніе лѣтописей, а также и необычайная громадность холма, не позволяютъ-ли вдаваться и въ другія догадки? Кто бывалъ у холма, стоящаго въ 30-ти верстахъ отъ Новогорода, на рѣкѣ Мстѣ, и также близъ села Бронницъ, на который, по преданію отъ глубокой древности, восходили Сѣверные Монархи для моленія, пріѣзжая для сего нарочно, — тотъ найдетъ большое сходство между сими двумя возвышеніями. При подошвахъ обѣихъ находятся колодязи, еще зовомыя *студенцами*. Не было-ли это мѣстомъ языческихъ торжествъ или поклоненія одному изъ важнѣйшихъ кумировъ, которые всегда стояли на холмахъ; не было-ли тутъ капища, замѣненнаго христіанскимъ храмомъ (*)?

Что сказать о красотѣ мѣстоположенія? Всѣ посѣщавшіе давно уже назвали его очаровательнымъ.

(*) По нѣкоторымъ извѣстіямъ о древнихъ Славянскихъ миѳахъ, Яга была вѣщуньею, прорицательницею, покровительствуя великодушной храбрости искателей приключеній. Дѣйствія ея чудесной силы еще отзываются въ народныхъ повѣстяхъ. На Финскомъ языкѣ Яга значитъ вѣщунья.

Его красота приумножается изгибами Москвы-рѣки, вiющейся вокругъ него, какъ синяя лента, между песчаныхъ скатовъ и зеленыхъ пажитей. Съ вершины холма весь обзоръ обставленъ живописнѣйшими видами: пятнатцать церквей и множество селенiй являются какъ въ панорамѣ; за ними теряются дали, сливаясь съ горизонтомъ; одна изъ нихъ, къ Сѣверо-Западу, выказываетъ столицу, мелькающую въ туманной синевѣ (*).

Я сошелъ съ холма къ здѣшнему перевозу: это *Боровскiй перевозъ*, смѣшанный Исторiографомъ съ Брашевскимъ (**). Не знаю, почему онъ названъ Боровскимъ: вѣроятно, по тогдашней лѣсистости мѣста, какъ и всѣ Москво-Коломенскiя. Лѣтописи молчатъ о немъ, — и такъ онъ учрежденъ позднѣе упомянутаго.

Село Мячково, также какъ и описанный курганъ, стоитъ близъ большой Брашевской дороги. Оно славится своими древними каменоломнями, изъ коихъ воздвиглась Москва, прослывшая *бѣлокаменною*. По немъ и Ягановскiй холмъ народно прозвался Мячковскимъ.

Погостъ *Иванъ*. Это, кажется, бывшее село, названное въ Душевной грамотѣ Донскаго *Иванемъ*.

Бронницы, нынѣ городъ. Это древнее Коломенское село *Бронницы* или *Бранницы*, стоящее на

(*) Москва бываетъ видна только въ самые ясные дни.

(**) См. И. Г. Р. Томъ V, *Примѣчанiе* 70. Тамъ, еще ошибочнѣе, сказано, что этотъ перевозъ у города Боровска, который находится на Калужскомъ пути.

большой Брашевской дорогѣ, получило свое прозваніе отъ заготовленій тамъ броней для войска, которое, вѣроятно, на пути къ сборному мѣсту и одѣвалось въ брони (*). По другимъ сказаніямъ, (придерживаясь слова Бранницы) названіе происходитъ отъ частыхъ въ этомъ краю браней съ Татарами. Оно, въ 1781 году утверждено горо-

(*) Тамъ были поселены мастеровые броннаго дѣла, бронники. Замѣчательно, что и близъ древнѣйшей столицы Сѣверной Россіи Новагорода, есть селеніе Бронницы, извѣстное въ исторіи съ половины XIII столѣтія. — И въ самой Москвѣ, между Тверскихъ и Никитскихъ воротъ, находится улица Бронная, гдѣ, какъ извѣстно, жили Царскіе бронники. Впослѣдствіи, село Бронницы названо Конюшинными, и знаменитый Миллеръ, проѣзжая чрезъ него, видѣлъ тамъ множество казенныхъ лошадей рѣдкихъ породъ. Его поѣздка въ Коломну была въ 1778 году. Я отыскалъ въ портфелѣ его собственноручныхъ записокъ, хранящихся въ Моск. главномъ Архивѣ Министерства Иностр. дѣлъ, краткое описаніе этой поѣздки, — и привожу здѣсь, въ выноскахъ, нѣкоторыя изъ его показаній. Этотъ *многоученый мужъ* (такъ называлъ его нашъ Исторіографъ, весьма уважавшій его) путешествовалъ, въ 1778, другимъ путемъ и съ другою цѣлію: онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Кусково, гдѣ гостилъ у Гр. Петра Борисовича Шереметева, и, посѣтивъ еще нѣкоторыя изъ его селъ, прибылъ въ Коломну, которой сдѣлалъ вѣрнѣйшее *статистическое* описаніе, достойное служить примѣромъ и для нынѣшнихъ статистиковъ. Напомнимъ, кстати, своимъ читателямъ, что онъ былъ одаренъ всеобъемлемостію въ разныхъ вѣтвяхъ учености и геніемъ истинно геніальнымъ: посвятивъ почти всю жизнь приведенію въ порядокъ Гос. Архива Иностранныхъ дѣлъ, и этимъ порядкомъ удививъ Имп. Іосифа II, онъ съ вниманіемъ страстнаго любителя и знатока сличалъ *буквально* списки лѣтописей для вѣрнѣйшаго изданія оныхъ: *Степенная книга*, имъ изданная, служитъ тому доказательствомъ.

домъ, когда, по волѣ Екатерины II уравнивались губерніи и уѣзды умными исполнителями ея начертаній, Княземъ Долгоруковымъ-Крымскимъ и Графомъ Чернышевымъ. Бронницы, сдѣлавшись городомъ, окружились *своимъ* уѣздомъ, взятымъ изъ древней обширной области Коломенской.

Въ бѣдственное время междуцарственныхъ нестроеній, здѣсь мятежникъ Салковъ и Польскій воевода Млотцкій разбили воеводу Князя Мосальскаго (*). (Салкова разбилъ Кн. Пожарскій уже на Владимірской дорогѣ). При вторженіи Владислава, въ 1618 году, когда юный Царь Михаилъ, окруженный спасителями Россіи: Пожарскимъ, Трубецкимъ, Шереметевымъ, Одоевскимъ, Романовымъ (**) и ихъ сподвижниками, рѣшился не оставлять Москвы, но мужественно защищаться въ ея стѣнахъ, тогда шедшій на помощь Польскому Царевичу Гетманъ Сагайдачный остановился съ сильною ратію «въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Бронницахъ,» удержанный рѣшимостію Монарха и его вѣрныхъ Бояръ.

Здѣсь въ главномъ храмѣ, достопримѣчательна икона Богоматери Іерусалимскія, писанная въ 7008 (1500) году.

(*) «Князь Василей (Мосальскій) собрався на Коломнѣ съ «ратными людьми.... прінде на Боршеву, не доходя Бронницъ «за три версты. Прінде-же изъ Серпухова Млоцкій, да тотъ «воръ Салковскій, Кн. Василья побиша.»

(**) Иванъ Никитичъ, знаменитый содѣйствователь въ подвигахъ очищенія Москвы и царства: изъ всѣхъ дядей Царя онъ оставался одинъ въ живыхъ.

Брашево, *Брошево* или *Боршево* древле важная Коломенская волость, которая упомянута въ Душевныхъ грамотахъ Іоанна Калиты и Димитрія Донскаго: въ первой подъ именемъ *Боршевой*, а въ другой подъ именемъ *Брашевой*, и по которой прозвались и большая Коломенская дорога и древній перевозъ.

Отъ этаго селенія спускаясь къ берегу Москвы-рѣки, вы невольно остановите взоры надъ громаднымъ холмомъ, уступающимъ Ягановскому въ одной лишь высотѣ: онъ имѣетъ 300 шаговъ въ окружности (*). Когда я сошелъ къ самой кругояръ Москворѣцкаго берега, мнѣ указали мѣсто древнѣйшей переправы: это *красный перевозъ Брашевскій*, переправа Владиміра храбраго на пути къ Коломенскому сборному мѣсту, откуда слѣдовало двинуться ратямъ противъ Мамаевыхъ полчищъ! Едва-ли какое другое мѣсто можетъ болѣе оправдать названіе *краснаго*. Неизвѣстно, когда былъ учрежденъ этотъ перевозъ; но, вѣроятно, Всеволодъ Великій, проживавшій часто и долго въ Коломнѣ, здѣсь переправился, когда желалъ взглянуть на Москву, новый городокъ, построенный его отцемъ на берегу тойже рѣки. Также неизвѣстно, когда уничтожена эта переправа

(*) Замѣчательно, что за этимъ холмомъ, влѣво, стоялъ, какъ сказываютъ, *Воскресенскій* храмъ: какая соотвѣтственность съ основаніемъ *Воскресенскаго* же храма на Ягановскомъ холмѣ! Этотъ Брашевскій, уже не существуетъ. Надгробные памятники, стоявшіе подлѣ него, перенесены къ самой большой дорогѣ, къ деревянному храму, также Воскресенскому.

и учреждена другая, еще существующая, не въ далекомъ отсюда разстояніи и ближе къ Боршевскому погосту, о которомъ упомянется. Этотъ второй перевозъ находится въ урочищѣ называемомъ *Никола Романь*, что означало *Романовъ* (какъ *Иванъ—Ивановъ* и пр.). Старики минувшихъ временъ сказывали, что этотъ *мытъ* принадлежалъ Роману Юрьевичу Захарьину, отцу Царицы Анастасіи. Храмъ Св. Николая стоитъ на рѣчкѣ Брашевкѣ, впадающей въ Москву-рѣку.

Погостъ Боршевскій (Брашевскій). Можно полагать, что онъ былъ прежнимъ древнѣйшимъ средоточіемъ волости, отъ которой остался здѣсь одинъ только храмъ; ибо въ лѣтописяхъ XVII столѣтія, при описаніи битвы съ Млоцкимъ и Сальковымъ, Боршева означена въ трехъ верстахъ отъ Бронницъ, и такъ это разстояніе относится болѣе къ погосту, нежели къ нынѣшнему селенію, которое почти въ пяти верстахъ отъ этого города. Здѣсь стоятъ множество кургановъ: это слѣды несчастной битвы Князя Мосальскаго. Они, кажется, говорятъ: что сбылось-бы съ Россіею, если-бы не родился Князь Дмитрій Пожарскій, безсмертный мститель за толикія утраты крови и славы?

Село *Фаустово*, казеннаго вѣдомства. Въ VI части *Исторіи Росс. Іерархіи*, на стр. 178, сказано: «Соловецкая, что въ Марчухахъ, упраздненная мужеская пустынь находилась въ Московскомъ уѣздѣ, «въ мѣстечкѣ Марчухахъ (*), и была приписана ко

(*) Это урочище въ 11 верстахъ отъ села Марчухъ, о кото-

«ставропигіальному монастырю.» Но тамъ не сказано, что пустынія принадлежала Гвоздненской волости, и такъ древле была въ Коломенскомъ уѣздѣ; что въ началѣ XVII столѣтія она числилась въ Московскомъ, а въ концѣ XVIII поступила въ Бронницкій, и что она есть нынѣшнее Фаустово, изъ деревни обращенное въ село, когда упразднилась пустынническая обитель и ея храмы были названы приходскими. Она, первобытно, современна прославленію Бѣломорской; была основана въ пяти верстахъ отсюда, на Москворѣцкомъ берегу, въ урочищѣ называемомъ *Спасское озеро*, а также и *Спасскіе Луки*; деревянный храмъ ея, стоявшій на столбахъ, былъ подмытъ рѣкою, — и труженники, оставивъ мѣсто, устроили вновь Соловецкую пустынь въ урочищѣ нѣкогда называвшемся *Краснымъ холмомъ*, а изъ разрушенной церкви построили большую часовню, гдѣ и понынѣ хранятся древнія иконы Св. Зосимы и Савватія и другія, изъ коихъ образъ Нерукотвореннаго Спаса съ надписью на доскѣ: «Лѣта 7103.» Переведенная обитель и ея храмы были построены также на берегу Москвы-рѣки, снова подмыты ею въ Патріаршество Никона, въ 7163 (1655) году, и тогда-то уже основались въ самомъ Фаустовѣ, удержавъ названіе Краснохолмскихъ. Первобытное основаніе обители

ромъ будетъ сказано послѣ, и такъ не надлежитъ смѣшивать эти два мѣста по одной ихъ современности и расположенію обѣихъ на берегу Москвы-рѣки. Впрочемъ, по упоминаемымъ здѣсь лицамъ въ синодикѣ, не льзя не полагать какого нибудь соотношенія между ими.

можно отнести къ 1492 году, ибо при входѣ въ нижній этажъ главнаго храма ясно изображено надъ дверью число ҙ: это, безъ сомнѣнія, семьтысячный годъ.

Вотъ что замѣчено мною въ храмахъ села Фаустова: Главный построенъ въ два этажа, изъ коихъ въ нижнемъ, подпираемомъ двумя столбами, престолъ во имя Благовѣщенія; алтарь, по примѣру древнѣйшихъ, раздѣленъ на три части; горнее мѣсто возвышено на аршинъ и по обѣимъ сторонамъ его сѣдалища; двери съ перемычкою Мавро-готической формы; подъ церковью большая братская трапеза, гдѣ обѣдали монашествующіе; иконы въ храмѣ весьма древни. Въ верхнемъ этажѣ храмъ Троицкій съ древними же иконами. Храмъ Св. Зосимы и Савватія отдѣльный, надъ воротами, коихъ двое, и одинъ, по обыкновенію, называются святыми: отъ нихъ простиралась каменная ограда, нынѣ уже разобранная. Колокольня старинной шатровой формы.—Утвари въ храмахъ и ризницѣ: Св. потиръ и дискосъ, на коихъ надпись: «7106 (1598), повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя Царевича Князя «Ѳедора Борисовича всея Русіи сдѣланы сіи сосуды въ церковь Святыя Живоначальныя Троицы «въ село Хорошово (*).»—Большой серебр. съ позолотою напрестольный крестъ съ 12-ю частицъ

(*) Въ годъ возшествія на престолъ отца его, Царя Бориса. Царевичу было тогда 9 лѣтъ: отецъ хотѣлъ, чтобы народъ, и особенно Духовенство, полюбили его. — Есть много селъ подъ именемъ Хорошова; неизвѣстно въ какое были назначены эти утвари.

св. мощей и съ надписью: «Лѣта 7186 (1678), «Марта въ ... день, повелѣніемъ Вел. Госуд. Царя «и Вел. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея Вел. и Мал. «и Бѣл. Россіи Самодержца построенъ сей Живо- «творящій крестъ Господень въ Соловецкую пус- «тыню.» — Крестъ деревянный запрестольный (Троицкаго храма), вышины 3 аршина, кубоватой формы, подобный тому, что въ Моск. Срѣтенскомъ монастырѣ, съ надписью: «Сей образъ Животво- «рящаго креста Господня съ написаніемъ обоюды «сторонъ, въ Соловецкую пустыню Новотроицкую «церковь тщаніемъ и иждивеніемъ грѣшнаго черица «Екклисіарха Алексія, лѣта 7215 (1707).»— Боль- шое чеканное вызолоченное блюдо для вношенія креста; на немъ изображены: съ одной стороны неясыть (пеликанъ) съ двумя птенцами, а съ дру гой одноглавый орелъ съ знаменами. — Большое серебр. кадило съ надписью: «Лѣта 7187 (1679) «Іюнія 29, Великій Госуд. и Вел. Кн. Ѳедоръ «Алексѣевичь всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи по- «жаловалъ сія кадило въ Соловецкую пустыню, что «близъ Москвы-рѣки на Красномъ холмѣ при каз- «начеѣ старцѣ Родіонѣ з'братіею.»—Кадило серебр. древнѣйшее съ надписью *большею вязью*, весьма изглаженною.—Древніе воздухи и епитрахиль пар- чевые съ вышитыми ликами святыхъ. —Изъ иконъ замѣчательны двѣ: Богоматери Казанскія, укра- шенная крупнымъ жемчугомъ, и Св. Зосимы и Сав- ватія, храмовая съ надписью 7207 (1699) и напо- минаніемъ о славѣ шестнатцатихрамной Бѣломор- ской Соловецкой обители. Въ ризницѣ, Евангеліе

учительное: «Избрано Калистомъ, Арх. Констан-«тина-Града повелѣніемъ Кира Гедеона Болобана, «въ лѣто 7115 (1607), при столичной церкви «Епископіи Галицкой.» Еще надпись: «Лѣта 7175 «1667), сію книгу, рекомую Евангеліе учительное «купилъ Стольникъ Вас. Петр. сынъ Кикинъ въ «Малороссійскомъ городѣ Полтавѣ у козака Пол-«тавскаго у Лоан. Сабогуна, а далъ за нее 10 сфим-«ковъ трех-злотныхъ, подписалъ своею рукою.»— Въ спиодикѣ стоитъ «Царь и Вел. Князь Іоаннъ, «въ монасѣхъ Іона преставися въ 7091, Марта 19 дня.» Тамъ поминается родъ Стольника Александра Иван. Милославскаго (вѣроятно сына старшей внуки Кн. Дм. Мих. Пожарскаго); также одинъ Бояринъ Іоаннъ (это отецъ его, Боярин Иванъ Андреевичь), и Іоаннъ Соковнинъ (не тотъ-ли, который дѣйство-валъ въ Стрѣлецкомъ бунтѣ); родъ Кн. Чер-касскихъ гдѣ помѣщена Княгиня Евдокія (дочь Кн. Ивана Дмитр. Пожарскаго). — Здѣсь хранится грамота, данная въ 7163 (1655) году отъ Царя Алексія Михаиловича «Московскаго уѣзду (*), Со-«ловецкой пустынѣ, что въ Марчухахъ, строителю «старцу Кириллѣ, дворцовой Замоскворѣцкой Гвозд-«пенской волости въ деревню Фаустову.» Эта гра-мота подтверждена, въ 7185 (1677), Царемъ Ѳео-доромъ Алексіевичемъ, а въ 7192 (1684) Царемъ Петромъ Алексіевичемъ (двѣнатцатилѣтнемъ). — Обитель существовала еще въ 1761, что видно

(*) Вотъ какъ далеко Московская область захватывала къ себѣ Коломенскія земли еще въ XVII столѣтіи.

изъ св. антимиса, даннаго ей въ этомъ году при Митрополитѣ Московскомъ и Сѣвскомъ, Тимоѳеѣ.

Здѣсь, въ тиши этихъ прибрежныхъ холмовъ и долинъ, еще все дышетъ пустынею, все напоминаетъ святый молитвенный бытъ, — и я благословилъ память послѣдователей и, можетъ быть, учениковъ Савватія, которые, пришедъ съ острововъ хладнаго моря, хотѣли прославить его имя вблизи престольнаго града; благословилъ и память тѣхъ Коломлянъ, которые, по немощамъ и недостаткамъ, не могли спасаться близъ самыхъ гробовъ святыхъ отшельниковъ, и здѣсь, призывая ихъ имена, подвизались въ постѣ и молитвѣ.

Отъ Фаустова въ одной верстѣ *Козмодемьянскій погостъ, Гвоздна тожъ.* Это бывшая при Іоаннѣ Калитѣ важная волость, упомянутая въ его душевной грамотѣ. Она названа сельцомъ въ такой же Донскаго. Въ XVII столѣтіи, какъ видно изъ грамоты Соловецкой пустыни, она была снова названа волостью. Нынѣ это—погостъ. Чего не дѣлаетъ всеизмѣняющее время! Гдѣ были селы, тамъ деревеньки или погосты; гдѣ были деревеньки, тамъ селы, волости, города! Сравните нынѣ древній державный Суздаль съ его маленькимъ городкомъ—Москвою!

Здѣсь, снова подавшись къ Югу, я возвратился на слѣдимый путь.

Село *Микулино.* Нѣкогда оно было станомъ Микулинымъ. Старожилы села и его окрестностей разсказываютъ, что оно, «*въ старые годы, кото-*

рыхъ и прадѣды не помнили, принадлежало какому-то воину Микулѣ.» Названіе села по имени владѣльца имовѣрно, ибо всѣ селы, названныя по храму или иконѣ Святителя Николая, слывутъ *Никольскими, Миколькими* или *Микульскими*, а храмъ этого села во имя Покрова Богородицы. Сказаніе о какомъ-то древнемъ воинѣ Микулѣ, напоминаетъ о витязѣ Димитрія Донскаго, предводительствовавшемъ Коломенскою дружиною и павшемъ на Куликовомъ полѣ. «Правою рукою шелъ «Микула Васильевичь съ Коломны со устроенными «ратьми..,» «И нача Князь Великій совокупи Князьми «и Воеводами ѣздити по всему побоищу, сердцемъ «же кляцаше, слезами умываяся, и наѣхавъ мѣсто, «на немъ же лежаша Князи Бѣлозерстіи, вкупѣ «побіени, иже тольма бишася крѣпко, яко единъ «другаго ради умре. Здѣ же близко лежаше и Ми«кула Васильевичь. Надъ ними-же ставъ Великій «Князь, нача плакатися и глаголати: Братія моя «милая, Князи и сынове Рускіи, положившіе за «вѣру святую главы своя, аще имате дерзновеніе «у Бога, молитеся за ны.»

Синопсисъ.

Большое Ивановское (на слѣдимомъ пути). Не оно-ли стоитъ въ душев. грамотахъ Іоанна Калиты и Донскаго: въ первой подъ именемъ *Иваши деревни*, а въ послѣдней *Ивана*, помѣщеннаго тамъ вмѣстѣ съ волостію Брашевою и селомъ Гвоздною, но послѣднее имя *Иванъ*, сохраняетъ до сихъ поръ и погостъ уже упомянутый. Селу Иваповскому осталось нынѣ лишь названіе большаго.

Село *Троицкое-Лобаново* (на слѣдимомъ пути) это древняя отчина Кн. Лобановыхъ-Ростовскихъ. Въ XVII столѣтіи оно принадлежало Князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, бывшему при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ Боярином. Супруга его, Боярыня Княгиня Ѳеотинія, по приказу деверя своего, Окольничаго Кн. Александра Ивановича, извѣстнаго владѣльца Родословныхъ, построила въ 1687, въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ церковь во имя Св. Іоанна Златоустаго (*). Троицкое, въ XVIII столѣтіи, было отдано въ приданое за Княжн. Параск. Мих. Лоб-Ростовскою, вышедшею за Князя Сем. Ѳед. Волконскаго, Генералъ-аншефа при Елисаветѣ и Екатеринѣ. Онъ похороненъ въ Москов. Греческомъ монастырѣ, но здѣсь жилъ почти по свою кончину, и, въ 1767 году, построилъ колокольню изъ бѣлаго камня. — Нынѣ это село (исключая участокъ, коимъ издревле владѣютъ Бутурлины) перешло, чрезъ покупку, отъ Графа Бобринскаго Г-ну Азанчевскому, который распорядился въ немъ какъ владѣлецъ, богатый не одними деньгами, но и хозяйственными знаніями; сверхъ того, замѣтно здѣсь и его усердіе къ святынѣ.

Храмъ освященъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосафѣ II. На колокольнѣ виситъ одинъ замѣчательный колоколъ съ портретомъ Шведскаго Короля Карла XI. (См. *Рисунокъ 1*) (**).

(*) См. Ист. Росс. Іерархіи, часть V, стр. 689.

(**) Трудно разобрать послѣдній цыферь года: 1661 или

Вотъ странная судьба этого колокола: онъ былъ найденъ Княземъ Волконскимъ *въ пруду*, во время чистки онаго,—и старожилы вспомнили преданіе, что его привезъ, неизвѣстно откуда, прежній владѣлецъ, Кн. Лобановъ-Ростовскій, и повѣсилъ на здѣшней еще деревянной колокольнѣ. Вскорѣ потомъ, первый звукъ его къ заутрени разбудилъ и испугалъ Боярина и Князя, за что колоколъ былъ снятъ и брошенъ въ прудъ. Кн. Волконскій снова повѣсилъ его. Звонъ этого благовѣстника слышенъ далеко въ окрестности, вблизи же слишкомъ рѣзокъ, ибо въ немъ много серебра.

Близъ села, на Крутоярѣ рѣчки Сѣверки, стоитъ старая деревянная Церковь: древле это былъ *Спасо-Преображенскій монастырь*, называвшійся *Заворинскимъ*. Роя свѣжія могилы, выкапываютъ монашескія одежды и наперсники. Бывшее тутъ село переведено въ село Марьинку (о которомъ будетъ сказано) съ землею монастырскою 200 *десятинами*, которыми и владѣютъ священно и церковнослужители съ причтомъ.

Село *Степановское* (влѣво и въ 9-ти верстахъ отъ описаннаго Тропцкаго). Оно принадлежало Боярину Никитѣ Романовичу Захарьину-Юрьеву, брату Царицы Анастасіи и отцу Боярина Ѳеодора, впослѣдствіи Патріарха Филарета. Въ немъ уже нѣтъ преданій объ этомъ, но видны признаки древней важной отчины. Вотъ что передали намъ лѣ-

1667; но вѣроятнѣе 1661, ибо Князь Ив. Ив. былъ тогда еще живъ: онъ умеръ въ 1664-мъ.

тописныя извѣстія XVI столѣтія: Въ 1573-мъ году, на село Степановское наѣхали разбойники, ограбили домъ боярина, и Царь Іоаннъ Васильевичь прислалъ отъ себя особеннаго чиновника для розыска съ *губною* грамотою: «Лѣта 7081, Мая «въ 28, память Андрею Михайлову сыну Колупа- «еву. Ѣхати ему на Коломну и въ Коломенской «уѣздъ, а пріѣхавъ взяти съ собою Цѣловальниковъ «да губныхъ Дьяковъ и понятыхъ, сколько приго- «же, да поймати въ уѣздѣ сына Боярскаго Колом- «нятина, Романа Богданова сына Волжина, а дворъ «его и животы запечатати... да около Никитины «вотчины Романовича Юрьева села Степановскаго «обыскати накрѣпко на всѣ четыре стороны, верстъ «по дватцати сряду, а не выборомъ, Архимандри- «ты, Игумены и Попы, Князми и Дѣтьми Боярски- «ми, и ихъ прикащики и крестьяны по крестному «цѣлованію, сее осени съ Пятницы на Суботу про- «тивъ Михайлова дни тотъ Романъ со многими «людми въ то село Степановское разбоимъ пріѣз- «живалъ-ли и всего 22 головы до смерти убилъ «ли, и живота ихъ, лошадей и платья, и кузни и «низанье, всего на 650 рублевъ (*) взялъ ли? и «хто съ нимъ были, и откуда пріѣзжали, и разбивъ «куды поѣхали?.... тѣхъ обыскныхъ людей имена «и рѣчи писати, и руки имъ велѣти прикладыва- «ти, или вмѣсто ихъ, отцомъ ихъ духовнымъ.... «Да оговорныхъ людей сковавъ привести на Мо- «скву къ печатнику къ Борису Ив. Сукину да къ «Дьякамъ Дружинѣ Володимерову да къ Ивану къ

(*) Тогда важная сумма.

«Михайлову въ Розбойную избу.... А учнетъ Он-«дрей обыскивати не прямо, да посулы ипоминки имати, и ему отъ Государя быти въ великой «опалѣ и въ казни. Діакъ Дружинина Володимі-«ровъ».

Степановское, принадлежавъ Романовымъ, не могло имѣть другаго наслѣдственнаго владѣльца, какъ самаго Царя Михаила Ѳеодоровича. Обратясь въ Государственное имущество, оно было пожаловано Петромъ Великимъ Канцлеру Графу Андрею Ивановичу Остерману, и перешло по приданому за его дочерью къ Мат. Андр. Толстому. Нынѣ село принадлежитъ, по наслѣдству, Князю Голицину.

Село *Никитское*, въ двухъ верстахъ отъ него, также принадлежавшее Никитѣ Романовичу Захарьину-Юрьеву, было пожаловано Расловлевымъ).

Храмы села Степановскаго весьма замѣчательны: Благовѣщенскій, построенный въ XVI столѣтіи, изъ бѣлаго камня, хранитъ въ себѣ драгоцѣнности: Греческую икону Святителя Николая, цвѣтущаго времени Византійской иконописи, и потому сохранившую всю свѣжесть тоновъ, сколько могли дозволить нашъ климатъ, сырость каменнаго храма и копоть отъ свѣчей и кадилъ. На рамѣ оклада надпись: «Сей образъ Петра Степановича Толстова, «благословилъ онъ дѣтей своихъ.. Петръ Степано-«вичь убитъ подъ Ригою во дни Государя Царя «Алексія Михайловича 1656 году Сентября 29 дня «по свидѣтелъству Пуѳендороа въ книгѣ о житіи «Карла Одинатцатаго Короля Шведскаго. Обложенъ «1721 года Мая 20-го, правнукомъ его, Генералъ-

«Майоромъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ (*)». Такая рѣдкая икона дастъ поводъ заключить, что она привезена въ Московскіе предѣлы изъ Чернигова Андреемъ Харитоновичемъ, первымъ, получившимъ отъ В. К. Василья Темнаго прозваніе *Толстой*. (Онъ былъ правнукъ Индриса, выѣхавшаго въ 1353 году изъ Цесаріи въ Черниговъ съ 3000 служителей). Этотъ Андрей, потомокъ важнаго выходца, могъ сноситься съ Царь-Градомъ предъ паденіемъ Греческой Имперіи, доставлявшей къ намъ въ эту эпоху драгоцѣннѣйшіе памятники своей святыни. Впрочемъ, объ этой иконѣ извѣстно только, что она была *походною* означеннаго въ надписи воина, который умирая сраженный подъ Ригою, благословилъ ею своихъ дѣтей. Когда село досталось его правнуку, упомянутому устроителю оклада и надписи, Матв. Андр. (**), женившемуся на Графинѣ Остерманъ, тогда была внесена въ здѣшній храмъ и эта икона. Замѣтимъ еще, какъ уважалась она въ родѣ Толстыхъ: Священникъ съ причтомъ получаютъ, *за молебны предъ нею въ воскресные и праздничные дни*, ежегодно по 500 рублей изъ Государств. Сохр. Казны съ положенной тамъ для этого суммы. – Но вотъ еще святыня болѣе важная: это часть мощей Святителя Николая, висящая въ видѣ панагіи на той-же иконѣ,

(*) Окладъ закрылъ много Греческой живописи; но это внушено было чувствами набожности и почтенія къ памяти предка, и такъ мы должны сказать: *Honny soit qui mal y pense.* — На окладѣ вычеканена митра, а на самой иконѣ ее нѣтъ.

(**) Родному брату перваго Графа, Петра Андреевича.

съ Латинскою надписью: *s. Nicolaus, ep.* Она вписана въ храмъ и воздѣта на икону въ недавнее время супругою Кн. Мих. Никол. Голицына, Княг. Наталіею Ивановною, родною сестрою знаменитаго Гр. Александра Ивановича Остерманъ-Толстаго, а сей доставлены однимъ Католическимъ Архіепископомъ, какъ несомнѣнное добытіе изъ Бара. Чрезвычайная рѣдкость такой святыни явно означена въ сказаніи о преложеніи мощей Св. Николая изъ Миръ-Ликіи въ Баръ, гдѣ *часть нѣкую малу* положили въ ветхую раку (въ которой онѣ доставлены были изъ Греціи), *поклоненія ради вельми приходящимъ*; самыя-же Св. мощи, по свидѣтельству древнихъ и новѣйшихъ богомольцевъ, недоступны. Замѣтимъ въ добавокъ, что съ тѣхъ поръ, то есть, отъ временъ Владиміра Мономаха, Западъ пребывалъ скупъ на удѣленіе частицъ подъ предлогомъ совершенной невозможности. — Вотъ еще неоцѣненность: икона Св. Іоанна Богослова, точеная изъ кости Петромъ Великимъ! Она была подарена имъ Глѣбовой-Стрѣшневой. (Родословныя Толстыхъ и Стрѣшневыхъ должны объяснить ея переходъ въ этотъ храмъ). Здѣсь соединеніе двухъ святынь, духовной и отечественной (*)!

(*) Эта икона, въ видѣ большой круглой медали имѣетъ $2\frac{1}{4}$ вершка въ поперечникѣ; вокругъ надпись: «1715, Сія свя-«тая персона фаворита Божія точена въ Санктъ-Петербурхѣ «во дворѣ Всероссійскаго Императора Петра Алексеевича». (По неисправности въ правописаніи видно, что надпись была сдѣлана послѣ, и какимъ нибудь помощникомъ Государя въ точеніи; къ тому же не правильно означено титулованіе Петра I-го, который, въ 1715, былъ еще Царемъ).

Колокольня этого села, или, лучше сказать, подколокольный храмъ также обращаетъ на себя особенное вниманіе: въ нижнемъ ярусѣ престолъ во имя Исаакія Долматскаго (*); надъ этимъ ярусомъ еще четыре: въ двухъ сдѣланы хоры, такъ, что съ втораго и четвертаго можно слушать литургію; въ пятомъ помѣщены колокола. Едва ли, думаю, найдется гдѣ въ другомъ мѣстѣ такое архитектурное расположеніе. По мнѣнію нѣкоторыхъ, этотъ храмъ построенъ Гр. Остерманомъ или прихожаниномъ, К. Гагаринымъ. Въ немъ находятся бархатныя ризы съ вышитою надписью: «сдѣлана сія «матерія въ Москвѣ 1713 года, въ презентъ Губер- «натору Сибири и Князю Матвею Петровичу Гага- «рину». По этой нашивкѣ видно, что кто-то подшесъ бархатъ этой ризы Князю Гагарину для его приходскаго храма. Онъ былъ важный прихожанинъ Степановскаго. Но этотъ властелинъ Сибири не зналъ тогда, чѣмъ кончится его величіе, не зналъ, что его славная волость, Гагарщина, отдается Пашкову, слѣдователю его дѣлъ (*), а самъ онъ.... (см. *Словарь достопамятныхъ людей*, Бантыша-Каменскаго).

Почти весь церковный полъ выстланъ надгроб-

(*) Въ честь дня рожденія Петра Великаго, какъ и С. Петерб. Исакіевскій соборъ. (Память сего Святаго 30-го Мая).

(*) Егоръ Ивановичъ Пашковъ былъ посланъ Петромъ I въ Сибирь для произведенія слѣдствія надъ Кн. Гагаринымъ, и за открытіе многихъ неправостей, получилъ упомянутую Князеву волость. Гагарина замѣнили Кн. Мих. Яковл. и сынъ его Кн. Алекс. Михайл, (впослѣдствіи Великій Канцлеръ) Черкасскіе.

ными камнями. Въ эту поѣзду по древнимъ селамъ, едва ли не болѣе тысячи такихъ камней видѣлъ я въ уступахъ лѣсницъ, въ помостахъ и фундаментахъ, съ отсѣченными половинами надписей!

Замѣчательно, что надъ крестомъ Благовѣщенскаго храма утверждена корона. Не устроено ли это было по волѣ Петра Великаго, или по придумкѣ Гр. Остермана, чтобы означить наслѣдственную Царскую отчину.

Похряне. Это бывшее волостное село, упомянутое въ душевныхъ грамотахъ Іоанна Калиты и Донскаго, нѣкогда давало свое имя особенному уѣзду въ области Коломенской, что видно въ первой изъ упомянутыхъ грамотъ: «село на Сѣверцѣ въ Похрянскомъ уѣздѣ». Нынѣ эта волость даже и не деревня, а погостъ. Между двухъ отлогихъ горъ, на берегу рѣчки Похрянки стоитъ деревянный храмъ во имя Архангела Михаила. Въ алтарѣ храма достопримѣчателенъ образъ Нерукотвореннаго Спаса съ вѣнцемъ рѣзнымъ изъ дерева, гладкимъ и блестящимъ какъ металлъ; назади надпись: «Поновленъ въ 7190 году Авг. 28 дня»; но по всему видно, что въ этой древней иконѣ поновили одинъ платъ, не касаясь лица. Прочія-же иконы, къ сожалѣнію, переписаны, по обыкновенію, маляpами.

Къ этому погосту принадлежитъ приходъ также *бывшаго* села Карпова, котораго, владѣльцемъ былъ учитель Петра Великаго Гр. Никита Моисеевичъ Зотовъ. (Сказываютъ, что это Карпово было самое село Похряне, разселенное до

храма, который нынѣ въ полуверстѣ отъ дворовъ, и уже называется погостнымъ).

У самаго Похрянскаго храма пролегала большая (Брашевская) дорога; но по волѣ стараго владѣльца села Никитскаго, Раславлева, сведена чрезъ его село.

Вблизи отъ погоста село Чаплыгино, пожалованное Великими Князьями моимъ предкамъ. Оно принадлежало моему прадѣду, и нынѣ состоитъ во владѣніи моихъ троюродныхъ братьевъ.

Село *Прусье*, казеннаго вѣдомства. Оно издревле состояло во владѣніи Коломенской Епископіи; но, по своему названію, не принадлежало-ли, вначалѣ какому нибудь выходцу изъ Пруссіи, прибывшему въ Россію съ цѣлою дружиною или многочисленною прислугою, которая здѣсь и поселилась: извѣстно, что изъ Пруссіи выѣхали Захарьины-Юрьевы, Шереметевы, Колычевы, Салтыковы, Шеины, Кутузовы и другіе знатные роды. — Древняя каменная церковь, во имя Св. Пророка Иліи, еще зовется Архіерейскою. Въ алтарѣ оной, на горнемъ мѣстѣ, сѣдалище и два такія-же по сторонамъ для сослужащихъ Епископовъ; окны узкія и продолговатыя, двери *входныя* съ Мавро-готическою перемычкою. Въ ризницѣ хранится Евангеліе, напечатанное въ 7141 (1633), при Патріархѣ Кирѣ Филаретѣ.

Отъсюда я снова взялъ влѣво, подаваясь къ Сѣверу; — и какъ не отдалиться на нѣсколько верстъ, чтобы видѣть одно изъ достопамятнѣйшихъ мѣстъ, мною описываемыхъ?

Село *Марчухи, Берсенево* тожъ; на берегу Москвы-рѣки. Это отчина Пожарскихъ! Ее можно назвать вторымъ гнѣздомъ сей вѣтви Князей Стародубскихъ, потомковъ Всеволода Великаго; ибо она, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, получена отъ Царя Іоанна IV въ замѣну старыхъ владѣній, ближайшихъ къ Польшѣ. Здѣсь жилъ Князь Михаилъ Ѳедоровичь, котораго отецъ, Кн. Ѳедоръ Ивановичь, первый упомянутъ въ лѣтописяхъ *Пожарскимъ* 4). Пріятно слушать преданія мѣстныя, когда онѣ кажутся согласными съ историческою истиною: Здѣсь, въ селѣ, осталось памятнымъ, что Князь Михаилъ Ѳедоровичь женился на дѣвицѣ сосѣдняго села *Нетровскаго*, дочери Ѳедора Ивановича Беклемишева, Евфросиніи, и получилъ за нею въ приданое Клинскаго уѣзда село Берсенево, откуда перевезъ приданныхъ крестьянъ, ими населилъ другую слободу села Марчухъ и назвалъ его: *Берсенево тожъ* (*). Итакъ, вѣроятно, здѣсь воз-

(*) Клинское село Берсенево, издревле Беклемишевыхъ, получило свое имя отъ Боярина и Воеводы Ивана Никитича Беклемишева-Берсеня, котораго Исторія называетъ *умнымъ Боярином*ъ и который былъ часто въ Послахъ: въ 1492 къ Королю Казиміру, а въ 1502 къ Хану Менгли-Гирею. Уличенный, впослѣдствіи, въ нескромныхъ рѣчахъ о Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ и замѣшанный въ дѣлѣ Максима-Грека, онъ былъ казненъ на Москвѣ-рѣкѣ (*). Этотъ Бояринъ былъ род-

(*) По прибавочному *Берсень* можно полагать, что онъ былъ Боярином*ъ* завѣдывавшимъ Государст. сборами податей, ибо это слово на Татарскомъ языкѣ имѣетъ это значеніе; а мы многія слова заняли у Татаръ, коихъ чиновники, собиратели даней, оставили свое имя

разсталъ безсмертный ихъ сынъ, Князь Димитрій Михайловичь, подъ надзоромъ матери, которая внушала ему благородное честолюбіе вмѣстѣ съ высокимъ чувствомъ потріатизма 5); безкорыстіе съ полнымъ самоотверженіемъ, доказанное имъ непринятіемъ отъ Олигархіи богатаго села въ Костромѣ, а впослѣдствіи и Царскаго вѣнца; великодушіе, доказанное прощеніемъ своихъ убійцъ, подосланныхъ Заруцкимъ, а съ этими добродѣтелями и набожность, неоставлявшую его въ тяжкое время всенародныхъ смутъ, и послѣ, покрытаго ранами въ битвахъ, и среди побѣдныхъ торжествъ, тѣснимаго злобою завистниковъ 6). Событія въ Зарайскѣ умножили въ немъ это чувство, и имъ, сказываютъ, сооруженъ былъ въ здѣшнемъ старомъ храмѣ придѣлъ во имя Святителя Николая, въ память его моленій передъ Зарайскою иконою Чудотворца. Старая деревянная Крестовоздвижен-

ный двуъ Княгини Евфросиніи Ивановны Пожарской, матери Кн. Дмитрія Михаиловича, вышедшей за отца его, Кн. Михаила въ 1571 году. Село Петровское, изъ коего сей Князь взялъ невѣсту, стоитъ на большой дорогѣ, въ 6 верстахъ отъ Марчухъ. Тамъ похоронялся родъ Беклемишевыхъ, при деревянной церкви. Въ Біографіи Кн. Пожарскаго сказано, что Беклемишевское приданое значительно обогатило его родителей. Беклемишевы были довольно зажиточны: это видно изъ хранящейся у автора рядной записи его пра-прабабки, которая была изъ этого рода (См. *Приложеніе* А.).

нѣкоторымъ мѣстамъ между Москвы-рѣки и Неглинной; а на противномъ Москворѣцкомъ берегу и теперь одно мѣсто зовется *Заберсеневкою*.

ская церковь, съ сожалѣнію, уже не существуетъ: она разрушена разливомъ Москвы-рѣки и замѣнена другою, каменною, съ возобновленіемъ и придѣла Святителя Николая. Это село было приписано къ Песоченскому Стану, по волости *Песочинъ*, упомянутой въ душевныхъ грамотахъ Калиты и Донскаго. Оно досталось Князьямъ Черкасскимъ, — и вотъ какъ: Евдокія Ивановна, Княжна Пожарская, дочь втораго сына Кн. Дмитрія Михайловича, выдана была за Князя Михаила Олегуковича Черкасскаго, мужественнаго защитника Кіева и великодушнаго ревнителя къ спасенію старца Артамона Сергеевича Матвѣева отъ кровожадныхъ Стрѣльцовъ (*). Сперва это село досталось ея двоюродной сестрѣ, дочери старшаго сына Кн. Дмитрія Михайловича, Кн. Петра Дмитріевича, Аннѣ Милославской; а въ XVIII столѣтіи, по праву наслѣдства, за пресѣченіемъ рода Милославскихъ, перешло къ ея двоюроднымъ потомкамъ, Черкасскимъ, идущимъ отъ Евдокіи. (См. выноску при селѣ Городнѣ) (**). Лестно, думаю, нынѣшнему владѣльцу вспоминать, что эта отчина досталась ему по

(*) Онъ похороненъ въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ (См. *Утро въ Новоспасскомъ*). Супруга его пропущена въ Біографіи, изданной Малиновскимъ; но она вписана въ Родословную Кн. Черкасскихъ въ *Сборникѣ* Кн. Долгорукова.

(**) Знаменитый Миллеръ, въ 1778, засталъ еще это село во владѣніи послѣднихъ Милославскихъ: такъ означено оно въ его краткомъ реестрѣ Коломенскихъ селъ; впрочемъ, онъ составлялъ свой реестръ по сообщаемымъ ему выпискамъ именъ владѣльцевъ, и, часто, изъ старыхъ свѣденій.

наслѣдству отъ его пращуры, внуки славнаго Пожарскаго (*)!

Мѣстоположеніе одно изъ красивѣйшихъ, коими славятся берега Москворѣцкіе.... Но я *весь* принадлежалъ историческимъ воспоминаніямъ, смотря на мѣсто, гдѣ возсталъ спаситель отечества! Новѣйшіе владѣльцы умѣли достойно почтить это мѣсто, украсивъ его прямо *царскою рукою*.

Посѣтивъ село Марчухи, я вспомнилъ, что оно досталось Кн. Пожарскимъ, вмѣстѣ съ Коломенскимъ-же селомъ *Лукерьинымъ*, и, долго искавъ, нашелъ его подъ самою Коломною, въ 7-ми верстахъ отъ нее и только въ 2-хъ отъ слѣдуемаго пути. Замѣчу здѣсь, что взятіе невѣсты, Евфросиніи Беклемишевой, изъ сосѣдняго села Петровскаго, доказываетъ, что село Марчухи было мѣстомъ жительства или частаго пребыванія семейства Кн. Пожарскихъ, не смотря на то, что Лукерьино ближе къ городу (**). Для наблюдателя нашей доброй

(*) Село Марчухи принадлежитъ нынѣ Кн. Алекс. Борис. Черкасскому, сыну покойнаго Кн. Бориса Михайловича, здѣшняго Предводителя, котораго память любезна Коломенскому Дворянству —

(**) Бывшее село, нынѣ сельцо, Лукерьино, принадлежитъ Ив. Ив. Мещанинову, одному изъ почтеннѣйшихъ жителей Коломны. Дѣдъ и Отецъ его украсили Коломенскіе храмы строеніемъ и богатыми вкладами. Здѣсь, въ большемъ храмѣ, стояла драгоцѣнная Святыня: икона съ мощами, поставленная въ немъ Кн. Дм. Мих. Пожарскимъ. (О ней будетъ упомянуто въ *Приложеніяхъ*).

Въ 2-хъ верстахъ отъ Лукерьина сельцо *Вырыпаевка*, гдѣ

старины не замѣтенъ ли здѣсь похвальный обычай, соединять сыновей съ дочерьми владѣльцевъ сосѣднихъ селъ? Живя близко, знали хорошо невѣсту или жениха; отдаляемые по обстоятельствамъ или по службѣ, узнавали объ нихъ отъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, или отъ окрестныхъ жителей (*).

Отъ села Марчухъ къ Востоку, на рѣчкѣ *Семиславкѣ*, находится одно весьма достопримѣчательное мѣсто: Это погостъ, называемый *Пяти кресты*. Къ нему принадлежитъ селеніе *Колуберево*. Церковь Николаевская, деревянная, срублена Княземъ Як. Осип. Щетининымъ. Начальствуя здѣсь

при разрытіи одного кургана, недавно найденъ черепъ съ серебрянымъ увѣсистымъ (См. Моск. Вѣдомости 1813 г., № 75). Это застигло разрыть другой курганъ, въ которомъ ничего не нашлось. Сожалѣя объ этомъ второмъ, не скроемъ своего опасенія, чтобы уничтоженіе такимъ образомъ памятниковъ событій нашей древности не обратилось въ охоту. Мѣсто, гдѣ найденъ черепъ, называлось *Бабиновскій станъ*.

(*) Можетъ быть замѣтятъ, что Пожарскіе не могли жительствовать въ селѣ. Вотъ отвѣтъ автора: Отецъ Кн. Дмитр Михайл. Пожарскаго служилъ не въ большомъ чинѣ. Его мать, взятая изъ сосѣдняго села, гдѣ похоронялись ея родственники, и такъ, вѣроятно, въ немъ жили, могла любить этотъ край и воспитывать тамъ дѣтей, оставшихся послѣ отца: десятилѣтняго Кн. Дмитрія и трехлѣтняго Кн. Василія. Она явилась ко двору, когда уже возмужалъ Князь Дмитрій, служившій при Годуновѣ въ маломъ чинѣ. Въ Коломенскихъ же селахъ живали сановники чиновнѣйшіе, оставивъ службу или отдыхая временно отъ трудовъ оной; а вдова съ малолѣтными дѣтьми могла и подавно жить здѣсь, хотя и былъ у нихъ домъ въ Москвѣ, на Арбатѣ (не извѣстно, былъ ли Лубянскій родовымъ Кн. Дмитрія Михайловича).

надъ войсками, этотъ Князь работалъ съ своими ратниками надъ ея построеніемъ и таскалъ на себѣ лѣсъ. (Она возобновлена въ 1829 году). Близъ этой церкви, недалеко отъ береговъ *Семиславки*, стоятъ пять каменныхъ крестовъ: четыре утверждены на одномъ большомъ камнѣ, а пятый, поменѣе другихъ, на приставленномъ къ нимъ, особенномъ. Близъ нихъ лежитъ шестый, вросшій въ землю (вѣроятно приготовленный сооружителемъ для своего праха) (*). Неподалеку видны пять кургановъ, около коихъ не рѣдко выкапываютъ стрѣлы. Есть преданіе, что эти пять крестовъ поставлены надъ тѣлами пяти воеводъ, павшихъ въ Ляхолѣтье Поздпѣйшая надпись, означающая только годъ 7196 (1688) и несовременная никакому тамъ побоищу, даетъ предполагать, что каменные кресты были поставлены на мѣстѣ бывшихъ деревянныхъ какимъ нибудь здѣшнимъ владѣльцемъ, потомкомъ одного изъ убіенныхъ, и вѣроятнѣе всего упомянутымъ Княземъ Яковомъ Щетининымъ, современникомъ надписи (**). (Не такъ-ли и Зарай-

(*) Вотъ видъ и мѣра Подколоменскихъ пяти крестовъ: Всѣ они осмиконечные съ малыми внизу Голгоѳами. На большомъ камнѣ кресты длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною 1 аршинъ. Большой камень длиною $2\frac{1}{2}$ аршина, шириною 1 аршинъ; съ Западной стороны онъ шире, какъ обыкновенно кладутся надгробные. (См. *Рисунокъ* II).

(**) Въ Родословной *Бархатной книгѣ* означенъ этотъ Князь Яковъ живущимъ въ концѣ XVII столѣтія. Его дѣды, Кн. Юрій и Кн. Василій, да два убитые подъ Оршею и подъ Смоленскомъ упомянуты тамъ же, и Кн. Юрій названъ Оружейничимъ.

скіе кресты, чрезъ 128 лѣтъ по убіеніи Князей Рязанскихъ, утверждены были надъ ихъ могилами Княземъ Гагаринымъ?) По находящимся тутъ-же пяти курганамъ также можно полагать, что подъ крестами никто не похороненъ, а поставлены они въ память похороненныхъ подъ этими насыпями, и для означенія, что тутъ лежатъ Русскіе, ибо и враги наши засыпали своихъ убитыхъ такими же. Можетъ быть, старые деревянные, или эти самые каменные кресты стояли на пяти курганахъ; въ теченіи 80-ти лѣтъ могли попадать отъ осадки насыпей, — и благочестивый Князь собралъ ихъ вмѣстѣ и утвердилъ близъ храма. Нѣкоторые любители отечественныхъ древностей, по сказанію здѣшнихъ жителей, старались дознаться объ этихъ крестахъ, но безъуспѣшно

Безъ всякаго сомнѣнія тутъ, или подъ этими ближними холмами, легли вѣрные во дни междуцарственныхъ кровопролитій: по этому направленію и село Высоцкое, театръ первыхъ подвиговъ безсмертнаго Пожарскаго.... Но кто изочтетъ и извѣдаетъ могилы падшихъ въ эту ужасную эпоху, когда безпрестанно выростали курганы на по-

Въ розрядныхъ же книгахъ 1513, когда В. К. Василій Іоанновичъ готовился въ первый разъ осадить Смоленскъ, Кн. Юрій еще былъ упомянутъ какъ только товарищь Оружейничаго, Карпова, и названъ Княземъ Юшкою Щетининымъ; и такъ, при томъ же Государѣ, но въ послѣдовавшихъ походахъ, онъ, уже названный полнымъ именемъ, возведенъ въ санъ Оружейничаго. Князья Щетинины, коихъ родъ, кажется уже пресѣкся, происходили отъ Князей Ярославскихъ.

ляхъ бѣдствовавшей Россіи!—«горы могилъ, говоритъ Палицынъ, тогда явившася побіенныхъ 7)».

Вблизи селы *Губино, Ратмыръ* и *Ратчино*, напоминающія о битвахъ. Близь Ратчина два высокіе кургана, на которые указывая, старики говорятъ: «вотъ гдѣ *рать чинилась*» то есть, производятъ отъ этихъ словъ названіе своего села. Ратьмиръ, гдѣ было какое-то *перемиріе*, переселено на другое мѣсто, по случаю провала, которымъ, сказываютъ, поглощенъ древній храмъ съ колокольнею. На мѣстѣ его теперь болото. Недавно, по разсказамъ старушекъ, пересталъ слышаться изъ этого болота звонъ прежняго ихъ колокола. По преданіе о провалѣ должно принадлежать самой глубокой древности, ибо одинъ изъ нынѣшнихъ колоколовъ этого села старѣе, думаю, всѣхъ Московскихъ: на немъ вылиты крокодилы и единороги, а кругомъ, по ниже ушей, надпись: «Лѣта 7065, Марта 12, «на память преподобнаго отца нашего Ѳеофана, «при державѣ Царства Великаго Князя Ивана Ва«сильевича Всея Руси, и при Архіепископѣ Пименѣ «великаго Нова-города и Пскова, а лилъ колоколъ «Іорь Іульяно». Эта надпись выводитъ загадку о прежней значительности села Ратьмира, о соотношеніяхъ его съ Новгородомъ и о судьбѣ колокола. Не увезенъ ли былъ этотъ, въ 1570, вмѣстѣ съ нѣсколькими Новгородцами, Царемъ Іоанномъ IV, по совершеніи имъ губительнаго путешествія въ этотъ городъ и его область (*), которыхъ храмы

(*) Жители этого селенія слышали отъ своихъ дѣдовъ стран-

были имъ обобраны? Исторія повѣствуетъ о снятіи и колоколовъ (См. П. Г. Р. Томъ IX, стр. 150). Тогда и означенный въ надписи Святитель сдѣлался жертвою царскаго гнѣва. Не принадлежалъ ли тогда Ратьмиръ одному изъ важныхъ Опричниковъ, и этотъ Новгородскій благовѣстникъ не былъ ли даромъ Іоанна? Онъ пережилъ нѣсколько здѣшнихъ деревянныхъ колоколенъ: послѣдняя построена, вмѣстѣ съ храмомъ, въ 1779 году.

Село Ратьмиръ принадлежитъ нынѣ Г. Попову.

Тутъ-же село *Черкизово*. Въ 1513 году оно еще называлось Государевымъ: «Октября 8 выѣхалъ Государь (Іоаннъ) въ село свое Черкизово». Въ послѣдствіи оно было пожаловано Князю Черкасскому, потомкамъ котораго принадлежитъ и нынѣ, то есть, вѣтви, идущей отъ Олегука-Мурзы, отца Кн. Михаила Олегуковича, о которомъ было говорено. Имѣніе другой вѣтви, Князя Якова Кудеяровича, перешло, въ числѣ 70,000 душъ, къ Шереметевымъ, по приданному за Княжною Варв. Алексѣев., вышедшею за Графа Петра Борисовича. (Нѣкоторые смѣшивали это село съ *подмосковнымъ* Черкизовымъ, купленнымъ Св. Алексіемъ Митрополитомъ для Чудова монастыря).

Каневъ, древле волость и Станъ. Въ душевн. Грамотахъ Іоанна Калиты и Димитрія Донскаго

ное преданіе, что тутъ Марѳа Посадница заключила *миръ* съ какою-то *ратью*: и такъ, весьма вѣроятно, что въ старину было перевезено сюда нѣсколько дворовъ изъ Новагорода: ими только могло сочиниться и передаться это сказаніе.

онъ стоитъ среди важнѣйшихъ селъ и въ немъ былъ заводъ Великокняжескихъ коней. Нынѣ это деревня, называется *Коневъ боръ* и принадлежитъ Князю Черкасскому.

Село *Сѣверское*, названное въ Душевн. Грамотѣ Іоанна Калиты *селомъ на Сѣверцѣ* и ошибочно означенное Исторіографомъ на Сѣвѣ рѣкѣ, стоитъ на берегу Сѣверки.

Слѣдуя предначертанному порядку описаній, и начавъ опять почти отъ столицы, то есть отъ Шипиловой плотины, откуда начинается *Шубинка*, и снова доходя до Коломны, упомяну о любопытнѣйшихъ мѣстахъ, находящихся въ *правой* сторонѣ, включая, какъ было и въ описаніи *лѣвой*, нѣкоторыя, расположенныя на самомъ этомъ пути.

Село *Похрино* (*), на рѣчкѣ Похрѣ, также въ 5 или 6-ти верстахъ отъ слѣдимаго пути и также на Конпркѣ. Съ него-то сворачиваютъ на *другую Шубинку*, называемую *Малинскою*. Оно упомянуто въ лѣтописи ознаменовавшимся, въ 1407, чудомъ отъ иконы: «Бысть знаменіе на Похрѣ: иде кровь отъ Св. Богородицы». Въ царствованіе Іоанна IV оно было въ уѣздѣ Московскомъ, средоточіемъ стана (тогдашняго участка уѣзда) и выбрано въ Опричнину. Вотъ еще историческія по-

(*) Его не должно смѣшивать съ краснымъ Похрою, что на Владимірской дорогѣ, и съ Похрянами близъ Коломенской.

дробности объ этомъ селѣ: Въ 1591 году передовый отрядъ Казы-Гирея разбилъ здѣсь Кн. Бахтеярова, высланнаго съ 250-ю Дѣтьми Боярскими, что заставило Царя Ѳеодора Іоанновича (или Годунова, Правителя) скоро ополчить войска подъ начальствомъ Кн. Мстиславскаго, и отбить Хана отъ Москвы. Но важнѣйшимъ здѣсь событіемъ была побѣда знаменитаго Кн. Михаила Шуйскаго надъ Лихами и мятежниками, въ 1606 году. Это былъ первый подвигъ еще юнаго героя, преждевременною смертію отнятаго у Россіи. Въ позднѣйшія времена (по преданію жителей, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ) село названо *Конюшенными*: въ немъ были Государевы конюшни, коихъ зданіе, вновь построенное въ концѣ XVIII столѣтія, видно съ дороги 8).

Село *Шубино*. Это село издревле весьма значительно, ибо отъ имени его получили двѣ древнія дороги свои названія: одна, (какъ уже сказано) идетъ отъ Похрина, другая отъ Шишиловой плотины въ Коломну, обѣ чрезъ дачи этой волости. Не извѣстно, отъ чего оно получило свое названіе: не принадлежало ли оно воеводѣ Іоакиноу Шубѣ, котораго Димитрій Донскій, въ 1368 году, посылалъ противъ Ольгерда? Извѣстно только, что до учрежденія Штатовъ оно было монастырскимъ. Изъ нѣкоторыхъ бумагъ, тамъ сохранившихся, видно, что въ 1758 году оно принадлежало Суздальскимъ Митрополитамъ, называлось ихъ *домовою* вотчиною и управлялось, во время пребыванія

ихъ въ Суздалѣ, двумя іеромонахами и стряпчимъ (*).

Всѣ другія преданія объ этомъ селѣ уже замолкли. Мнѣ разсказывали только, что на мѣстѣ нынѣшней каменной церкви стояла древняя деревянная; что она была истреблена пожаромъ; выстроена была другая деревянная же, сгорѣла и та, и что въ одной изъ нихъ хранилась лѣтопись села и храма, съ описаніемъ чудотвореній отъ здѣшней иконы. Сюда безпрестанно стекается изъ разныхъ губерній множество богомольцевъ на поклоненіе большому рѣзному образу Богоматери, которая, изображена держащею на колѣнахъ своихъ умершаго Спасителя, и отъ того зовется *Плакущею*. Этотъ образъ не имѣетъ никакого соотношенія съ *плакущими* иконами прошлыхъ столѣтій, которыя до Петра Великаго, источали слезы: это подлинно *плакущая*, ибо здѣсь Богоматерь изображена оплакивающею своего Божественнаго Сына по снятіи со креста. Родители мои часто брали меня туда съ собою, — и эти богомолья остались у меня въ памяти, какъ одно изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній моего младенчества.

Село *Покровское* (на слѣдимомъ пути). Оно когда-то принадлежало Князьямъ Волконскимъ. Не льзя было не взглянуть на храмъ этого села и не войти

(*) Это взято изъ указа по случаю похищенія воровскими людьми разныхъ украшеній съ иконы: тамъ село названо домовымъ Преосвященнаго Сильвестра Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго.

въ него: онъ древнѣйшій; престолъ весь каменный, на горнемъ мѣстѣ двѣ ступени въ два кирпича; входы, бывшіе наружными, застроены трапезою: они древнѣе еще Спасо-Андроникovскихъ въ Москвѣ, и такъ пятисотлѣтніе. Замѣтимъ, что на путяхъ въ Коломну уже возвышались каменные храмы, тогда какъ въ самой Москвѣ, въ ея Бѣломъ городѣ (Занеглименьѣ) были одни деревянные. Ступени на горнемъ мѣстѣ показываютъ бывшую важность храма: это мѣста стоянія Первосвятителей, которые, слушая литургію, всегда стояли за престоломъ, противъ іерея. Дѣла церковныя и государственныя часто призывали въ этотъ край наше высшее духовенство, и великіе свѣтильники Іерархіи могли посѣщать эти храмы. Въ нихъ могли молиться, а иногда и литургисать: Святый Алексій, провожавшій до береговъ Оки юношу Донскаго, когда онъ ѣхалъ въ Орду; Святый Сергій, шедшій мирить его съ Олегомъ Рязанскимъ; Святый Кипріанъ, ѣхавшій изъ Кіева на Митрополію (*); Святый Фотій, обозрѣвавшій церковныя владѣнія и расхищенныя Татарами храмы; Святый Іона, шествовавшій изъ Рязани.... И вотъ что забываютъ нѣкоторые *поповители!*

Къ этому храму придѣлъ Великомученика Никиты. Въ немъ престолъ также каменный; на горнемъ мѣстѣ также Святительское стояніе съ двумя уступами. Въ главномъ храмѣ, изъ котораго, къ сожалѣнію, много древнихъ иконъ и утварей

(*) См. *Примѣчаніе* 2).

было однажды похищено, остались мѣстная икона Покрова Пресв. Богородицы, большая и многосложнаго содержанія, и другая Св. Апостола Андрея Первозваннаго, обѣ весьма древнія. Утвари всѣ новѣйшія. До похищенія здѣсь находились св. потиръ, дискосъ и лжица съ надписями, означавшими вкладъ Бориса Годунова. Но я нашелъ здѣсь древнѣйшую священническую ризу изъ темнозеленаго трипа, совершенно сохранившую отъ времени и сырости храма свой цвѣтъ и плотность. На оплечьѣ вышиты золотомъ и шелками Спаситель сѣдящій *со славѣ*; надъ нимъ Богъ Отецъ; по сторонамъ стоящіе Богоматерь и Предтеча; внизу многіе Святые; на груди Знаменіе Богоматери; лица вышиты шелкомъ тѣлеснаго цвѣта. Подобное сему облаченію нашлось только въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ: это вѣрный снимокъ съ него и современный ему: стиль рисунка доказываетъ, что вышивка цѣлыми столѣтіями древнѣе пелснъ вышитыхъ Софіею Палеологовой; можетъ быть, объ ризы по изображенію Знаменія, современны явленію на Ильинѣ улицѣ!

Трапеза пристроена впослѣдствіи и уже разрушается, между тѣмъ какъ все древнее обѣщаетъ простоять еще нѣсколько столѣтій?

Я вздохнулъ оставляя это зданіе, скромное нынѣ, но въ годину Монгольскаго ига значительное: того и жди, что кто нибудь *созримеетъ усердіе* поновить его, какъ поновляютъ у насъ (*).

(*) И такъ уже алтарь сдѣланъ свѣтленькимъ отъ разширенія

Отъ двухъ селъ Троицкихъ: Лобанова и Голочелова (о которомъ будетъ сказано) до Покровскаго всѣ поля уставлены множествомъ кургановъ. Мѣстоположенія самыя побоищныя: большія, но отлогія возвышенія, а между ими узкіе и глубокіе овраги. Никто не описалъ именъ героевъ, сложившихъ главы свои подъ этими холмами: одинъ или два келейные лѣтописцы могли ли все узнать, изслѣдить, описать въ смутную и кровавую годину Лихолѣтья? Но Россія должна хранить отъ заступа и плуга эти священныя насыпи; ей должно слышаться:

«Здѣсь пали мы, къ тебѣ любовью пламенѣя;
Здѣсь каждый холмъ есть гробъ защитниковъ твоихъ!»

(Изъ одного стараго портфеля).

оконъ, и своды, раздѣлявшіе его на три части обращены въ одинъ, какой-то Пантеонскій. Сводъ въ настоящей пробить для утвержденія надъ нимъ купола съ окнами, что и отняло у храма таинственную мрачность, столь много вдохновлявшую сердца первыхъ христіанъ. Это сдѣлано въ XVIII столѣтіи; но при нынѣшней образованности, которая ведетъ насъ къ изученію нашихъ древнихъ памятниковъ и дѣлаетъ ихъ неприкосновенными, всё, чего только можно коснуться, то это новопристроенной трапезы: её можно и уничтожить или возобновить, только желательно, чтобы всѣ входы самаго храма, которые въ началѣ были наружными, остались нетронутыми. Желательно, чтобы ихъ шероховатость, слѣды всепзъѣдающаго времени, и неровность колорита, имъ-же измѣненнаго, остались.... Но мнѣ сказали, что нынѣшній владѣлецъ, Господинъ Азанчевскій, умѣетъ цѣнить остатки вѣковъ, — и это разрушило мои антикварные страхи.

Село *Троицкое-Голочелово, что на Маковцѣ*; отъ слѣдимаго пути въ 3-хъ верстахъ. Это древній Коломенскій *Маковецъ*, упомянутый въ Душевн. грамотахъ Іоанна Калиты и Димитрія Донскаго. Первобытный храмъ, по которому Маковецъ сталъ селомъ и применовался Троицкимъ, легко могъ быть созданъ во имя Св. Троицы и по сходству урочищнаго названія съ Радонежскимъ; ибо и Троицкая Лавра также слыветъ *иже въ Маковцѣ*. Но здѣсь важно замѣтить, что этотъ Маковецъ, какъ селеніе или урочище, древнѣе Радонежскаго: онъ былъ уже населенъ и упоминаемъ въ Государственныхъ актахъ, когда тотъ былъ еще глушью дебристою, избранною Св. Сергіемъ для пустынножительства, и получилъ свое прозваніе не прежде половины XIV столѣтія, когда уже тамъ оглядѣлась братія и расчистила лѣсную чащу.

Увидѣвъ это село, стоящее на высокой отлогой горѣ, я увѣрился, что прозваніе должно относиться къ возвышенности мѣстоположенія: этотъ холмъ, чрезъ пространство 40 верстъ переглядывается съ Мячковскимъ курганомъ; съ одного видѣнъ другой

Первобытный Троицкій храмъ былъ деревянный, съ монастырскою женскою обителію, разоренною многочисленною ратію Литовцевъ и измѣнниковъ. (*) Храмъ обратился въ приходскую церковь,

(*) Древле у Бояръ бывали и монастыри, основанные ими на своихъ земляхъ. Въ послѣдствіи нѣкоторые были упразднены, другіе причислены къ Государственнымъ или церковнымъ владѣніямъ.

которая, впослѣдствіи, разрушилась отъ времени. Древнѣйшій иконостасъ, съ иконами рѣдкими, разобранъ и перенесенъ въ новѣйшую Троицкую церковь. На мѣстѣ, гдѣ стояла деревянная, поставлена каменная часовня. Здѣсь между древнихъ гробовъ и близь самой часовни, означающей олтарь бывшаго монастырскаго храма, стоитъ большой курганъ, коего верхъ не давно срытъ *(для какихъ-то потребностей церковниковъ*, какъ будто не гдѣ было взять земли, кромѣ вершины этого памятника). Здѣсь, въ плачевносмутное царствованіе Шуйскаго, Прокопій Ляпуновъ и Истома Пашковъ, еще Крамольные, соединясь съ нераскаяннымъ до конца крамольникомъ, Болотниковымъ, обратили въ бѣгство царскую армію, предводимую всѣми главными Боярами. (Разстояніе отъ столицы (70 верстъ) означено вѣрнѣе у Бутурлина, въ *Исторіи смутнаго времени*, нежели у Исторіографа).

Близь села видны многіе курганы; у одного изъ нихъ найденъ золотой крестъ съ мощами, вѣроятно, бывшій на важномъ сановникѣ, здѣсь убитомъ. Преданіе относитъ прибавочное имя: *Голочелово* къ долго остававшимся не-погребенными трупамъ.

Этимъ селомъ владѣютъ Бутурлины. Можетъ быть оно было пожаловано еще родоначальнику ихъ, Ивану Бутурлѣ; но древнихъ надгробныхъ надписей этого рода не находится ни въ храмахъ, ни подлѣ оныхъ; вѣроятно, хоронились они въ столицѣ и въ знаменитыхъ монастыряхъ: въ Троицкой Лаврѣ есть много памятниковъ съ ихъ именами. Древнѣйшіе здѣсь надписи на камняхъ видны съ имена-

ми важныхъ прихожанъ изъ сельца (нынѣ села) *Марьинки*, Хлоповыхъ: у бывшаго Троицкаго монастырскаго храма я нашелъ камни съ этимъ фамильнымъ прозваніемъ 7077 (1569) года. Формы этихъ камней XVI столѣт. одинаковы съ тѣми, которые находятся въ селѣ Степановскомъ. (Рисунокъ такихъ камней приложенъ будетъ къ описанію одного Шереметевскаго). Въ здѣшней Николаевской церкви видны надписи только надъ Стольникомъ Кирил. Филип. Хлоповымъ, умершимъ въ 1690 году, надъ Вас. Семен., 1730 года; третья надпись, 1771, надъ супругою Дмитр. Иван. Бутурлина, Ан. Вас., родившеюся въ 1708 г., по себѣ Хлоповою и взятою изъ упомянутаго приходскаго села Марьинки, отстоящаго отъ Троицкаго въ 6 верстахъ. (Здѣсь еще случай замѣтить умный обычай брать невѣстъ изъ сосѣднихъ селъ). Сынъ ихъ Мих. Дмитр. Бутурлинъ построилъ, по приказу отца, въ 1752 году нынѣшнюю каменную Троицкую церковь; а другую, Николаевскую, еще въ 1741, перестроилъ Алекс. Даниловичъ Татищевъ (*). Въ старинномъ

(*) Въ причинѣ построенія двухъ почти одинаковой формы церквей, разстояніемъ одна отъ другой въ 6-ти саженяхъ, есть нѣчто забавное, относящееся къ гордости прежнихъ владѣльцевъ. Участникъ въ дачахъ села, Татищевъ, во время продолжительнаго отсутствія Бутурлина, перестроилъ весь Николаевскій храмъ, подъ коимъ хоронились Бутурлинъ и Татищевъ. Бутурлинъ, возвратясь въ село, оскорбился этимъ, призвалъ къ себѣ сына, вручилъ ему 40,000 р. (по тогдашней дороговизнѣ денегъ это составило-бы нынѣ по крайней мѣрѣ 150 тысячъ), приказавъ ему тутъ-же, рядомъ съ Николаевскимъ, вы-

синодикѣ Хлоповыхъ, между первыми, поминается какая-то Марія: не несчастная ли это невѣста Царя Михаила Ѳеодоровича, жертва тогдашнихъ царедворческихъ интригъ? Для брака съ Царемъ она, уже названная Царицею, была переименована въ Анастасію: думали, что съ этимъ именемъ явится вторый ангелъ на тронѣ;— но, вмѣсто трона, ее ожидала ссылка въ Нижній Новгородъ, гдѣ она и умерла, въ домѣ нѣкогда принадлежавшемъ славному Козмѣ Минину. Не она ли дала свое имя сельцу *Марьинкѣ* и не въ немъ ли разцвѣла эта избранная красота, чтобы отцвѣсть вдали отъ родины и родимыхъ (*)? Съ тѣхъ поръ, кажется, упалъ родъ Хлоповыхъ, издревле знатный (*). Въ Троицкомъ-Голочеловѣ живетъ 105

строить *такой-же* и *одинаковой мѣры* храмъ Троицкій, и, будучи уже ослѣпшимъ, грозилъ сыну гнѣвомъ своимъ, если не точно такой мѣры будетъ поставленъ. Сынъ, или позабывъ приказъ отца, или пожалѣвъ денегъ и нашедъ желаніе отца неблагоразумнымъ, построилъ храмъ меньшій мѣрою въ окружности и вышиною. Старикъ велѣлъ привесть себя къ наружной стѣнѣ, самъ обмѣрилъ кругомъ обхватами, горько заплакалъ и сказалъ сыну: «Богъ тебѣ судья!»

(*) Село Марьинка находится на лѣвой сторонѣ описываемаго пути, но упоминается здѣсь по соотношенію своему съ селомъ Троицкимъ-Голочеловымъ.

(*) У Вел. Кн. Василья Іоанн. былъ Ясельничимъ Ѳед. Сем. Хлоповъ, который въ 1508 г. встрѣчалъ пословъ Менгли-Герея и былъ при этомъ Государѣ въ 1522 г., когда, выступивъ противъ Магметъ-Гирея, онъ назначилъ сборнымъ мѣстомъ Коломну. Былъ еще извѣстнымъ другой Ѳед. Хлоповъ, имѣвшій, при Годуновѣ, споръ съ Датскими послами. Во время гоненія на

лѣтній священникъ, уже не служащій, но еще въ полной бодрости и сохранившій память.

Близъ самой усадьбы Троицкаго находится деревня *Балакеревка*, гдѣ родился извѣстный острякъ, развлекавшій Петра Великаго въ тяжкія минуты его царственныхъ заботъ, знаменитый Балакеревъ. Нѣтъ ремесла, подумалъ я, которое, достигнувъ высшей степени совершенства, не доставило бы знаменитости и не произвело бы пользы: Россія, безъ сомнѣнія, обязана много и шуту, освѣжавшему умственныя способности Великаго Царя, давая просторъ въ его головѣ новымъ геніальнымъ думамъ.

Село *Мещериново*, при рѣчкѣ Сѣверкѣ, (на слѣдномъ пути). Это *Мещерка*, средоточное село волости сего имени, упомянутой въ Душевн. грамотѣ Димитрія Донскаго, и, вѣроятно, получившей свое уменьшительное названіе отъ сходства мѣстоположенія съ какимъ нибудь въ Мещерѣ, бывшей Мордовской области и купленной Димитріемъ Донскимъ у крещенаго Князя Александра Уковича (*). Въ послѣдовавшія времена оно перешло во владѣніе Шереметевыхъ. Здѣсь отдыхалъ отъ великихъ трудовъ своихъ незабвенный сподвижникъ Петра, Фельдмаршалъ Гр. Борисъ Петровичъ.

Романовыхъ, Бас. Хлоповъ былъ приставленъ къ Кн. Ивану Черкасскому, сыну Кн. Бориса Комбулатовича, заточенному на Вятку. Иванъ Хлоповъ былъ посланникомъ къ Князю Ногайскому, Урусу.

(*) Мещера вошла, послѣ, въ составъ Рязанской и Тамбовской губерній, вмѣстивъ въ себѣ Касимовъ, Шатскъ и другія ближайшія къ нимъ города.

Храмъ, во имя Рождества Богородицы, построенъ въ XVII столѣт. Боярами Шереметевыми, возобновленъ и увеличенъ Графомъ Сергіемъ Борисовичемъ, едва ли извѣстнымъ гдѣ, кромѣ здѣшняго села, въ которомъ онъ свѣковалъ (**). Иконостасъ того же времени; надъ нимъ рѣзное распятіе во весь человѣческій ростъ, привезенное Графомъ Борисомъ Петровичемъ изъ Рима, — подарокъ Папы. Замѣчательна древняя храмовая икона Рождества Богородицы, съ надписью, вычеканенною на окладѣ, и означающею, что одна безногая женщина, пять лѣтъ не ходившая, получила отъ этой иконы исцѣленіе: «и бысть сіе чудо въ селѣ Мещеринѣ «Боляриша Бориса Петровича Шереметева, лѣта «7199 (1691)» Здѣсь много иконъ древняго письма, изъ коихъ, кажется, есть и Греческаго. Мнѣ показывали серебряную съ позолотою медаль, съ изображеніями на одной сторонѣ стоящей Богоматери, увѣнчиваемой ангелами, а на другой не совсѣмъ яснаго профильнаго портрета съ надписью: *Leontius Gonz.*

Противъ церкви, на горѣ, стоитъ построенный Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ двуэта-

(**) Онъ уступилъ всю свою половину имѣнія (35,000 душъ) брату своему, нынѣшнему Графу Петру Борисовичу, а самъ избралъ прямо благую часть, посвятивъ себя молитвѣ и призрѣнію нищихъ. Нѣкоторые престарѣлые жители помнятъ его, прогуливавшагося около храма, въ ветхой изношенной одеждѣ, съ простымъ костыликомъ. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ Феклѣ Яковлевнѣ Лобановой-Ростовской, меньшей изъ 28 живыхъ дѣтей Кн. Якова Иван. Лобанова-Ростовскаго.

жный домъ изъ бѣлаго камня. Подъ фронтономъ еще цѣлы строки, изсѣчеченныя въ стѣнѣ: «*совер-* «*шися сіе зданіе* ѧѱї *(1710 года Сентября въ* де «*(25) день. Борисъ Петровичь Шереметевъ*». По сторонамъ дома нѣкогда стояли двѣ высокія башни, а надъ нимъ возвышалась большая статуя, изваянная изъ камня и представлявшая героя Азова и Полтавы на конѣ, въ полномъ вооруженіи, съ надписью *Hostis militatum*, и съ годомъ 1711-мъ; и такъ домъ былъ выстроенъ чрезъ годъ послѣ Полтавской битвы, а статуя поставлена чрезъ два года. Башни сломаны не давно, а также снята (за ветхостію) и статуя. Въ домѣ я нашелъ еще двери съ ладшафтами, расписанныя иностранными художниками временъ Петра Великаго, и печныя узорочныя кафли, выписанныя изъ Голландіи. Екатерина II два раза посѣщала здѣсь Графа Петра Борисовича (въ первый разъ на пути въ Коломну, въ 1764, а послѣ въ 1775-мъ году. Изумлявшій своею пышностію иноземныхъ Монарховъ и ихъ пословъ, этотъ вельможа умѣлъ также достойно встрѣтить и угостить свою Царицу въ отцевскомъ домѣ, какъ и въ чертогахъ Кускова. Еще живы сельскіе старики, которые помнятъ это и разсказываютъ, какъ они, всѣ отъ мала до велика, вмѣстѣ съ своимъ Графомъ, встрѣчали и провожали *Матушку*, и однажды ночью, съ тысячью факеловъ, между рядовъ горѣвшихъ дехтярныхъ бочекъ, разставленныхъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ. Четырнадцать деревянныхъ домовъ были наскоро построены при этомъ случаѣ для

помѣщенія болѣе пяти сотъ дворянъ, знатныхъ и не знатныхъ, сопровождавшихъ Государыню или желавшихъ только видѣть ее. Мнѣ показывали комнату, въ которой она почевала въ оба пріѣзда въ Мещерниово.

Нынѣ, въ этомъ домѣ живутъ Московскіе 1-й гильдіи Купцы, Ермаковы, бывшіе Шереметевскіе крестьяне. Купивъ его вмѣстѣ съ усадьбою, они занимаются тамъ бумажными фабриками. Нельзя было требовать отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ археолого-патріотическихъ заботъ о сохраненіи въ прежнемъ видѣ дома и его принадлежностей: это еще рѣдко у насъ во всѣхъ сословіяхъ; къ тому же, по ихъ сказанію, башни и статуя уже начинали разрушаться. Но съ похвалою можно сказать о благодарномъ чувствѣ новыхъ хозяевъ къ Богу, благословившему ихъ труды успѣхомъ и хорошимъ разжиткомъ: они пристроили къ церкви великолѣпную трапезу и строятъ еще высокую колокольню, для которой дали и колоколъ въ 180 пудъ.

У самаго дома протекаетъ изъ горы прозрачный источникъ. Не подалеку отъ села были два большіе пруда съ каменными плотинами, которыхъ развалины еще видны.

Въ двухъ верстахъ находится другая гора, на верху которой множество высокихъ кургановъ, называемыхъ *Крещово*: вѣрно были тамъ кресты надъ павшими въ бояхъ. Тамъ, въ прошедшемъ столѣтіи, были построены домики Графомъ Петромъ Борисовичемъ. Не болѣе десяти лѣтъ тому, какъ эта гора *сдвинулась*, и открылись пещеры,

что тогда же было изслѣдовано правительствомъ и учеными: нашлись въ нихъ черепки и уголья.

Село *Городня*, отъ слѣдимаго пути въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ. Оно упомянуто въ Душевныхъ грамотахъ Іоанна Калиты и Донскаго: въ первой подъ именемъ *Городенки*, а во второй подъ именемъ *Городни*. Въ началѣ XVII столѣтія оно принадлежало Князьямъ Одоевскимъ, доставшись имъ неизвѣстно когда. Можетъ быть, вмѣстѣ съ Князьями Воротынскими, отслуживъ Литвѣ и возвратясь подъ сѣнь своего древняго отечества, они удержали и свои древнія отчины въ Суздальской и Коломенской областяхъ; ибо Іоаннъ III, оправдывая ихъ предъ Казиміромъ, утверждалъ за ними ихъ первобытную собственность въ Россіи. Оно могло быть пожаловано и В. К. Василіемъ Іоанновичемъ Кн. Василію Семеновичу, который, вмѣстѣ съ Кн. Мстиславскимъ, отбилъ Крымскаго Царевича (Калгу) отъ береговъ Оки, и тѣмъ охранилъ Коломну и самую Москву. Вел. Князь былъ тогда самъ здѣсь, и могъ пожаловать село, бывшее столь близко, такъ сказать, подъ руками, на глазахъ. Оно могло быть и въ числѣ даровъ Іоанна IV, какъ вознагражденіе; ибо онъ отдалъ городъ Одоевъ Кн. Воротынскимъ, происходившимъ отъ Одоевскихъ, а послѣ взялъ его и у нихъ (*). Извѣстіе

(*) См. *Завѣщаніе Царя Іоанна Васильевича*, приведенное Карамзинымъ въ концѣ X тома И. Г. Р. Оно писано еще за 5 лѣтъ до замученія обѣихъ однородныхъ Князей: К. Михаила Воротынскаго огнемъ, а Кн Никиты Одоевскаго неслыханнымъ образомъ.

всего то, что село Городня принадлежало знаменитому Боярину и Воеводѣ, Кн. Ивану Никитичу Одоевскому, который, въ 1614 году, довершилъ успокоеніе Россіи. Преслѣдуя и поражая Заруцкаго и Марину Мнишекъ отъ предѣловъ Коломенскихъ до береговъ Урала, онъ плѣнилъ ихъ вмѣстѣ съ Ивашкою-Ижецаревичемъ и прислалъ въ Москву для казни (*). Этимъ дѣломъ онъ избавилъ и Астрахань отъ покушеній Персіянъ; ибо Шахъ Аббасъ желалъ присоединить ее къ своимъ владѣніямъ, а властолюбивую прелестницу, Марину, взять въ Испаганскій гаремъ.

Кн. Иванъ Никитичъ скончался въ 1616-мъ году. Послѣ него владѣлъ Городнею сынъ его, Боярин Кн. Никита Ивановичъ (**), а за нимъ внукъ

(*) Въ этой погонѣ Заруцкій былъ разбитъ подъ Переславлемъ Рязанскимъ воеводою Бутурлинымъ; но главное начальство надъ всею экспедиціей имѣлъ К. Одоевскій: «И мы Государь, приговорили послать на воровъ, на Зарутцкаго и на «Черкасъ Воеводу, Князя Ивана Одоевскаго, а велѣли ему идти «на Коломну, а съ Коломны на Рязань, и на Зарутцкаго, гдѣ «его скажутъ». *Донесеніе Царю Мих. Ѳеодор. отъ Государственной Думы.* Въ помкѣ-же Заруцкаго К. Одоевскій дѣйствовалъ лично.

(**) К. Никита Ивановичъ (сказано въ *Родосл. Сборникѣ* «К. Долгорукова) сочеталъ, съ умомъ обширнымъ и съ дѣя«тельностію неутомимою, рѣдкую твердость духа и примѣрное «безкорыстіе». Онъ участвовалъ въ составленіи уложенія, и былъ родственникомъ Царю Алексію Михайловичу, будучи женатъ на дочери знаменитаго Боярина Ѳедора Иван. и Ирины Борисовны Шереметевыхъ.

Мой Прадѣдъ, Петръ Ив. Ивановичъ-Писаревъ, убитый подъ

его, Боярин Кн. Яковъ Никитичь, «наслѣдникъ (сказано въ *Сборникѣ* Кн. Долгорукова) ума и доблестей отцевскихъ». У него была только одна дочь, Кн. Анна Яковлевна, которая вышла за Князя Дмитрія Михайловича Голицына, старшаго брата Кн. Михаила Михайловича, героя подъ Шлюсселькургомъ, подъ Добрымъ, подъ Лѣснымъ и подъ Полтавою (*). Тогда и село Городня перешло въ родъ Кн. Голицынихъ. Есть въ старыхъ запискахъ объ этомъ селѣ два преданія: первое, будто-бы оно перешло отъ Одоевскихъ къ Стольнику Князю Димитрію Алексѣевичу, который въ 1669-мъ году женился на родной внукѣ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Княжнѣ Аграфенѣ Ивановнѣ (**); второе что этотъ двоюродный

Вильною, имѣлъ честь служить подъ его начальствомъ. Въ одной изъ челобитныхъ Царю Алексію Михайловичу онъ писалъ: «Служу я, холопъ твой, тебѣ Государю, всякія твои Государевы службы по Дворовому списку двенатцать лѣтъ. Былъ, холопъ твой, на твоихъ Государевыхъ службахъ въ Бѣлгородѣ съ Боляриномъ со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищами, валовое дѣло дѣлалъ и ровъ копалъ (укрѣплялъ городъ) и по твоему Государеву указу изъ Бѣлгорода въ Станицу навалки (полевыя становыя укрѣпленія) посылалъ». (За симъ прописаны другія службы.).

(*) К. Дм. Мих первый проникнувъ ужаснаго Бирона, угадалъ, что онъ не останется въ Курляндіи, — и предложилъ условія Императрицѣ Аннѣ. Ему принадлежало славное село Архангельское, купленное послѣ Княземъ Юсуповымъ.

(**) У Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго было три сына, Князья: Петръ, Иванъ и Ѳедоръ (бездѣтный).

У Князя Петра двѣ дочери: Анна, сперва, за Княземъ Реп-

братъ владѣльца, усердствуя къ святынѣ здѣшняго храма, лишь часто живалъ въ Городнѣ и съ супругою. Это сбыточнѣе. Въ храмовомъ синодикѣ вписаны два Князя Димитрія (оба двоюродные братья); вписана и Княгиня Агриппина (супруга Кн. Дмит. Алексіевича), и еще Василій (это долженъ быть Кн. Вас. Васильевичь, двоюродный-же братъ владѣльца, знаменитый оберегатель печати и любимцы Софіи).

Не смотря на давній переходъ имѣнія въ другой родъ, Крестьяне Городенскіе не перестаютъ слыть *Одоевщиною.*

Нынѣ это село перешло, по родству, отъ Кн. Голицыныхъ къ Шереметевымъ (Василью Алексан-

нимъ, а послѣ за Милославскимъ; Евдокія, за Княземъ Долгоруковымъ (похоронена въ Москов Богоявленскомъ монастырѣ).

У Кн. Ивана три дочери: *Агриппина, за Княземъ Дмитріемъ Алекс. Голицынымъ;* Анна, за Княземъ Великогагинымъ, и Евдокія, за Княземъ Мих. Олегук. Черкасскимъ (о чемъ уже и было сказано). Это сельское преданіе согласно и съ Біографіей, соч. Малиновскимъ, хотя въ родословной Кн. Голицыныхъ, помѣщенной въ *Сборникѣ* Кн. Долгорукова, сказано, что Анна была и за Великогагинымъ и за Голицынымъ. За Кн. Голицынымъ была Агриппина, что подтверждается и синодикомъ. Малиновскій, въ свою очередь, совсѣмъ пропустилъ Кн. Евдокію.

Карамзинъ, незнавъ о второмъ сынѣ Кн. Дм. Михайл. Пожарскаго, Князѣ Иванѣ и его дочеряхъ, думалъ, что одни Князья Долгоруковы могли-бы приложить фамилію Пожарскихъ къ своей (См. Замѣчанія на пути къ Троицѣ); но, по изложенному родословію, Кн. Голицыны и Черкасскіе имѣютъ такое-же право, или тѣ изъ нихъ, въ семействѣ которыхъ умерла *послѣдняя* Пожарская.

дровичу), вмѣстѣ съ селомъ Богородскимъ, которое находится не въ дальнемъ разстояніи.

Здѣшній огромный храмъ во имя Воскресенія Христова есть одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ начала XVI столѣтія: онъ совершенно одной формы съ Вознесенскимъ села Коломенскаго и Островскимъ, и такъ строенъ по плану Алевиза, славнаго зодчаго В. Кн. Василья Іоанновича. Исключая двухъ упомянутыхъ, вышина и громадность всѣхъ частей этого храма превосходитъ всѣ строенные въ Москвѣ при семъ Государѣ, что доказываетъ тогдашнее богатство и значительность Князей Одоевскихъ. (Въ селѣ осталось преданіе, что о построеніи его была собственноручная лѣтопись Князя Ивана Никитича, которая неизвѣстно когда потеряна.) Высокая двуэтажная, на подобіе башни, съ подвалами внизу, эта церковь сложена изъ кирпича и имѣла главу, въ окружности которой было 9 саженъ (какъ глава, такъ и окны въ церкви передѣланы съ отнятіемъ у нихъ старинной формы). Я входилъ въ подцерковные подвалы, гдѣ удивлялся массивности этого зданія. Оно утверждено на сводахъ, соединенныхъ толстыми, четверограшными столбами одинакой формы съ среднимъ столбомъ Кремлевской Грановитой палаты. Тамъ я нашелъ древніе оставленные подсвѣчники, имѣющіе видъ самыхъ толстыхъ свѣчей; они покрыты бѣлою краскою, съ пурпуровыми разводами. Въ храмѣ мало древнихъ иконъ и утварей. Въ ризницѣ долго искали требникъ, подписанный по листамъ Княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ,

по увѣряли что онъ находится въ храмѣ. Я спросилъ: «гдѣ-же образъ Греческаго письма Іоанна «Милостиваго, за которымъ, говорятъ, этотъ «Бояринъ самъ ѣздилъ въ Александрію»? — Мнѣ отвѣчали съ равнодушіемъ, которое меня ужаснуло: «Вчерашній день его отвезли въ Москву *переписывать*». (Въ брошюрѣ своей: *Вечеръ въ Симоновѣ*, на 90-й страницѣ, я замѣтилъ объ охотѣ присовѣтывать поновленія и передѣлки. Но здѣсь я говорю только о древней, рѣдкой Византійской иконѣ, которую, по обыкновенію, могутъ записать, исказить, и такъ—уничтожить; касательно-же возобновленія иконостасовъ, совсѣмъ не древнихъ, но уже обветшалыхъ, видя большія заготовленія матеріаловъ и усердіе исполнителей богоугоднаго дѣла, я съ умиленіемъ призналъ владѣльца прямо Русскимъ Сановникомъ старыхъ добрыхъ временъ: служа неусыпно Престолу и Отечеству, и исполняя должность многотрудную, онъ, по примѣру дѣдовъ, печется и о благолѣпіи сельской святыни.

Въ храмѣ два придѣла: одинъ во имя Св. Іоанна Милостиваго, построенъ, сказываютъ нѣкоторые, Княземъ Иваномъ Никитичемъ, сомненнымъ святому, а иные, упомянутымъ внукомъ его, Кн. Яковомъ; другой, во имя Св. Кирилла Бѣлозерскаго, Княземъ Дмитріемъ Алекс. Голицинымъ (*). Этотъ

(*) Но я замѣтилъ, что за цѣлое столѣтіе до этихъ придѣловъ долженствовали тутъ быть другіе, или при построеніи храма уготовлены были мѣста для оныхъ; ибо пристроикъ не примѣтно, и они совершенно односложны съ храмомъ.

Князь лилъ въ Городню колоколъ, который, неизвѣстно почему, былъ взятъ въ Москву и повѣшанъ на Иванѣ Великомъ (вѣроятно вслѣдствіе опалы на Кн. Василья Васильевича, ибо въ старину опала простиралась и на родственниковъ).

Близъ храма похороненъ, въ 1744, старецъ благочестивой жизни, здѣшній священникъ Карпъ, дѣдъ почтеннаго же старца, Архимандрита Спасо-Андроникова монастыря, Гермогена.

Оставляя Городенскую усадьбу, я сказалъ про себя: вотъ гдѣ живали: истребитель послѣдняго самозванца и одна изъ внукъ спасителя Россіи!

Село *Ѳедоровское*, на рѣчкѣ Сѣверкѣ (на слѣдимомъ пути). Это отчина знаменитаго Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева. Пріятно Русскому увидѣть мѣсто, гдѣ отдыхалъ отъ трудовъ, Думныхъ и ратныхъ, вельможа вѣрный среди крамолъ междуцарствія; воевода неустрашимый, славный поборникъ Скопину-Шуйскому и Пожарскому; призватель на царство юнаго избранника Божія, Михаила; Боярин-миротворецъ при Деулинѣ и Поляновкѣ, заставившій Владислава отказаться отъ титла Московскаго Государя и тѣмъ упрочившій независимость Россіи, тогда одно изъ всѣхъ благъ ей возможныхъ 9).

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ храмовъ и слободъ видно мѣсто, гдѣ стоялъ домъ Ѳедора Ивановича, на горѣ, еще слывущей *Ѳедоровскою горою.* Она возвышается надъ Сѣверкою, обрытая полукружнымъ валомъ. Домъ, по основнымъ признакамъ, стоялъ на 25 саженяхъ. Съ этого краснаго

мѣста взоръ обнимаетъ многія селы Шереметевыхъ, которыми любовался доблестный Боярин, какъ достояніемъ добытымъ кровію предковъ, утвержденнымъ подвигами сверстниковъ-однородцевъ и его собственными. Есть признаки расположенія сельскихъ слободъ, которыя были выстроены предъ Боярскимъ домомъ: старинные владѣльцы не заслоняли ихъ парками и англинскими садами, но любили всегда смотрѣть на своихъ дѣтей—пришлецевъ. (Слободы переселены послѣ, бывши однажды подмыты Сѣверкою). Достигнувъ маститой старости, пережившъ Царя Михаила, и, утружденный жизнію столь бурною, онъ оставилъ чертоги юнаго Царя Алексія, престольный градъ и свои красныя селы, оставилъ сына, прахъ супруги, почившей въ Московск. Новоспаскомъ монастырѣ,—и отошелъ въ Кириллобѣлозерскую обитель, гдѣ, устроивъ серебряную раку святому Угоднику, скончалъ дни въ одеждѣ инока (*).

Но должно думать, что этотъ нагорный домъ былъ вторый, построенный на красивомъ мѣстѣ только для временнаго пребыванія лѣтомъ; ибо слѣды двухъ древнихъ церквей и нынѣшняя находятся по сю сторону рѣчки; а богомольные Бояре

(*) Онъ скончался тамъ въ 1650-мъ году. Супруга его, Ирина Борисовна, была дочь Кн. Бориса Камбулатовича Черкасскаго и Княгини Маѳы Никитишны, по себѣ Юрьевой-Романовой: отсюда родство Ѳед. Ив. Шереметева съ Романовыми. Она скончалась еще въ 1616 году, и Боярин далъ въ Новоспаскій монастырь, на поминъ ея души, село въ Кашинскомъ уѣздѣ. (См. *Утро въ Новоспаскомъ*).

прежнихъ временъ любили жить подлѣ самыхъ храмовъ. Одинъ изъ нихъ стоялъ въ саду,—и такъ главный древній домъ предковъ былъ тамъ, гдѣ теперь средоточіе села. Гора могла быть любимымъ мѣстомъ Ѳедора Ивановича; слободы могли быть выселены къ самой ея подошвѣ, противъ новаго дома, а послѣ, за неудобствомъ отъ разлитій рѣчки, опять переселились на коренное мѣсто.

Первобытный Николаевской храмъ былъ деревянный и стоялъ въ двадцати шагахъ отъ нынѣшняго каменнаго; знаки его существованія видны и понынѣ: крестъ съ каменнымъ подножіемъ, означающій мѣсто бывшаго престола. На мѣстѣ, гдѣ была трапеза, вростаетъ въ землю надгробный камень: здѣсь, по сказанію стариковъ, похороненъ вѣрный слуга Боярина Ѳедора Ивановича, его спутникъ въ бояхъ и странствіяхъ. Отходя въ дальнюю обитель и прощаясь съ своимъ старымъ домочадцемъ, онъ заповѣдалъ сыну здѣсь похоронить его (*).

Съ особеннымъ чувствомъ я посѣтилъ нынѣшній Николаевскій храмъ, построенный въ 1754 году двоюроднымъ правнукомъ стараго владѣльца, Алекс. Ѳед. Шереметевымъ: въ немъ стоитъ икона Богоматери Ѳеодоровскія, которая, въ 1613 году, сопутствовала Боярину изъ Костромы, когда

(*) Я слыхалъ поговорку, что въ старину господскіе люди служили лучше нынѣшнихъ; но какъ и помнили въ старину ихъ службу! Сынъ-слуга, безпрестанно видя гробъ отца своего въ *трапезѣ храма*, не будетъ-ли служить вѣрно дѣтямъ стараго господина?

онъ велъ къ тропу предка нашихъ Монарховъ. Она списана по его усердію съ древней, явившейся тамъ въ XIII столѣтіи и стоящей въ Соборномъ храмѣ Ѳеодора Стратилата. Икона украшена имъ великолѣпно: вся унизана крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями 10). У праваго клироса стоитъ второй снимокъ съ этой Костромской иконы. Онъ также богато украшенъ,—и вотъ о немъ сказаніе, найденное между старыми записками: «Въ лѣто 1611, Князь Димитрій Михайловичъ «Пожарскій пришедъ въ Кострому во время па- «роднаго тамъ бунта, спасъ отъ смерти воеводу, «Ивана Шереметева, выбралъ другаго и утишилъ «бунтъ. Воевода Иванъ Шереметевъ положилъ «обѣтъ предъ чудотворнымъ образомъ Ѳеодоров- «скія Божія матери, молебствовать ему, и, по от- «ьтіи и совершеніи Господу и Чудотворной Ма- «тери Божіей молебствія о здравіи и спасеніи «своей жизни, повелѣлъ съ тоя святыя иконы «списать такую-же, и, украсивъ жемчугомъ и дра- «гоцѣннымъ камешемъ, благословилъ оною иконою «Боярина Ѳедора Ивановича; сей въ 1613-мъ го- «ду пришедъ съ иконою Ѳеодоровскія Божія Ма- «тери (*), построилъ деревянный домовый храмъ «во имя Св. Николая 11)».

Еще важная святыня: въ иконостасѣ, надъ первою изъ Ѳеодоровскихъ, стоитъ икона Успенія Богомате- ри, писасанная на золотѣ Греческими художниками или нашими древнѣйшими ихъ подражателями. Есть

(*) Итакъ, онъ пришелъ съ обѣими списками.

преданіе, что она кисти знаменитаго Андрея Рублева, коего произведенія были драгоцѣнностію иконохранилищъ Царскихъ. Она украшена богатою золотою ризою и каменьями, съ вложенными въ ея доску многими частицами святыхъ мощей, которыя помѣщены въ гробъ успшей Богоматери. Рисунокъ изящный; тоны колеровъ удивительно сохранились. Эта икона была благословеніемъ отъ Царя Алексія Михайловича сыну Боярина, Алексѣю Ѳедоровичу, при вступленіи его въ бракъ. (Онъ умеръ бездѣтенъ. См. *Бархатную книгу*).

Въ храмѣ много напоминающаго о вкладахъ прямо Боярскихъ; кромѣ богатѣйшихъ украшеній трехъ упомянутыхъ иконъ, жемчуги и яхонты нѣкоторыхъ другихъ также достойны вниманія. Таковы иконы: Тихвинская, двѣ Знаменія, изъ коихъ одна писана согласнѣе съ Прологомъ, повѣствующимъ о самомъ явленіи на Новгородской Ильинѣ улицѣ; но обѣ письма древняго Новгородскаго (*), и Чудотворца Николая, *въ житіи*, съ 15-ю богатоукрашенными вѣнцами. Напрестольные кресты съ многими мощами; Евангеліе съ жемчужною звѣздою на листахъ, печатанное въ 1676 году; напре-

(*) Неизвѣстно, когда списаны эти иконы, прежде или послѣ поновленія древней Новгородской, въ 1527 году, Митрополитомъ Макаріемъ, когда онъ былъ еще Новгородскимъ Архіепископомъ. Передѣлавъ самый храмъ Знаменія на Ильиной улицѣ, онъ *поновилъ своеручно* эту древнюю Византійскую икону. Вѣроятно, что ближе подходящая къ тексту пролога, то есть съ печальнымъ выраженіемъ лицъ Богоматери и Младенца, была списана прежде поновленія подлинной.

стольный ковчегъ для храненія Святыхъ Даровъ, большой серебряный; ризы унизанныя жемчугомъ и съ орлами на оплечьяхъ; Дарохранильница рѣзная кипарисная, вкладъ Боярина Ѳед. Ивановича. Она изображаетъ Распятіе съ предстоящими Богоматерію и Св. Іоанномъ въ окруженіи изъ виноградныхъ лозъ: искуство не только въ отдѣлкѣ, но и въ самомъ выраженіи дѣлаетъ это предметъ весьма замѣчательнымъ; паникадило или люстра, вся изъ настоящаго кристалла; подъ нею строфокомилово яйцо: эта рѣдкая люстра перешла изъ первобытнаго Николаевскаго храма.

Люблю смотрѣть на иконы и утвари сельскихъ храмовъ: онѣ, болѣе городскихъ, избѣгли нашествій враговъ и поновителей.

Неизвѣстно, отъ имени-ли Боярина владѣльца, или отъ иконы Богоматери Ѳеодоровскія произошло названіе села и его усадебной горы. Вѣрнѣе можно полагать послѣднее; ибо усердіе къ подлинной столь было слито съ тогдашними событіями Царства, что и возвращенный изъ плѣна отецъ Царя, Филаретъ Никитичь, основалъ въ честь ея Московскую (нынѣ упраздненную) обитель. Отъ нее шелъ Князь Пожарскій на дѣло святое, провожаемый всѣми жителями Костромы, «отъ мала до велика, съ благословеніями». Она, вмѣстѣ съ Святынею Московскою была износима въ Ипатьевскую обитель, когда Шереметевъ, Ѳеодоритъ и Палицынъ склоняли Великую Старицу Марѳу дать на царство сына 12). Списокъ съ нее, моленія Царя Михаила, еще стоитъ въ его Ипатьевской кел-

ліи (*). Шереметевъ, въ 1609 году освободившій Кострому отъ Лисовскаго, могъ, еще съ того времени, особенно ей усердствовать и обѣтно снять этотъ списокъ, чтобы поставить его въ храмѣ своей отчины.

Здѣсь была еще каменная церковь во имя Успенія Божіей Матери (вѣроятно построенная сыномъ Боярина, Алексѣемъ, въ честь иконы царскаго благословенія). Она разобрана, въ 1806 году, *для построенія колокольни*; а много вѣковый липовый садъ, въ которомъ она стояла, недавно вырубленъ.

Это село перешедъ, по приданству, отъ Шереметевыхъ къ Жеребцовымъ, впослѣдствіи поступило, чрезъ продажу, во владѣніе почтеннаго старца, Карл. Ив. Яниша 13).

Здѣсь я своротилъ вправо, чтобы видѣть одно изъ любопытнѣйшихъ мѣстъ Коломенскаго округа, отдалясь на 8 верстъ отъ слѣдуемаго пути.

Село *Покровъ, Чиркино* тожъ, при рѣчкѣ Реутѣ. Вотъ гнѣздо Шереметевыхъ. Коломенскій уѣздъ полонъ селъ и деревень, принадлежащихъ и принадлежавшихъ этому славному роду: онѣ составляютъ нѣкоторую нить отъ самаго подмосковнаго Кускова до Коломны, разсыпаясь также и по нынѣшнему Бронницкому, а нѣкоторыя Коломенскія-жъ вошли въ составъ Серпуховскаго, о чемъ послѣ будетъ сказано. Здѣсь-же ихъ цѣлая круговина, прямое гнѣздо, коего средоточіемъ это село. По

(*) Статья о Костромѣ, Князя Козловского. *Москвитянинъ* 1841 года.

преданію, оно было первымъ, древнѣйшимъ владѣніемъ, вѣроятно полученнымъ за Новгородскій походъ, еще родоначальникомъ, Андреемъ Шереметевымъ. Чиркино было любимымъ Боярина Василья Борисовича. Здѣсь кстати напомнить о немъ читателю:

Неоднократный побѣдитель Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ и защитникъ храбрый Кіева отъ осаждавшихъ его непріятелей, этотъ Боярин и Воевода, послѣ столькихъ побѣдъ, въ 1660 году, доведенъ былъ несодѣйствіемъ Гетмана Хмѣльницкаго до необходимости защищаться въ укрѣпленномъ станѣ, гдѣ болѣе осьми недѣль отражалъ, какъ герой, нападенія многочисленнаго непріятеля. Наконецъ, лишенный всякой помощи, сдалъ укрѣпленія на честныхъ условіяхъ. Но Гетманы Коронные, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ и выдали Крымскому Царевичу Нурадину. Онъ томился въ тяжкомъ плѣну двадцать лѣтъ, и получивъ свободу, удалился въ это любимое село, гдѣ и пребывалъ почти до самой кончины, прекратившей его многотрудную жизнь въ преклонной старости, 9-го Апрѣля 1690 года. Хотя онъ и имѣлъ дѣтей, но отдалъ всѣ свое огромное имѣніе двоюродному племяннику, еще молодому Борису Петровичу, бывшему потомъ Генералъ Фельдмаршаломъ, Графомъ и главнымъ сотрудникомъ Петра Великаго въ его побѣдахъ.

Я посѣтилъ въ храмы. Древнѣйшій созданъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Окны узкія и вверху сводообразныя; алтарь раздѣленъ на три

части, какъ въ первобытныхъ храмахъ: всё ручается за древность этого зданія. Иконостасъ рѣзный, преузорочный, XVII столѣтія. Надъ царскими вратами изображенъ рѣзный пеликанъ (библейски неясыть (*), расторгающій утробу свою для насыщенія птенцовъ (См. Рисунокъ III). Икона храмовая Покрова, къ сожалѣнію, вся записанная, обложена окладомъ изъ чистаго золота древняго скапнаго дѣла, кажется Византійскаго, и вся украшена крупными драгоцѣнными камнями, не ограненными, по обычаю древнихъ. На позднѣйшей прибавленной части оклада надпись: *Роман* (вѣроятно не разобрали подлинной подписи на доскѣ). У лѣваго клироса икона Богоматери, кажется, Греческаго письма, въ древнемъ щитомъ окладѣ: здѣсь её называютъ *Болыхинскою* (**). Въ этомъ храмѣ два придѣла: одинъ во имя Петра и Павла, построенный, по письменному преданію, Боляриномъ Петромъ Шереметевымъ, а какимъ, неизвѣстно: дѣдомъ-ли Василія Борисовича или уже сыномъ Фельдмаршала, Графомъ Петромъ Борисовичемъ (разстояніе времени болѣе 100 лѣтъ). Неизвѣстность происходитъ отъ частыхъ поновленій: иконостасъ при-

(*) Мнѣ указали въ сльдованномъ Псалтирѣ статью вторую, стихъ 115: «якоже неясыть уязвенъ въ ребра твоя Слове, строки твоя умершія оживилъ еси». Эта птица упоминается и въ Псалмахъ. – Императоръ Константинъ Багрянародный, въ своемъ описаніи Славянскаго края, говоритъ, что неясыти водились на высокихъ камняхъ главнаго Днепровскаго порога, и называетъ отимъ именемъ самый порогъ.

(**) Не изъ Болохны-ли она вывезена?

надлежитъ къ XVIII столѣтію. Другой придѣлъ во имя Святителя Николая, устроенный или возобновленный покойнымъ Графомъ Николаемъ Петровичемъ: послѣднее вѣрнѣе, ибо тамъ находится древняя икона сего Чудотворца (Можайская). Въ иконостасѣ этого придѣла стоятъ древнія иконы весьма замѣчательныя: Спасителя, Всѣхъ скорбящихъ радости и, за престоломъ, Знаменія. Тутъ-же, на правой стѣнѣ настоящей придѣльной, большая, въ видѣ картины, икона Св. Іоанна Богослова, древняя, но мѣстами записана. Хотя эта икона и весьма огромна, однако-же можно полагать, что привезена изъ Греціи: въ ней много признаковъ, касательно стиля, напоминающихъ о Византійской иконописи. Можетъ быть, она писана и нашимъ Художникомъ, ученикомъ Византійцевъ, для Боярина Ивана Васильевича (большаго) сомненнаго Святому;—онъ, впрочемъ, могъ достать её, уже древнюю: въ его время наша иконопись уже приходила въ упадокъ.

Другой храмъ, во имя Св. Василія Великаго, имѣетъ видъ башни, какъ строили въ началѣ XVI столѣтія Фряжскіе зодчіи, когда могли обойтись безъ формы пятиглавной. Нѣкоторые изъ стариковъ увѣряютъ, что его строилъ упомянутый Боярин Василій Борисовичъ; но я думаю, что онъ его только возобновилъ съ наружными прикрасами, и смѣло отношу это зданіе къ его пра-прадѣду, Василью Андреевичу. Василій Борисовичъ, одаренный умомъ обширнымъ, могъ отличаться и вкусомъ вмѣстѣ съ остроумною изобрѣтательностію,

доказанною нѣкоторыми особенностями въ строеніи иконостасовъ; но при немъ уже не умѣли подражать стилю XVI столѣтія. Этотъ храмъ, подколокольный, въ четыре яруса: первый двенатцатигранный, второй и третій, въ которомъ висятъ колокола, и четвертый осмигранные; ихъ выступы крыты зеленою кафельною черепицею, которая такъ прилична зданіямъ Готическаго или, лучше сказать, Мавританскаго стиля (*). Внутренность осмигранная, съ окнами, изъ коихъ древнія осмиугольныя, признакъ Фряжскаго дѣла или подражанія оному; четвероугольныя-же и задѣлка одного показываютъ, что *усердіе* новѣйшихъ, водимое безвкусіемъ и малознаніемъ, и здѣсь оставило свои слѣды. Алтарь былъ темный, съ однимъ верхнимъ окномъ, подъ которымъ теперь еще два новыхъ четвероугольныхъ. Въ стѣнѣ трапезы потаенная печура и двѣ такія-же за иконостасомъ (вѣроятно для скрытія утварей въ случаѣ нашествія враговъ). Верхній сводъ изъ восьми граней, сходящихся стрѣлами (ogives) напоминаетъ Вознесенскій села Коломенскаго. Однимъ словомъ, наружность этого храма соединяетъ въ себѣ какую-то удачную смѣсь архитектуръ XVI и XVII столѣтій, а внутренность принадлежитъ болѣе XVI-му: при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣ Михайловичѣ уже такъ не строили. (См. Рисунокъ IV). Иконостасъ XVII

(*) Я всегда находилъ это: кровля изъ зеленой обливной черепицы, свѣтясь какъ изумрудная горка, и величественна и свойственна древнимъ храминамъ: она не напоминаетъ притомъ ни о чемъ новомъ, весело-игривомъ.

столѣтія рѣзной, съ иконами недавно переписанными. Онъ величественъ и узороченъ, какъ всѣ чисто Византійскіе. Надъ Царскими вратами рѣзная Великокняжеская шапка древнѣйшей формы, то есть не высокая Царская (*); надъ нею Св. Убрусъ (Нерукотвореннаго Спасова Образа). Первый ярусъ иконъ мѣстныхъ, по обыкновенію, Спасителя, Богоматери (на поклонѣ) и храмоваго праздника; во второмъ праздники двунадесятые; въ третьемъ Апостолы и Евангелисты, среди коихъ Іисусъ Христосъ; въ четвертомъ Цари и Пророки, среди коихъ Св. Духъ. Надъ всемъ этимъ, посреди, большой крестъ равноконечный, и въ немъ Богоматерь Плакущая, то есть держащая на колѣнахъ своихъ снятаго со Креста Спасителя. Надъ симъ выпуклотой рѣзьбы большая оленья голова; надъ нею Св. Потиръ, изъ котораго видится возстаніе отъ гроба (См. Рисунокъ V). Тамошнее духовенство слышало отъ своихъ престарѣлыхъ предшественниковъ, что здѣсь означена жажда Ветхаго Завѣта, утоленная Новымъ, и что это объясняется 41-мъ Псалмомъ. Объ особенностяхъ въ обоихъ иконостасахъ, Покровскомъ и Васильевскомъ, разсказываютъ, что Бояринъ послѣ 20-ти лѣтняго плѣна, уединясь въ Чиркино, безпрестанно занимался чтеніемъ Священнаго Писанія, часто бесѣдовалъ съ тогдашнимъ Коломенскимъ Архіепископомъ Никитою (**), и, вдохновенный книгами обѣихъ Завѣ-

(*) Можетъ быть здѣсь изображена и архіерейская митра древней формы.

(**) Строителемъ соборной колокольни и Архіерейскаго дома въ Коломнѣ.

товъ, устроилъ эти символическіе образы по благословенію мудраго Іерарха, освятившаго иконостасы. Это преданіе было извѣстно и покойному Митрополиту Платону, который нѣсколько разъ посѣщалъ Чиркино. Оба иконостаса еще недавно сохраняли свою позолоту; но я засталъ эту сквозную рѣзьбу испещренною красками: желтою, алою, голубою!

Въ Васильевскомъ храмѣ значителенъ Св. Потиръ «съ надписью:» Далъ въ кладу сей потиръ здис- «косомъ въ домъ Пречистыя Богородице ея роже- «ства Вволодимеръ Боярин Борисъ Петровичь «Шереметевъ по жене своей по Екатерине Мики- «тишне лѣта 7156 (1548) Августа 23-го.» Думать «надобно, что утварь дѣлана для какаго нибудь Владимірскаго храма отцемъ Боярина Василья Борисовича, но оставлена въ здѣшнемъ. Я спрашивалъ, не принадлежала ли она Покровскому храму и не перемѣшали ли ее съ утварью Васильевскаго; но мнѣ отвѣчали съ указаніемъ на старые реэстры, что она и сначала принадлежала послѣднему; и такъ моезамѣчаніе,что Васильевскій храмъ существовалъ прежде Боярина Василья Борисовича,оправдано.

При входѣ въ храмъ, у западныхъ дверей, похороненъ упомянутый владѣлецъ, Боярин Василій Борисовичь. Надпись на саркофагѣ изглажена (*).

(*) Въ замѣну надписи вписано въ особенномъ поминаніи:» 1798-года Апрѣля 9-го дня, на память Св. Мученика Евтихія, въ Святую пасху, преставися рабъ Божій Боляринъ Василій Борисовичь Шереметевъ, въ Москвѣ, погребенъ же Коломенской округи въ любимой своей вотчинѣ, селѣ Чиркинѣ, въ церкви

Мнѣ показывали его *путевую* икону.... Какъ выразителенъ былъ языкъ нашей древней Руси! *путевая* значило, что икона была при этомъ воинѣ-странствователѣ въ пути важнѣйшемъ, то есть, послѣднемъ— изъ его боярскаго дома къ могилѣ!

Тутъ же были похоронены и нѣкоторые другіе Шереметевы, предки этой вѣтви: къ сожалѣнію, многіе камни выбраны, вѣроятно, *по усердію* охотниковъ XVIII столѣтія до передѣлокъ и перемѣщеній. На одномъ изъ выбранныхъ сохранилась часть надписи (см. Рисунокъ VI).

Я разсматривалъ большой синодикъ. Тамъ означены, вначалѣ, имена:

«Василія, Іоанна, Іоанна, Григорья, Іоанна убіеннаго, Никиту, Ѳеодора, Петра, Бориса, Василія,
«Матѳея, Василія, Петра, Матѳея, Іоанна Михаила,
«Бориса, Ѳеодора, Василія, Владиміра, Алексія,
«Александра, Князя Даніила, Князя Іакова, Ѳедора,
«Ѳеодора, Василія, Князя Алексія.»

(За симъ идутъ уже лица новѣйшихъ временъ).

Теперь разберемъ этѣ имена, и скажемъ о важнѣйшихъ, справясь съ историческими извѣстіями:

Василій, сынъ родоначальника, Андрея Шереметa, имѣвшаго свою особенную дружину при завоеваніи Новагорода Іоанномъ III. Онъ былъ воеводою *правой руки*, когда въ 1522 году, Вел. Кн. Василій Іоанновичь выступилъ самъ въ Коломну противъ Махметъ Гирея; былъ и въ походѣ 1524 года, устрашившемъ Саинъ Гирея; а также и въ

Василія Великаго, что подъ колокольнею, подлѣ лѣваго клироса, у стѣны, того жъ года, въ 18-й день Апрѣля мѣсяца.»

1530 году на Казанскаго Царя Сафа-Гирея. Онъ скончался инокомъ въ Троице-Сергіевой обители. Іоаннъ IV, ожесточась на знаменитаго сына его, Ивана *большаго*, уже также инока, не пощадилъ памяти и отца въ письмѣ своемъ къ игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Иванъ (Андреевичъ, родной братъ Василья) храбрый воевода, убитый, въ 1521 году подъ Коломною, въ бою съ Махметъ-Гиреемъ.

Слѣдуютъ сыновья Василья (въ родословной означено ихъ шесть).

а) *Иванъ большой.* Великій Бояринъ, знаменитый столпъ Царства, герой на ратномъ полѣ, мудрый совѣтникъ въ Думѣ, и, вмѣстѣ съ великими мужами, Воротынскимъ, Шуйскимъ, Серебрянымъ, Рѣпнинымъ и Одоевскимъ, страдалецъ послѣдней половины царствованія Іоанна Грознаго. Приведу изъ бытописанія нѣкоторыя черты объ этомъ Вельможѣ: Когда Іоаннъ, готовясь на Казань, выступилъ къ Коломнѣ, онъ, вмѣстѣ съ Кн. Воротынскимъ, велъ собственную Царскую дружину и былъ однимъ изъ главныхъ довершителей покоренія, разбивъ остатокъ Татарскихъ войскъ за Казанкою: этотъ остатокъ составленъ былъ изъ храбрѣйшихъ, рѣшившихся не пережить паденія Царства. При впаденіи Крымцевъ, въ 1555 году, онъ съ 7-ю тысячами воиновъ разбилъ огромную силу Девлетъ Гирея, и послѣ, съ горстью храбрыхъ и жестоко раненый, выдержавъ новое нападеніе, ознаменовался славою отчаянной битвы. При второмъ нашествіи тѣхъ же враговъ, Ханъ спросилъ: гдѣ храбрый

Иванъ Шереметевъ?—и узнавъ, что онъ возвратился изъ Ливоніи, не дерзнулъ итти далѣе. Наступило время лютости Іоанна, какъ пантіе небеснаго гнѣва,— и пали многія знаменитыя жертвы. Ужасъ Крымцевъ, Воевода, Боярин Иванъ Шереметевъ, говоритъ Исторія, былъ ввержень въ душную темницу, истязанъ, окованъ тяжкими цѣпями (Курбскій описываетъ подробно мученія, имъ претерпѣнныя). Царь пришелъ къ нему и спросилъ:» Гдѣ казна твоя? ты слылъ богачемъ.» Государь! отвѣчалъ полумертвый страдалецъ:» Ее не достанешь: я руками нищихъ переслалъ ее къ моему Христу Спасителю!» Выпущенный изъ темницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присутствовалъ въ Думѣ. Въ это время множество Бояръ, за своимъ рукоприкладствомъ, ручались въ его вѣрности большими суммами денегъ и своими головами. Въ 1563 году имя этого вождя еще устрашало Литву, и, въ 1564, Польскіе воеводы, для бо́льшаго себя прославленія, донесли королю, что они между трупами нашли мечь и колчанъ Шереметева, который у Москвитянъ считается великимъ мужемъ. Такъ славилось его имя,— а онъ довершалъ свое земное поприще укрывшійся отъ міра въ пустынѣ Бѣлозерской; но и тамъ, говоритъ Исторія, не укрылся отъ гоненія: Іоаннъ писалъ къ тамошнимъ монахамъ, что они излишно чествтъ сего бывшаго Вельможу, какъ бы въ досаду Царю (*). Онъ скончался схимонахомъ послѣ 1578 года (**).

(*) Въ письмѣ къ Игумену Козмѣ.
(**) Изъ Карамзина и Бантышъ-Каменскаго.

б *Грігорій*; началъ службу въ чинѣ Дворянина и, въ 1549 году, убитъ въ сраженіи съ Сафа-Гиреемъ.

6) *Иванъ меньшой.* Боярин и Воевода. Онъ, вмѣстѣ съ Микулинскимъ и Курбскимъ, усмиривъ мятежъ въ Казани, упрочилъ обладаніе симъ Царствомъ. Въ 1559 году, онъ воевалъ Ливонію; въ 1571 году былъ совѣтникомъ въ Царской воинской думѣ; въ 1572 году, вмѣстѣ съ К. Воротынскимъ, выступилъ противъ Дивлетъ-Гирея. Въ 1577, далъ слово Государю взять Ревель или положить тамъ свою голову...» «Шереметевъ сдержалъ слово: не взялъ Ревеля, но положилъ свою голову, убитый ядромъ пушечнымъ. Тѣло сего храбраго воеводы отвезли въ Москву, вмѣстѣ съ добычею и плѣнниками, Эстонскими и Финляндскими.» (И. Г. Р.)

г) *Никита.* (Родоначальникъ Графовъ). Онъ также славился ратнымъ дѣломъ въ Царствованіе Іоанна IV: «Мѣсто (подъ Выборгомъ) давало непріятелю выгоду: Іоанновы искусные воеводы обошли его, напали съ тылу, рѣшили побѣду и плѣнили знатнѣйшихъ сановниковъ Королевскихъ—«и напустили, сказано въ лѣтописи, передовымъ полкомъ Семенъ (*) да Никита Шереметевы и побили Нѣмцевъ и гоняли по гору; а тутъ пріѣздъ тѣсенъ, и ранили Никиту Шереметева;... а правой руки Воевода Иванъ Шереметевъ меньшой обошелъ около.» Въ 1561 году, въ эпоху многихъ ужасовъ

(*) Боярин Семенъ Васильевичъ, 6-й сынъ Василья Андреевича, исупомянутъ въ Синодикѣ.

Іоанновой лютости, онъ также сдѣлался ея жертвою: » Никита Шереметевъ, Думный Совѣтникъ, Воевода, израненный въ битвахъ за отечество, былъ удавленъ »

д) *Ѳедоръ*, Боярин и Воевода. Началъ предводительствовать полками при Іоаннѣ IV, и въ 1558 году, былъ подъ Ригденомъ. Послѣ многихъ успѣховъ, въ отчаянной битвѣ съ Литовцами подъ Соколомъ, въ 1579, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, и Царь Іоаннъ выкупилъ его за 20,000 злотыхъ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичь наименовалъ его бояриномъ, и, разобравъ мѣстническую тяжбу его съ Кн. Борятинскимъ, наказалъ послѣдняго за то, что *глупалъ, говорилъ про Боярина про Ѳедора Васильевича Шереметева*. Утомленный трудами службы и многолѣтною жизнію, онъ скончалъ ихъ подъ рясою инока, не оставя дѣтей и отдавъ многія отчины монастырямъ 14).

У Ивана Васильевича меньшаго сынъ *Ѳедоръ*, знаменитый Боярин, избратель на царство Царя Михаила Ѳеодоровича. (о немъ было сказано въ описаніи села Ѳедоровского).

У него сынъ *Алексѣй*, умершій бездѣтнымъ (см. тамъ же).

У Никиты Васильевича сынъ *Петръ*, боярин и Воевода. Онъ, еще въ чинѣ Дворянина, былъ въ золотой Граповитой Палатѣ, когда представлялся посолъ Императора Рудольфа Царю Ѳеодору Іоанновичу. При Царѣ Василіи Шуйскомъ, уже въ чинѣ боярина, перевозилъ изъ Углича тѣло Св. Царевича Димитрія. Во время междуцарствія онъ былъ вос-

водою въ Псковъ, гдѣ и умерщвленъ бунтовщиками, присягнувшими второму Самозванцу (объ этомъ уже было упомянуто).

У Петра Никитича три сына:

Иванъ, избавленный Кн. Пожарскимъ въ Костромѣ (былъ упомянутъ).

Василій, Боярин при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ.

Борисъ, боярин при тѣхъ же Государяхъ (о немъ при описаніи Потира).

У Ивана Петровича сынъ *Василій*.

У Василья Петровича сынъ *Петръ*, Боярин и Оружейничій при Царяхъ Іоаннѣ, Петрѣ и Софіи: отецъ Фельдмаршала и Графа.

У Бориса Петровича сынъ *Василій*, Боярин и Воевода при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, *владѣлецъ села Чиркина*, въ немъ похороненный (о немъ, сказано подробнѣе въ самомъ началѣ описанія села).

Встрѣчаются имена Князей, изъ коихъ замѣчательны: *Якова* и *Алексѣя*. Первый долженъ быть Князь Яковъ Кудинетовичъ Черкасскій, главный Вельможа (Дворовый Воевода) при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и внукъ его, Князь Алексѣй Михайловичъ, отличенный Петромъ Первымъ, и Великій Канцлеръ при Елисаветѣ. (Онъ выдалъ дочь свою, Княжну Варвару Алекс., за Графа Петра Борисовича Шереметева, къ которому перешло съ нею все имѣніе Кудинетовой вѣтви Черкасскихъ, состоявшее въ 70,000 душахъ.

Въ этомъ спискѣ примѣтна смѣсь древнихъ именъ съ новѣйшими: между сими находимъ *Кня-*

гиню Евфимію: это Елена Шереметева, въ иночествѣ Евфимія, супруга Царевича Іоанна Іоанновича 15). Здѣсь находимъ *Марѳу* и *Ирину:* первая должна быть княгиня Марѳа Никитична Черкасская, по себѣ Романова Юрьева, вторая, дочь ея, Ирина Борисовна Шереметева, супруга Боярина Ѳедора Ивановича: одна родная тетка Царя Михаила Ѳеодоровича, другая его двоюродная сестра.

Среди новѣйшихъ стоятъ Графы: *Борисъ Петровичь,* сподвижникъ Великаго Петра подъ Азовымъ и Полтавою и на поприщѣ народнаго образованія; вѣрный сотрудникъ его въ утвержденіи цѣлости, могущества и славы отечества. Сынъ его, *Петръ Борисовичь,* Вельможа Елисаветы и Екатерины первый Предводитель Московского Дворянства и достойный представитель Россійскаго, соединявшій добродушіе съ величіемъ, пышность съ человѣколюбіемъ. Сынъ этого, *Николай Петровичь,* вельможа нашихъ временъ, добрый, умный и образованный. Эти лица уже такъ извѣстны, что здѣсь не нужно повторять ихъ біографій: скажу только, что всѣ потомки этого знаменитаго рода не переставали съ честію служить Царямъ и Царству, и благотворить человѣчеству.

За поминовеніе выдается отъ нынѣшняго владѣльца, Гр. Дмитр. Никол. Шереметева священнику и причту ежегодно по 500 рублей 16).

Въ селѣ Чиркинѣ утвердилось любопытное преданіе, что Царь Борисъ укрывался въ немъ отъ моровой язвы и бунта. Нельзя основаться на этомъ преданіи, какъ на исторической истинѣ, ибо нѣтъ

о томъ письменныхъ фактовъ; но думаю, что Годуновъ могъ провесть нѣсколько дней между Москвы и Коломны, въ этой отчинѣ Петра Никитича Шереметева, во время злѣйшаго свирѣпства язвы, которая губила людей болѣе въ городахъ; а по дальновидности своей онъ могъ бояться и могущихъ возникнуть въ нихъ бунтовъ, иногда спутниковъ или послѣдователей такаго бѣдствія. Мы не имѣемъ дневника его царствованія, а между тѣмъ знаемъ, по воздвигнутымъ въ его время городамъ, городкамъ, обителямъ и храмамъ, что онъ часто выѣзжалъ изъ столицы (*).

Остается сказать о мѣстоположеніи. Храмы стоятъ на горахъ; но, издали, ни съ какой стороны

(*) Это напомнило мнѣ, что построенный Годуновымъ подколокольный храмъ въ Борисовскомъ городкѣ, близъ Можайска, сохранявшійся въ совершенной цѣлости до самой сломки и разрушенный уже въ нынѣшнемъ столѣтіи *усердіемъ* любителей перестроекъ, имѣлъ нѣкоторое сходство съ здѣшнимъ подколокольнымъ, Васильевскимъ. Рисунокъ онаго былъ приложенъ къ XI N. *Москов. Губернск. Вѣдомостей* 1841 года. Не засталъ ли здѣсь этотъ Царь, подлѣ древняго каменнаго Покровскаго, деревянный Васильевскій Храмъ, строенный еще Васильемъ Андр. Шереметевымъ, и не велѣлъ ли на его мѣстѣ соорудить этотъ, въ память своего, можетъ быть, довольно продолжительнаго пребыванія въ опасное время, и не предано ли это забвенію Шереметевыми по причинамъ политико-государственнымъ? — Не рѣшитъ ли это также загадку видимаго здѣсь смѣшенія архитектуръ двухъ столѣтій? Чтобы болѣе утвердиться мнѣнію археолога, надлежитъ еще сличить здѣшній Васильевскій храмъ съ храмомъ подмосковнаго села Вяземы, строеннымъ также Годуновымъ.

нельзя ихъ видѣть, заслоненныхъ горами еще возвышенѣйшими, которыми окружено село. На одной изъ нихъ еще видна вѣковая дубрава. Всѣ эти мѣста, столь угрюмо живописныя, по разсказамъ старожиловъ, были обставлены непроходимыми лѣсами, ихъ остатки истребляются ежедневно. На усадьбѣ села примѣтны слѣды садовъ и даже боярскаго дома. На рѣчкѣ Реутѣ была выстроена плотина изъ бѣлаго камня, извлекаемаго и понынѣ изъ здѣшняго грунта. Мѣстами примѣтно, что здѣсь находится и мраморъ.

Неподалеку отъ Чиркина стоитъ село *Колединo:* это имя отзывается глубочайшею древностію идолопоклонной Руси. Можетъ быть сюда стекались жители ближайшихъ краевъ Муромы и Мери праздновать богу побѣдныхъ торжествъ, Коляду. Намять этого мнoа оставалась у насъ долѣе другихъ, если исключить одного Лада. Оба долго воспѣвались, и кой гдѣ еще воспѣваются невинно: первый въ урочный, установленный день (21 Декабря), а послѣдній, какъ попало, гдѣ только на играхъ сельскихъ еще живетъ припѣвъ *Ой Лado* 17)!—Въ селѣ стоитъ древняя упраздненная церковь во имя Св. Іоанна Богослова Готико-Русской архитектуры. Оно принадлежитъ Князьямъ Черкасскимъ. Не принадлежало ли оно когда нибудь Бороздинымъ, и не отъ него ли произошло прибавочное: *Колединскіе* въ одной вѣтви этого рода? (Въ Родословной) «у Григорья сынъ Иванъ Бороздинъ Колядинскій)». Вблизи отъ сюда село *Кары*, въ которомъ церковь еще въ незапамятныя времена сгорѣла:

не отъ того ли и селеніе получило свое названіе?— Извѣстный нашъ археологъ, М. П. Погодинъ, нашелъ такое же около Балахны (*).

Я продолжилъ отдаленіе вправо, чтобы заѣхать въ другое село *Яганово*, замѣчательное своимъ древнѣйшимъ храмомъ. На пути мнѣ попалась цѣлая груда кургановъ, близъ коихъ стоитъ деревня *Субботина*. Названіе даетъ полагать, что здѣсь отправлялось въ субботу, установленную еще Димитріемъ Донскимъ, поминовеніе на могилахъ падшихъ воиновъ послѣдующихъ временъ.

Село *Яганово*, при рѣчкѣ Реутѣ. Здѣсь можно позволить себѣ тѣже догадки, что и о первомъ Ягановѣ. Устныя преданія старины (а надъ ними невсегда можно смѣяться) относятъ названіе этого села, расположеннаго между горъ и вертеповъ покрытыхъ лѣсами, къ выбѣгамъ на дорогу разбойниковъ съ безобразными личинами, которыя напоминали древнимъ Коломлянамъ грозно-вѣщую Ягу. Пугая воображеніе жителей, они отнимали у нихъ средства къ защитѣ (**).

(*) Хотя въ *Примѣч.* 4) я и сказалъ, что всѣ согласились о происхожденіи имени *Пожарскій* отъ селенія Погари, но здѣсь кстати вспомнить, что Г. Погодинъ, этотъ ученый и пытолюбивый изыскатель нашихъ древностей, значительно остановился на словѣ *жары*, упомянувъ о Балахнинскомъ селеніи этого имени.

(**) Можно отнести это названіе и къ Германскому выговору имени *Іоаннъ*, но тогда это будетъ догадка, а не преданіе. У насъ, древле, бывали Ины, а Ягановъ не было. (Новѣйшіе изы-

Оставимъ такія розысканія, и обратимся къ предмету, болѣе достопримѣчательному. Здѣсь стоитъ опустѣлый древній храмъ во имя Святителя Николая, упраздненный тому лѣтъ 40 или болѣе. Это одинъ изъ бѣлокаменныхъ памятниковъ нашего перваго зодчества. Въ немъ, какъ и въ описанномъ села Покровскаго, было мѣсто Святительскаго стоянія, и онъ назывался *Патріаршимъ*, какъ означено на *закладномъ* или храмоздательномъ крестѣ; но по всему видно, что построенъ былъ столѣтія за два и болѣе до Патріаршества. (впрочемъ, онъ могъ, впослѣдствіи, переименоваться изъ Митрополичьяго и въ Патріаршій.) Можетъ быть, этотъ Всероссійско-Митрополичій храмъ построенъ былъ въ имѣніи, принадлежавшемъ нѣкогда самой Митрополіи: Исторія повѣствуетъ намъ, что Митрополитъ Фотій намѣревался отыскивать церковныя владѣнія, отшедшія къ частнымъ лицамъ во время Эдигеева разгрома (см. П. Г. Р томъ V, стр. 228).

Вотъ что было въ этомъ храмѣ, и чего признаки еще сохранились для наблюдателя опытнаго были узкія окны, и входная дверь оканчивалась, какъ древнѣйшія, Мавританскою перемычкою; алтарь былъ раздѣленъ на три части; въ срединѣ церкви былъ четверограный столбъ (знакъ тогдашней ненадежности на своды); около него былъ ходъ на хоры, отъ коихъ остались только два деревян-

скатели выводятъ изъ имени *Баянъ* два слова: *бо* союзъ, *Янъ* собственное имя.

ные бруса.—Къ сожалѣнію, много древняго здѣсь перемѣнено въ половинѣ прошедшаго столѣтія: хоры сломамы, каменное горнее мѣсто, называвшееся старожилами *Патріаршимъ столпіемъ*, вылома-но и заложено кирпичами, а двери и окны *продѣланы*, все это *по усердію* тогдашняго владѣльца Г. Маркова (*); но еще остались слѣды первобытнаго. Замѣчательно, что все новое, пристанное, разваливается, а первобытное болѣе и болѣе твердѣетъ. Въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія храмъ и придѣлъ упразднены, и вся церковная утварь съ древнею святынею перенесены въ сосѣднее село Авдулино. --Нынѣшній владѣлецъ села и наслѣдникъ прежнихъ, сказываютъ, желаетъ возобновить этотъ храмъ,—и я увѣренъ, что онъ, какъ современникъ успѣховъ нашего просвѣщенія, не только поощадитъ, но и благоговѣйно сохранитъ все избѣгнувшее отъ прежнихъ поновленій (**).

(*) Онъ слылъ храмоздателемъ за то, что въ 1745 году искаинъ древнее, пристроилъ теплый придѣлъ во имя Св Петра и Онуфрія Аѳонскихъ, который освящалъ Коломенскій протопопъ Григорій. Онъ же переосвящалъ и древній *Патріаршій* съ новымъ тогда иконостасомъ. Этого придѣла уже нѣтъ.

(**) Я узналъ, что нынѣшній владѣлецъ, Ал. Ал. Марковъ, принадлежитъ къ числу людей высшей образованности. Мнѣ пріятно было слышать подтвержденіе этого изъ устъ одного изъ его крестьянъ: «Баринъ нашъ занимается только дѣлами хорошими: все читаетъ книжки, а книжекъ у него и не пересчитаешь». Слава Богу!—сказалъ я—храмъ устоитъ, и его древность не будетъ болѣе разрушаема, но еще выкажется умными къ нему приворовленіями.

Въ храмѣ стояла древняя икона Чудотворца Николая съ надписью на оборотѣ доски: «Когда сей святый образъ написанъ былъ, Богъ вѣсть, а поновленъ письмомъ, *кромѣ лица*, 1759 года, мѣсяца Іюня». Этотъ древній ликъ, пощаженный кистію умнаго поновителя, перенесенъ также въ храмъ села Авдулина.

Близъ церкви, при самомъ въѣздѣ въ село, стоитъ едва ли не современная ей часовня съ иконою Святителя Николая. Она изъ такихъ же камней, изъ какихъ построенъ и самый храмъ.

Скажу еще разъ, что я заѣзжалъ въ это Яганово, отдаленное отъ слѣдимаго пути, для того только, что бы взглянуть на этотъ памятникъ древности.

Не далеко село *Копьево*. Его имя относится къ ратнымъ событіямъ, которыхъ этотъ край такъ часто былъ свидѣтелемъ.

Въ семи верстахъ отсюда оканчивается *вторая Шубинка*, ведущая изъ Похрина въ село *Малино*, означенное въ Духовной грамотѣ Донскаго подъ именемъ *Малинскаго*. Онъ отказалъ его, изъ удѣла старшаго сына, Василія Димитріевича, вмѣстѣ съ Коломенскими-жъ селами: Капевымъ, Несочною и Лысковымъ (*), супругѣ своей, Великой Княгинѣ Евдокіи. Въ XVII столѣтіи, и до половины

(*) Послѣднее близъ самой Коломны.

XVIII, оно принадлежало Наумовымъ (*); потомъ перешло, по приданству, вмѣстѣ съ Коломенскимъ, нынѣ Серпуховскимъ селомъ Кіясовкою, къ Кн. Бѣлосельскимъ; за симъ куплено въ казну и пожаловано Графу Бобринскому; а нынѣ, по приданству же, поступило во владѣніе Князей Гагариныхъ. Въ селѣ, издревле, производятся еженедѣльно большіе торги.

Я возвратился изъ Яганова къ мѣсту усредоточенія ратей, сходившихся тремя путями: Болванскимъ, Брашевскимъ и этимъ слѣдимымъ, по коему шелъ Донскій на Мамая. Приближаясь къ сельцу Молитвину, я увидѣлъ Коломну: она открылась предо мною съ ея окрестными курганами и окопами, съ ея бугристыми загородьями, которыя кажутся всѣ изрытыми боями на смерть: Здѣсь встрѣчается нѣсколько селеній подъ именемъ *городищь*, то есть крѣпостей или земляныхъ укрѣпленій, понижаемыхъ временемъ; — здѣсь, перепустивъ враговъ чрезъ Оку, Москва заставляла ихъ дорого платить за переправу.

(*) Неизвѣстно, когда и кѣмъ село Малино было пожаловано прежнимъ владѣльцамъ, Наумовымъ, и кому изъ нихъ: можетъ быть, В. Княземъ Васильемъ Іоанновичемъ *ближнему человѣку*, Василью Наумову, который, въ 1505, году, былъ посланъ имъ къ Менгли-Гирею, въ 1506 съ важнымъ порученіемъ къ сестрѣ Еленѣ, овдовѣвшей Королевѣ Литовской, о присоединеніи Литвы и Польши къ Россіи, а въ 1517, къ Хану Магметъ-Гирею. Извѣстно только, что Малино было во владѣніи Григорья Наумова, любимаго придворнаго сановника Царя Алексія Михаиловича. Сынъ его, Михаилъ, оставилъ его своей дочери, которая вышла за Кн. Андр. Мих. Бѣлосельскаго.

Я съ умиленіемъ оглянулъ мѣста, кропимыя кровію и Русскихъ въ теченіе многихъ вѣковъ: Здѣсь въ первый разъ встрѣтили они Батыя, еще надежные, еще довѣряя силѣ мужества, отчизнолюбія и древней славы; но не зная, что Провидѣніе уже обрекало ихъ на долгое и тяжкое испытаніе (*). Здѣсь, вправо, на этомъ *полѣ Дѣвичьемъ*, устрояли свои необозримые полки: Димитрій Іоановичъ Донской, Василій Димитріевичъ, Василій Темный, Іоаннъ III, Василій Іоанновичъ и сынъ его Іоаннъ IV: первый готовясь къ побѣдѣ надъ Мамаемъ 18), вторый, ополчаясь противъ Тамерлана 19), третій противъ престолохищнаго Юрія, четвертый на Ахмата, пятый на Магметъ-Гирея и Саинъ Гирея 20), шестый, еще юный, на сего же Хана, и, послѣ, на покореніе Казанскаго Царства 21). Чего не сбылось тутъ и бѣдственнаго и славнаго въ жизни Русскаго народа!

(*) *Ист. Гос. Рос.* Томъ III, стр. 281. Я пріобрѣлъ три медныя креста—*тѣльники* временъ Батыева нашествія, найденные близъ Коломны на берегахъ Сверки, Коломенки и Реуты. Въ срединахъ изображены Распятія: въ четырехъ окружныхъ клеймахъ Святые; на оборотѣ, средину занимаетъ св. Никита, сопменный побѣдѣ; въ клеймахъ Святые. Эти кресты отличаются отъ находящагося также у меня Козельскаго, золотаго, о которомъ я упоминалъ въ описаніи Андроникова монастыря, тѣмъ, что здѣсь св. Никита изображенъ просто стоящимъ, съ лозою или вѣтвію въ рукѣ, а на томъ онъ поражаетъ вериги бѣса. Около крестовъ найдено было много человѣческихъ костей; но благочестивые жители окрестностей поспѣшили зарыть ихъ глубоко въ землю.

Я въ Коломнѣ;—вступаю въ ея *Кремль* среди разрушающихся стѣнъ и башенъ; вхожу въ древній, нѣкогда соборный храмъ Воскресенія, въ которомъ совершился бракъ Донскаго; въ главный, Успенія, который соорудилъ онъ возвратясь съ знаменитой битвы, въ которомъ Іоаннъ III поставилъ хоругвь, устроенную трудами его супруги, Софіи Палеологовой, и въ которомъ Іоаннъ IV, идя на Казань, молился предъ иконою героя Куликова. Оттуда перехожу къ Зачатію, къ Николѣ *Гостинному*; посѣщаю монастыри: обѣтный Рождественскій и Богоявленскій-Голутвинъ, созданный въ память примиренія Князей Московскаго съ Рязанскимъ, гдѣ стоитъ посохъ Святаго примирителя, гдѣ хранится икона съ Великокняжескихъ сѣней Донскаго.—Всѣ памятники сего временъ, всѣ слѣды этого *орла высокопорнаго* важны для любителя нашей древности, священны для того, кто былъ тронутъ сказаніемъ: «и вскипѣ земля Русская въ лѣта державства его многою благодатію (*)».... Но описаніе Коломны, этой вѣковой сподвижницы Москвы и въ годины кровавыя и во дни побѣдъ, съ нею гибнувшей и съ нею возрождавшейся 22), долженствуетъ занять особенную статью: здѣсь былъ слѣдимъ одинъ изъ древнихъ путей, ведущихъ къ ней изъ столицы, тотъ самый, по которому, въ 1380 году, шелъ *первоначальникъ Московской славы* изумить сію народы и доказать имъ, что можно побѣждать Монголовъ 23). Мнѣ казалось кстати

(*) *Степенная Книга.*

описать и нѣкоторыя близь него лежащія мѣста, достойныя вниманія патріота. Вотъ и все; — но я писалъ для тѣхъ, которымъ памятенъ стихъ, сроднившійся съ сердцами Русскихъ:

Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ!

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Въ брошюрѣ своей: *Спасо-Андрониковъ*, упоминая о путяхъ изъ Москвы въ Коломну, я сказалъ, что Димитрій Донской пошелъ чрезъ Шипиловскую плотину на село Похринò, и уже тутъ своротилъ на проселокъ Шубинку. Но, выслѣдивъ Похринскій поворотъ, я нашелъ, что этотъ путь слишкомъ отдалялъ шествіе Донскаго отъ діагональнаго направленія, долженствовавшаго сближать его съ большою Коломенскою (древле Брашевскою) дорогою; притомъ-же узналъ, что существуютъ *двѣ Шубинки*, идущія одна другой параллельно чрезъ дачи села Шубина, оставляя его въ срединѣ: по первой, гдѣ поворотъ съ Похринà, путь въ Коломну должайшій, и ведетъ болѣе на торговое село Мàлино, отъ чего и прозывается *Шубинкою Мàлинскою;* по *другой-же Шубинкѣ*, которая начинается поворотомъ съ Шипиловой плотины, путь кратчайшій, и ведетъ прямо въ Коломну. Итакъ Похринскій поворотъ былъ означенъ мною, въ описаніи Спасо-Андроникова монастыря, ошибочно: онъ отъ слѣдимой *Шубинки* въ 8 верстахъ; а предложенное здѣсь, въ текстѣ, указаніе есть самовѣрнѣйшее.

2) «И срѣте (Кипріана) самъ Вел. Князь (Васил. «Димитріевичь) съ матерію своею Евдокіею и съ бра«тіею и съ Бояры на Котлѣ». Здѣсь одно изъ доказательствъ, что путь изъ Москвы въ Кіевъ и Царь-Градъ былъ на Коломну, (съ Митрополита Пимена, ѣхавшаго

изъ Царя-Града сняли бѣлый клобукъ въ Коломнѣ), и что, кромѣ нынѣшней (древле Брашевской) дороги, выѣзжали и на деревню Котлы, потомъ сворачивали на Каширку, а тамъ на эту, нынѣ проселочную дорогу, называемую *Шубинкою*.

3) Въ прудѣ Цареборисовскомъ однажды была поймана карпія, или какая-то другая рыба, съ серьгами Царицы Ирины Ѳеодоровны, и опять пущена. Это сказывалъ автору очевидецъ, по приказанію котораго производилась ловля, почтенный старецъ, покойный Петръ Степ. Волуевъ, начальствовавшій надъ Кремлевскою экспедиціею и этою волостью.

4) «Загорѣлося на Арбатѣ у Ризъ Положенія Князя Ѳедоровскій дворъ Пожарскаго (*)». Замѣтивъ, что этотъ пожаръ 1560 года, одинъ изъ *Московскихъ великихъ*, ускорившій кончину Царицы Анастасіи, начался съ дома перваго Князя упомянутаго въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Пожарскаго*, осмѣливаюсь пускаться въ догадки о самомъ этомъ прозваніи. Смѣлость тѣмъ болѣе велика, что уже всѣ согласились съ покойнымъ А. Ѳ Малиновскимъ, едва-ли не первымъ указавшимъ на городокъ Погарь. Что же принадлежитъ до родословныхъ, то тамъ означались прибавочныя прозванія, приданныя въ послѣдствіи, какъ бы усвоенными всею вѣтвію съ самаго ея начала.

Сбивчивости искусительны: онѣ попускаютъ вдаваться въ предположенія,—и вотъ одно: Не Князь ли Ѳедоръ (Стародубскій) сталъ первый писаться Пожарскимъ? Въ челобитныхъ Кн. Дм. Мих. Пожарскаго на Князя Лыкова, помѣщенныхъ въ *Истор. Сборникѣ*, изд. Профессоромъ М. П. Погодинымъ, однажды названъ

(*) Ист. Гос. Рос. Томъ VIII, Прим. 586. Этотъ храмъ, у Арбатскихъ воротъ, зовется нынѣ Борисоглѣбскимъ.

и прадѣдъ Пожарскимъ; но это не по привычкѣ-ли, называя такъ отца и дѣда, или для означенія своей вѣтви? Итакъ, не могъ-ли Кн. Ѳедоръ (Стародубскій), съ дома котораго загорѣлось, прозваться по сему плачевно-памятному случаю *Пожарскимъ?* Это *прибавочное*, вначалѣ устное, передалось лѣтописи, которая составлена была гораздо послѣ пожара; а поступивъ, еще позднѣе, въ Родословную, подлилось на угадъ, къ современнику Донскаго, Кн. Василію, отъ котораго только идетъ эта вѣтвь. Такъ въ *Бархатной Книгѣ* сказано, что «*Романовы* выѣхали изъ Пруссіи»; но выѣхали не Романовы, а предокъ Захарьиныхъ, которые послѣ стали писаться Захарьиными-Юрьевыми, и, уже съ половины XVI столѣтія, по Роману Юрьевичу, Романовыми (*).

Кстати замѣчу слѣдующее: Княземъ Ѳедоромъ, ко-

(*) Подобное этому авторъ нашелъ и въ собственной своей родословной: Въ *Бархатной Книгѣ* сказано, что Иванъ сынъ Семена Писаря, выѣхавшаго изъ Польши въ началѣ XV стол., назвался *Иванчинымъ* Писаревымъ; но по грамотамъ отъ Вел. Князей Іоанна III и Василья Іоанновича, онъ, Иванъ, прозывался *Брюхомъ*-Писаревымъ, а сынъ его, Леонтій, *Брюховымъ*-Писаревымъ (это прозваніе вскорѣ и было оставлено); *Иванчинымъ* же сталъ писаться его пра-правнукъ по прямой линіи, Иванъ Васильевичъ, уже въ началѣ XVII стол., послѣ Смоленскаго осаднаго сидѣнія, за которое и награжденъ былъ вотчиною и въ грамотѣ на оную впервый разъ такъ названъ; а родныя братья его, убитые, одинъ подъ Тушинымъ, другой подъ Гремячемъ, не имѣли этого прозванія. Сынъ его (прапрадѣдъ автора), убитый при Царѣ Алексіѣ Мих. подъ Вильною, удержалъ отцовское прибавочное. По всему видно, что въ Родословныхъ смѣшивались два значенія: отъ кого *произошли* потомки такого-то прозванія, и кто именно *началъ писаться* съ этимъ прозваніемъ.

торый первый означенъ въ лѣтописи *Пожарскимъ*, и котораго я дѣлаю какъ бы родоначальникомъ или первымъ принявшимъ это прозваніе,—имъ-то, этимъ Княземъ, и *прекращается* ихъ родословіе! (см. *Бархатную книгу*, гдѣ, послѣ именъ К. Ѳедора и его братьевъ сказано: «*И тотъ родъ пересѣкся*».) Причину этого не трудно угадать: Въ 1682 году, по истребленіи Мѣстническихъ книгъ, велѣно было всѣмъ лицамъ Дворянскаго сословія представить въ Разрядный приказъ свои родословныя. Исполненіе шло медленно; въ нѣсколько десятковъ лѣтъ едва были всѣ представлены, ибо предлежали справки, выписки, доводы, а притомъ и тяжбы. Между тѣмъ родъ Пожарскихъ, въ 1685, пресѣкся кончиною Кн. Юрья Ивановича, единственнаго внука Кн. Дмитрія Михайловича, и никто не внесъ ихъ поколѣнной. Всѣ прочіе Князья рода Стародубскихъ, какъ то: Гагарины, Ромодановскіе и другіе, подали свои, доведя ихъ до позднѣйшаго колѣна, а вѣтвь Пожарскихъ только до сего Кн. Ѳедора (дѣда Кн. Дмитр. Мих.). Почему-же они умолчали объ его сынѣ, Кн. Михаилѣ, и знаменитомъ внукѣ? Не потому-ли, что Кн. Ѳедора они еще почитали *своимъ*, то есть носившимъ, до 1560 года, *ихъ* прозваніе, а его потомство, перемѣнившее это прозваніе, почли уже сторонними?

Авторъ не смѣлъ-бы изложить подобнаго мнѣнія, если-бы увидѣлъ имя *Пожарскихъ* въ Разрядахъ при В. К. Василіѣ и Царѣ Іоаннѣ (*), въ какой нибудь монастырской вкладной книгѣ, синодикѣ или другой *подлинной* бумагѣ, *писанной прежде 1560 года*.

Догадки могутъ оставаться догадками: авторъ не смѣетъ требовать, чтобы приняли ихъ за неоспоримыя

(*) Въ этихъ Разрядахъ не одни Воеводы, но и Головы означены по именамъ и фамильнымъ прозваніямъ.

истины: онъ только поставилъ себѣ правиломъ не утаивать какъ слышаннаго имъ о нашей старинѣ, такъ и своихъ, касательно её, сужденій.

5) «Княгиня Пожарская (мать героя) была женщина честолюбивая; воспитывая дѣтей своихъ, она внушала и имъ господствующее въ ней чувствованіе чести». (*Біографія, соч. Малиновскаго*). Сынъ ея, Кн. Дм. Михаил., имѣлъ за нее тяжбу съ Кн. Лыковымъ о Мѣстничествѣ, и доказалъ, что его матери слѣдуетъ быть при Царицѣ (Маріи Григорьевнѣ), а Княгинѣ Лыковой при Царевнѣ (Ксеніи Борисовнѣ). Княгиня Пожарская была оправдана, а Княгиня Лыкова даже выслана изъ дворца. (Въ дѣлѣ, напечатанномъ въ *Ист. Сборникѣ*, изд. Профессоромъ Погодинымъ, она именована Маріею: въ старину такія переименованія были въ обычаѣ).

Честолюбіе Князя Пожарскаго заранѣе оправдывало мнѣніе Великія Екатерины вообще о характерѣ всего нашего Дворянства: «Прямо же честолюбивыя души, отъ самой древности, гдѣ многочисленнѣе, какъ не между Россійскимъ Дворянствомъ обрѣтались (*)»? Источившій едва непослѣднюю каплю крови въ битвѣ у Введенія на Лубянкѣ, Пожарскій не могъ также забыть, что предокъ его былъ Всеволодъ Великій, и потому не могъ быть *рабомъ* Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, какъ бы ни домогался того властолюбивый вельможа (**): неудача въ этомъ Боярина заставила его даже вредить дѣлу отчества въ рѣшительную битву съ Хоткевичемъ, въ

(*) Это помѣщено въ безсмертномъ Ея дарѣ Россійскому Дворянству, въ грамотѣ 1785 года, отъ начала до конца Ею самою писанной.

(**) См. изображеніе его характера въ *Біографическихъ свѣденіяхъ о Кн. Пожарскомъ*, соч. Малиновскимъ, стр. 70, 71 и 72.

которой Пожарскій, при пособіяхъ Палицына и Минина, превозмогъ всѣ препятствія.

Теперь скажемъ о его патріотизмѣ. Всѣмъ извѣстны подвиги, внушенные ему этимъ чувствомъ; но здѣсь надлежитъ указать на черту отличительную: Карамзинъ, въ превосходномъ сочиненіи: *О любви къ отечеству и народной гордости*, весьма справедливо замѣтилъ, что эта любовь имѣетъ свои разряды, дѣлится на *физическую*, *нравственную* и *политическую*, и прекрасно оттѣнилъ послѣднюю. Она-то видна въ одной призывной грамотѣ Князя Пожарскаго, или, лучше сказать, вся обозначена тамъ однимъ выраженіемъ: Въ 1611 и 1612 годахъ писано было много окружныхъ грамотъ, коими призывались Русскіе на избавленіе престольнаго града и Царства; но въ одной только его грамотѣ, умоляющей, по обыкновенію, вспомнить Бога и души свои и Православную Христіанскую вѣру и свое отечество (*), прибавлено: чтобъ враги не могли «землю нашу пусту и *безпамятну* учинить». Какое выраженіе!—Здѣсь представлена эта земля болѣе нежели расхищенною, опустошенною и упитанною кровію: она представлена—лишенною воспоминаній! Здѣсь слышенъ патріотъ ужасаемый политическимъ небытіемъ Россіи, за которую онъ уже пролилъ столько крови; страшимый одною мыслію, что униженная, она забудется въ преданіяхъ міра и сама забудетъ свою древнюю славу. Такъ можетъ говорить лишь герой полный высшаго, просвѣщеннаго патріотизма, болѣе всѣхъ болѣющій о государственной жизни роднаго края. Такъ говорилъ и, впослѣдствіи, такъ дѣйствовалъ тотъ, кто,

(*) *Отечество* значило *отчество*; въ этомъ словѣ заключались древнія примѣры отцовъ. Упомянутое воззваніе напечатано въ *Собран. Государст. Грамотъ.*

еще не залѣчивъ своихъ ранъ, вступилъ въ рѣшительныя битвы подъ Москвою, спасъ отечество, и, увѣнчавъ свой подвигъ отрiновенiемъ царскаго вѣнца, пошелъ громить враговъ юнаго Царя и Царства.

И послѣ этого мы еще будемъ обвинять его въ медлительности на пути къ очищенiю Москвы! Но кто замѣтилъ эту медлительность въ Ярославлѣ и у Троицы?—Такъ же великiе ревнители спасенiя, но люди не опытные въ ратномъ дѣлѣ. Въ пламенныхъ, святыхъ порывахъ отчизнолюбiя они побужали его выступить и ударить; но можно ли было ожидать успѣха безъ полнаго собранiя нужныхъ для того войскъ и безъ предварительнаго соглашенiя другихъ военачальниковъ, которые враждовали? (см. въ Biографiи, соч. Малиновскимъ, о причинѣ пировъ, имъ даваемыхъ и поставленныхъ нѣкоторыми въ укоризну великому мужу). Опрометчивость могла бы только погубить войско, а съ нимъ и Царство. Пожарскiй видѣлъ уже примѣръ этого: Боярин Шереметевъ, побѣдитель въ Касимовѣ, получаетъ отъ Царя Василiя замѣчанiе о его медлительности, спѣшитъ, бросается отъ Владимiра къ Суздалю—и проигрываетъ сраженiе Такъ-то укоряли и въ нашемъ XIX вѣкѣ Фельдмаршала Барклая за его славное отступленiе отъ границъ, а Кутузова за оставленiе Москвы безъ рѣшительной битвы въ ея предмѣстiяхъ. Что было-бы съ нами, если бы который нибудь изъ этихъ вождей исполнилъ желанiе тогдашнихъ судей своихъ?

Великiй Писатель, коего душа сквозь два столѣтiя сливалась съ душею Пожарскаго въ годину также скорбную (Исторiографа *видѣли* въ Августѣ 1812), вотъ какъ говорилъ о немъ, описывая только начало его подвиговъ: битву съ Ляхами и измѣнниками подъ Коломною: «Въ этомъ дѣлѣ оказалось мужество и

щастіе юнаго (*) еще не извѣстнаго Стратига, коему Провидѣніе готовило благотворнѣйшую славу въ мірѣ: славу Героя—спасителя отечества (**)». Съ такимъ-же чувствомъ патріотъ—бытописатель говоритъ о немъ и на 282-й, 287-й 290-й и 291-й страницахъ XII тома Исторіи. Никогда Россія не перестанетъ сожалѣть, что кончина, прямо преждевременная, не допустила Карамзина изобразить величайшій изъ подвиговъ Пожарскаго.

6) Непричастіе Князя Пожарскаго измѣнамъ, гнушеніе перемѣтчивыхъ искательствъ, очернившихъ нѣкоторые роды; его безкорыстіе, а притомъ и великія дѣла, затмившія лица болѣе чиновныя, все это возставило на него многихъ, близкихъ къ трону юнаго Михаила. Сперва они постарались устрашить отца Государева значительностію Пожарскаго и лишить его довѣренности Патріарха — соцарственника; они же, прежде, назначили Князя быть объявителемъ боярства сыну *Михаила* Салтыкова, зная, что онъ не стерпитъ этого, будетъ преданъ суду Мѣстничества и *выданъ головою*. Послѣ новыхъ подвиговъ подъ Можайскомъ, Калугою, Пафнутьевымъ монастыремъ и Серпуховымъ, съ нимъ еще мѣстничались: Кн. Волконскій и Татищевъ, тогда, какъ надлежало бы объявить его *безмѣстнымъ*, то есть, *выше мѣстъ*, за спасеніе Россіи и отрѣченіе отъ Царскаго вѣнца. Наконецъ, когда Царь возмужалъ, а злоба и зависть утомились, онъ получилъ великое титло Намѣстника Москвы (во время отсутствій Царя), титло, котораго не имѣлъ еще ни одинъ Вельможа.

7) Приведу только нѣкоторыя изъ кровавыхъ побоищъ на поляхъ Коломенскихъ въ Ляхолѣтье: «Панъ Лисов-

(*) Онъ родился въ 1578 году.

(**) Здѣсь въ другой разъ спасена имъ Коломна, которая спасется имъ и въ третій, на берегахъ Нехорки, отъ Салькова.

скій взялъ Коломну, и шелъ къ Москвѣ. Царь (Василій Шуйскій) выслалъ противъ него Князей Куракина и Лыкова, которые на берегахъ Москвы — рѣки, на Медвѣжьемъ броду, сражались цѣлый день, разбили непріятеля, освободили Коломенскихъ плѣнниковъ—и Лисовскій, хотѣвъ явиться въ Тушинѣ побѣдителемъ, явился тамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Царскіе воеводы, Иванъ Бутурлинъ и Глѣбовъ снова запяли Коломну.» И. Г. Р. Томъ XII.

«Подъ Коломною Воеводы царскіе, Кн. Прозоровскій и Сукинъ, разбили Пана Хмѣлевскаго.»

За симъ уже упомянутая побѣда Кн. Пожарскаго, который «долженъ былъ вторично защитить Коломну отъ нападенія Литвы и нашихъ измѣнниковъ, шедшихъ изъ Владиміра. Онъ не хотѣлъ ждать ихъ: встрѣтилъ въ селѣ Высоцкомъ (*), въ тридцати верстахъ отъ Коломны, и на утренней зарѣ незапнымъ, сильнымъ ударомъ изумилъ непріятеля; взялъ множество плѣнниковъ, запасовъ и богатую казну, одержалъ побѣду съ малымъ урономъ, явивъ не только смѣлость но и рѣдкое искуство, въ предвѣстіе своего великаго назначенія.»

Польскій вождь Млоцкій и мятежникъ Сальковъ разбили, у Бронницъ, воеводу Кн. Вас. Масальскаго,

«Самозванецъ (Петръ) тѣснилъ Коломну. Воевода его, Ляхъ Млоцкій, побилъ Рязанцевъ, хотѣвшихъ освободить сей городъ, имъ осажденный». (*Ист. Гос. Рос. Томъ XI*).

(*) Малиновскій называетъ его Высокимъ (см. Біогр. Кн. Пожарскаго). Авторъ не нашелъ другаго Высокаго, кромѣ нынѣшняго города Егорьевска.

Заруцкій и Марина, овладѣвъ Коломною, производили въ ея окрестностяхъ военные поиски.

По очищеніи Москвы, свѣжія войска Сигизмундовы, спѣшившія соединиться съ Хоткѣвичемъ, и остановившіяся при первой вѣсти о нашемъ торжествѣ, были сбиты съ полей Коломенскихъ. Въ тоже время, или 1614, Крымскіе и Нагайскіе Татары, вторглись въ этотъ край и грабили Коломну. На ея поляхъ остановился, въ 1618, Сагайдачный, шедшій на помощь Владиславу. Границею непріятельской арміи, сказываютъ, было село Троицкое-Зотово, что нынѣ въ Бронниц уѣздѣ. О битвахъ въ селѣ Троицкомъ-Голочеловѣ будетъ сказано при описаніи онаго.

8). Въ 1812, жители села Похрина съ усердіемъ подвизались противъ Наполеоновыхъ отрядовъ, и въ своей рѣчкѣ, Похрѣ, утопили одного изъ Генераловъ его арміи. Этотъ генералъ (я забылъ его имя) хотѣлъ проѣхать изъ Москвы въ Красную Похру, гдѣ стояла его бригада, и, съ двумя или тремя ланьерами, прибылъ, по ошибкѣ, въ Похрино. Я зналъ и крестьянина, который первый напалъ на него. Въ 1815 году, во вторичное пребываніе Императора Александра въ Парижѣ, вдова генерала просила Его приказать развѣдать, гдѣ похороненъ ея мужъ, убитый, но не въ сраженіи. Справки были сдѣланы и показано, что онъ былъ утопленъ въ Похрѣ. Забавно было слушать тогдашніе толки жителей села, которые ужасно испугались этого розыска, полагая его слѣдствіемъ заключенія мира съ Франціей, и думая, что ихъ поступокъ нанесетъ имъ большія непріятности.

9). Боярин Ѳедоръ Иванович Шереметевъ былъ всегда правъ и прямъ въ дѣлахъ того времени; но это время было истинно *смутное*: испытаніе, посланное свыше, помутило всѣ умы. Шереметевъ былъ грозою

перваго Лжедимитрія; когда-же увидѣлъ его встрѣчаемаго Царицею Маріею и всѣми властьми царства, поколебался въ мысли о его незаконности — и медлилъ дѣйствовать (*). Но мы видѣли, какъ онъ дѣйствовалъ, когда истина стала проясняться. За симъ благонамѣреннѣйшіе долго не знали, какъ выпутаться изъ козней Самозванцевъ и мятежниковъ, — и рѣшались призвать иные Филиппа Шведскаго, другіе Владислава Польскаго, но съ тѣмъ, чтобы не присоединять Россіи ни къ Швеціи ни къ Польшѣ (**). Въ это время и Шереметевъ, вмѣстѣ съ другими, писалъ къ Владиславу, своему Государю, которому присягнуло все остальное боярство, отвергнувъ мнѣніе мужей не государственныхъ: «Кого Богъ изберетъ (***)». Но когда, Сигизмундъ, сбросивъ личину, открылъ *свои* виды на Россію, тогда содрогнулись вѣрные—и Шереметевъ твердо сталъ въ святомъ дѣлѣ очищенія царства.

Въ доказательство того, какъ важны были для Россіянъ дѣла и имя этого Боярина, приведу одно мѣсто изъ Исторіи: «Слѣдавъ, (въ 1608) что Боярин Ѳедоръ Шереметевъ оставилъ наконецъ Астрахань, идетъ къ Казани, вездѣ смиряетъ бунтъ, вездѣ бьетъ и гонитъ шайки мятежниковъ, Нижегородцы выступили въ поле....».

Но для прямаго наблюдателя важнѣйшіе подвиги се-

(*) Онъ не получалъ боярства отъ Самозванца, какъ думали нѣкоторые; Г. Берхъ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, утверждаетъ, что онъ былъ Бояриномъ еще при Годуновѣ.

(**) Ляпуновъ думалъ о Филиппѣ, всѣ остальные члены Синклита о Владиславѣ; самъ Кн. Дм. Мих Пожарскій рѣшался однажды призвать Эрц-Герцога Максимиліана.

(***) Въ Шведскихъ бумагахъ, найденныхъ Археографическою Экспедиціею и помѣщенныхъ въ *Актахъ Историческихъ*, находится его письмо къ Владиславу.

го вельможи заключаются въ мудрыхъ совѣтахъ державства до прибытія Филарета Никитича, въ совѣтахъ юношѣ, воцарившемуся на пепелищѣ Россіи, еще боримой внѣшними и внутренними врагами. По его личному участію въ благоденствіи Государя и его державы, Царь Михаилъ ни къ кому не могъ имѣть столько довѣрія,—и о дѣлѣ невѣсты своей, Маріи Хлоповой, удаленной въ Нижній, посылалъ туда его для открытія истины о состояніи ея здоровья и о злохитростяхъ двухъ Салтыковыхъ. Его правота, безпристрастіе и безкорыстіе доказываются мѣстомъ, которое онъ занималъ кромѣ Царской Думы: онъ начальствовалъ въ особенномъ *Приказѣ, гдѣ били челомъ на сильныхъ* (*).

10). Украшенія на иконѣ Богоматери въ селѣ Ѳедоровскомъ: «Окладъ серебряный вызолоченъ; вѣнецъ съ сіяніемъ унизанъ крупнымъ жемчугомъ; большихъ камней на немъ: яхонты синій да красный да три изумруда; два такія-же сверхъ убруса; корона, въ которой изумрудовъ 12, осыпана яхонтами; на вѣнцѣ 6 цвѣтковъ съ позолотою и съ разными камнями; убрусъ низанный жемчугомъ съ краснымъ яхонтомъ посреди; при немъ два изумруда. Внизу еще корона съ алмазами, счетомъ 10. На двухъ ниткахъ жемчужныхъ 60 зеренъ. Ожерелье изъ бурмицкихъ зеренъ снизано съ мелкимъ жемчугомъ, а счетомъ 7 зеренъ. Серги съ яхонтами, при нихъ 10 зеренъ бурмицкихъ. Разныя серги съ красными яхонтами, жемчугу на нихъ 6 нитокъ съ пуговицами золотыми и съ разными каменьями; пять пуговицъ, подъ ними пять зеренъ бурмицкихъ, шестая золотая, безъ зерна (это все запоны и пуговицы Боярскія). На ручкахъ и ножкѣ жемчугъ мелкій; зарукавъ

(*) Въ послѣдствіи, это мѣсто занялъ Кн. Ив. Бор. Черкасскій.

изъ бурмицкихъ зеренъ; на лѣвомъ рамѣ 4 зерна. Цвѣтокъ съ изумрудами, коихъ 16, осыпанъ мелкими яхонтами. Поля съ трехъ сторонъ обнизаны мелкимъ жемчугомъ ».

Это описаніе извлечено мною, при разсматриваніи иконы, изъ ризничаго реестра,

11). О Костромскомъ Воеводѣ *Иванѣ* Шереметевѣ упоминаетъ и Біографъ Пожарскаго, А. Ѳ. Малиновскій, не объясняя, кто онъ былъ. Тогда былъ только одинъ этого имени, Иванъ Петровичъ, сынъ Петра Никитича и двоюродный племянникъ Ѳедора Ивановича (см. *Бархатную книгу*), подписавшійся безъ означенія своего чина въ олигархической уставной Грамотѣ во время Междуцарствія. При возшествіи на престолъ Царя Мих. Ѳеодор. онъ былъ ужъ Стольникомъ, и съ нимъ посыланы были отъ Земскаго Совѣта многія грамоты, призывающія Царя въ Москву. Отецъ его былъ удавленъ въ Псковѣ, гдѣ былъ воеводою также въ одномъ изъ междуцарственныхъ возмущеній. (Приведенная записка, вѣроятно, составлена сословъ старцевъ XVIII столѣтія, или, къ сожалѣнію, передѣлана изъ старинной).

Слова: « построилъ *домовый* храмъ » оправдываютъ мое замѣчаніе, что близь этой первой церкви былъ еще домъ, кромѣ нагорнаго.

12). Въ большой рукописной книгѣ, хранящейся въ Моск. главн. Архивѣ Министерства Иностр. дѣлъ: *О избраніи на Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича*, сказано: « И егда пріидоша на усть рѣки Костромы, « весь церковный чинъ того града облекошася въ освя- « щенныя ризы, и вземше честные кресты и чудотвор- « ныя иконы (*), изыдоша изъ града со множествомъ

(*) Изъ коихъ Ѳедоровская долженствовала быть главною. Въ

« народа и зъ женами и зъ дѣтми, и пондоша въ тотъ « же Ипатьевскій монастырь ко Государю Михаилу Ѳе- « одоровичу ». За симъ приведены рѣчи Архіепископа Ѳеодорита и Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева.

13). Село Ѳедоровское перешло отъ Жеребцовыхъ сперва къ Ив. Ник. Яншну, отцу упомянутаго, похороненному въ трапезѣ здѣшняго храма. Полновѣрна и утѣшительна надпись на его камнѣ: *Вѣмъ бо, яко присносущенъ есть, иже имать искупити мя* (*).

При описаніи Ѳедоровскаго не могу умолчать о своей благодарности доброму священнику этого села, Павлу Ильич. Лебедеву, за многія пособія въ моихъ розысканіяхъ. Онъ сохранилъ въ памяти все, что передалъ ему старецъ, прежній здѣшній священникъ Прокопій Карповъ, его тесть и отецъ Архимандрита Спасо-Андроникова монастыря, Гермогена; а старецъ Прокопій много слышалъ отъ своего отца, похороненнаго въ селѣ Городнѣ, и даже имѣлъ отъ него записки (**).

14). Въ числѣ имѣній, розданныхъ монастырямъ Бояриномъ Ѳедоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, было и Коломенское (нынѣ Серпуховское) село Рудино, принадлежащее автору. Боярин отдалъ его « по душѣ своей и по родителѣхъ » Волоколамскому Іосифову монастырю; а Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ вымѣнялъ его у монастыря на Козельское село Вейну: это означено въ грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича оному монастырю, помѣщенной въ III Томѣ *Актовъ Историческихъ*. Село Рудино было, въ 1624, пожаловано симъ Госуда-

Книгѣ же, изданной Г. Ивановымъ: *Описаніе Государств. Разряднаго Архива*, сказано прямо, что икона Богоматери Ѳедоровскія была приносима въ Ипатьевскій монастырь.

(*) Іова, гл. 19, ст. 25.

(**) О немъ уже было сказано.

ремъ, за *Московское осадное сидѣніе за Царя и Вел. Кн. Василія Іоанновича Шуйскаго*, прапращуру автора по матери, Афанасью Филипповичу Пашкову, котораго отецъ былъ родной братъ извѣстнаго Истомы (*). Въ писцовыхъ книгахъ сказано о сёлѣ: « Коломенскаго уѣзда, Скульневскаго стану (**), сельцо Рудино (нынѣ село), что было въ старыхъ вотчинахъ за Боярином за Ѳедоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ ». Оно было первымъ даромъ Царей роду Пашковыхъ; могло,

(*) Въ старыхъ фамильныхъ бумахъ своихъ я нашелъ большой харатейный Пашковскій синодикъ, означающій, что этотъ родъ начался за столѣтіе и болѣе до Истомы и его брата: въ немъ предъ буквою *у* стоитъ *о*, вмѣсто Христіанъ *Крестьянъ*, и проч. Первыя заглавныя строки, въ которыхъ поминаются Греч. Цари, Великіе Князья и Вселенск. Патріархи, писаны *большою вязью* и киноварью, а прочія *уставомъ*. Тамъ помянуты не одни усопшіе, но и *въ полонъ заведенные*. Въ концѣ, уже послѣ многихъ прибавленій именъ, рукою *не писца*, но курно и косвенно приписано тогдашнею скорописью: *Прокопія убіеннаго*... Не Истома ли Пашковъ, уже обращенный, вписалъ здѣсь имя Лапунова? — Это поминанье накатано на древкѣ, и отъ того, мѣстами, пергаминъ стерся.

(**) Село Скульпево, Ильинское тожъ, смежное съ селомъ Рудинымъ и названное въ Душевной Грамотѣ Іоанна Калиты волостью, а въ такой же, Донскаго, деревнею, было тогда средоточіемъ Стана. Впослѣдствіи, оно принадлежало Московскому Алексіевскому монастырю, а въ 1764, поступили въ казенное вѣдомство. Въ его деревянномъ храмѣ находились древнія Царскія двери (нынѣ перенесенныя въ новый каменный). На нихъ изображено, по обыкновенію, Благовѣщеніе, но Богоматерь представлена съ прядильнымъ рукодѣліемъ, а между Евангелистовъ, Св Іоаннъ съ ученикомъ и по рисунку древне-Греческому. — Скульневскій станъ простонародно назывался и Полшиною.

прежде, быть и однимъ изъ первыхъ отъ Великихъ Князей роду Шереметевыхъ, по слѣдующей догадкѣ: находящаяся въ дачахъ этого села пустошь Совина (Совиха тожъ) могла принадлежать родному брату родоначальника, Андрея Шереметя, Александру *Совѣ* (см. *Бархатную книгу*).

15). Царевна Елена Ивановна (дочь Ивана Васильевича *большаго*), въ иночествѣ Евфимія, жила, вѣроятно не долго, ибо не ссылались на ея устное свидѣтельство къ опроверженію правъ одного Самозванца, Лжецаревича Лаврентія. Въ грамотѣ втораго Лжедимитрія изъ Смоленска, въ 1608 году, сказано: «Да вотъ въ Астрахани жъ, сказываютъ, объявился Царевичь Лаврентей, а называетъ брата нашего Царевича и Великаго Князя Ивана Ивановича всея Руси сынъ, а сказываетца родился отъ царицы (должно было сказать Царевны) и Великой Княгини Елены Ивановной Шереметевыхъ; и вы, прирожденные наши люди всего нашего Московскаго Государства и сами вѣдаете подлинно, что за братомъ нашимъ за царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ всея Руси Шереметева была, а дѣтей у него не было».

Поссевинъ говоритъ, что она отъ побоевъ Іоанна Грознаго выкинула младенца.

16). Въ этомъ поминальномъ спискѣ всѣ Шереметевы названы *Боларами*; но надлежитъ, по историческимъ и родословнымъ справкамъ, различить Бояръ отъ другихъ чиновниковъ: издревле принятъ нашею церковію обычай, не только всѣхъ именитыхъ сановниковъ, но и всѣхъ членовъ Дворянскаго сословія называть *Боярами*, съ измѣненіемъ въ произношеніи, то есть, *Болярами*. Это измѣненіе видно еще въ *Святославовомъ Изборникѣ* XI стол., содержащимъ въ себѣ духовные предметы, между тѣмъ какъ въ лѣтописяхъ удерживалось коренное

*Боярин*ъ, — коренное потому, что оно произошло отъ словъ *бой ярый*, означая своимъ окончаніемъ на *инъ* отдѣленный фрагментъ цѣлаго, совокупнаго: такъ произошли отъ словъ: людь — *людин*ъ, семья — *семьянин*ъ, Русь—*Русин*ъ, война—*воин*ъ, и пр. Мужъ, участвовавшій съ Государемъ въ бояхъ ярыхъ, получилъ названіе Бойя*рин*ъ, а сокращенно Боя*рин*ъ.

Прямо святая, Православная наша Церковь, коей исторія неразрывно слита съ исторіей нашего боярства, не всегда благословляя подвиги въ бояхъ ярыхъ и одобряя только благословною виною совершаемыя, предпочла, можетъ быть, еще до временъ Святослава Ярославича, именовать Болръ *Боляр*ами, первыми болителями о пользахъ Царства, не на одномъ полѣ ратномъ, но и въ Думѣ и въ Судахъ и въ Посольствахъ. Точно ли они умѣли особенно болѣть? достойно ли оправдывали это имя?—Всѣ девять вѣковъ бытія Русской державы доказываютъ это. Прибивая ли щитъ Олега къ вратамъ Византіи (*), водружая ли предъ ними знамена Николая I, они были вѣрны этому названію; не измѣняли ему и въ совѣтахъ о благѣ народномъ, и въ преніяхъ съ вельможами иныхъ земель, и въ тугахъ мучительнаго плѣна. Еще не все: они, по слову Александра I, покорившаго съ ними столицу Франціи, *издревле* и *благочестивы* (**); болѣли и о Церкви; не жалѣли своихъ алмазовъ и жемчуговъ, украшая домы Господни, размножая храмы въ своихъ владѣніяхъ; не жалѣли лучшихъ своихъ отчинъ, обогащая древніе монастыри, или созидая новые, и, притружден-

(*) Слово *Боярин*ъ первоначально является въ нашей исторіи при договорѣ Олеговыхъ пословъ съ Греческими Императорами.

(**) См. Манифестъ послѣ взятія Парижа.

ные, замѣнивъ золотую одежду вретищемъ, въ нихъ оканчивали путь жизни.

Въ такомъ то значеніи Церковь простерла слово *Боляринъ* и на все Дворянство, — и мы находимъ его въ надгробіяхъ, въ заупокойныхъ и заздравныхъ синодикахъ надъ именами не однихъ Бояръ, но и Окольничихъ, Думныхъ Дворянъ, Стольниковъ и другихъ; оно также завѣковало въ панихидныхъ возгласахъ и екти-ніяхъ (*).

17) «24 Декабря язычники Русскіе славили Коляду, бога торжествъ и мира. Еще и въ наше время нака-

(*) Оставимъ Болгарскаго Владыку, Кагана, съ его Бойлядами, которыхъ названіе, можетъ быть, составилось у нихъ изъ *бой* и *Лядь* (воинственный миѳъ) до принятія ими Христіанства; но винюсь предъ тѣнію нашего знаменитаго Исторіографа въ несогласіи съ нимъ, когда, упоминая объ *Изборникѣ Святослава*, онъ говоритъ, что «такъ писали у насъ и въ новѣйшія времена, производя это слово отъ слова *большой, болье.*» Этѣ послѣднія, во всѣхъ происходящихъ отъ нихъ словахъ: *большакъ, большинство*, а также и въ глаголахъ: *большить, большать*, не имѣютъ буквы *я*, между тѣмъ какъ слова: *болячка* и *болящій*, произшедшія отъ словъ: *боль, болѣть*, имѣютъ эту букву.—Напрасно заключаютъ нѣкоторые, будто бы Державинъ, *по одной собственной догадкѣ*, сказалъ въ своемъ сатирическомъ стихотвореніи: *Вельможа*, что Боляринъ тотъ, кто *о всѣхъ болѣетъ*; нѣтъ, онъ почерпнулъ это въ бесѣдахъ съ великими нашими Іерархами—писателями, съ которыми не преставалъ быть въ связи: въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ друженъ съ Платономъ Московскимъ, въ старости съ Евгеніемъ Кіевскимъ. (Это замѣчаніе я слышалъ отъ покойнаго друга и совмѣстника его въ тогдашнихъ образцахъ поэзіи, И. И. Дмитріева). Впрочемъ, въ исторіи всѣхъ народовъ находится много именъ и прозваній, о которыхъ этимологу и дѣописателю остается повторять: *кажется, вѣроятно* и т. под.

нунѣ Рождества Христова, дѣти земледѣльцевъ собираются *колядовать* подъ окнами.» *Карамз. И. Г. Р.*— Прибавлю къ этому припѣвъ, часто мною слышанный:

Охъ! пришла Коляда
На канунѣ Рожества.

Этотъ *охъ*, современный началу нашего Христіанства, кажется, означаетъ, какъ тяжко было народу отставать отъ своихъ древнихъ повѣрій, изъ копхъ празднованіе Колядѣ было особенно гонимо по сближенію съ великимъ праздникомъ Христіанъ.

Удивительно, что наши Духовныя и свѣтскія власти, въ теченіи многихъ вѣковъ сильно возстававшія противъ празднествъ Колядѣ, и самый Царь Алексій Михайловичь, строгою Грамотою воспретившій опыя (*), не истребили названія этого села (и другаго того-жъ имени, въ Коломенскомъ же уѣздѣ.) —

18) «На утріе повелѣ всѣмъ воеводамъ съ войсками въ поле Дѣвиче выѣхати, и бяше толико великое воинство на поляхъ Коломенскихъ, яко очима созрѣти всего воинства не мощно бяше». *Синопсисъ.* Вотъ счетъ войску по нѣкоторымъ лѣтописямъ. Сперва въ Коломну сошлось, по *Ростовск. Лѣт.*, до двухъ сотъ тысячь, безъ Князей и Воеводъ мѣстныхъ: смотръ имъ былъ на Дѣвичьемъ полѣ. По *Никоновской* насчитано сперва болѣе двухъ сотъ тысячь; наконецъ, въ той же лѣтописи, когда «пріидоша ту много пѣшаго воинства, и житейстіи людіе и купцы со всѣхъ земель, и начаша считати, изочтоша ихъ вящше четырехъ сотъ тысячь».

(*) См. Грамоту Царя Алексія Михайловича, помѣщенную въ 1 N° *Москвитянина* 1843 года.

(это кромѣ 40,000 приведенныхъ Князьями Ольгердовичами, которые подошли послѣ).

19) Въ походѣ на Тамерлана «войско шло тѣмъ же путемъ, которымъ велъ его Донской противъ Мамая. В. К. (Василій Димитріевичъ) сталъ за Коломною на берегу Оки, ежедневно готовый встрѣтить непріятеля». П. Г. Р. Оттуда онъ писалъ къ Митрополиту Кипріану, что бы послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери, которая помогла Андрею Боголюбскому противъ Болгаръ.

20) «Весною (1522) полки наши заняли берега Оки, куда прибылъ и самъ Вел. Кн. (Василій Іоанновичъ). Никогда Росія не имѣла лучшей конницы и столь многочисленной пѣхоты. Главный станъ, близъ Коломны, уподоблялся обширной крѣпости подъ защитою огнестрѣльнаго снаряда, котораго мы прежде не употребляли въ полѣ». *П. Г. Р.* Томъ VII. Выступая на Сапнъ-Гирея, въ 1533, Василій Іоанновичъ выѣзжалъ также къ Коломнѣ, куда выводилъ и войска.

21) Іоаннъ IV, идя на Казань, избралъ Коломну пунктомъ соединенія войскъ, и здѣсь же, на *Девичьемъ полѣ*, дѣлалъ имъ смотръ. Здѣсь онъ провелъ 11 дней, выступая, въ продолженіи оныхъ, къ Коширѣ противъ Крымцевъ, осаждавшихъ Тулу, и возвращаясь для приготовленій къ походу Казанскому. При этомъ первомъ движеніи полковъ, Іоаннъ «выѣхалъ на конѣ въ поле, гдѣ войско въ необозримыхъ рядахъ блистало, гремѣло оружіемъ — двинулось впередъ съ радостнымъ кликомъ и шло *на битву*, *какъ на потѣху*. Лѣтописцы не сказываютъ числа, говоря только, что вся Россія казалась тамъ ополченною». *П. Г. Р. томъ VIII.* Еще при нашествіяхъ Крымскаго Хана, въ первые годы Царствованія Іоанна, этотъ Государь здѣсь же осматривалъ войска.

Замѣчу, кстати, что мѣсто, съ котораго двигались

наши рати на спасеніе или во славу Русскаго царства, содѣйствуетъ нынѣ воздвиженію славнѣйшаго памятника его спасенія и славы: здѣсь открыты каменоломни, которыя доставляютъ мраморъ для обѣтнаго Спасителева храма въ Москвѣ (*).

22) Изъявляя свою благодарность автору рецензіи моей брошюры: *Спасо-Андроникова*, означившему свое имя буквами *И. Б.* (**), за отзывъ весьма для меня лестный, я долженъ оправдать одно мое выраженіе, а именно названіе Коломны *сопрестольною* Москвѣ. Раскрывъ лѣтописные архивы и не встрѣтивъ тамъ этого прилагательнаго, могутъ осудить меня въ неточности; но, разсмотрѣвъ нашу Исторію XII, XIII, XIV, XV и XVI столѣтій, увидятъ, что я правъ, хотя бы также и не нашли упомянутаго эпитета. Рецензентъ говоритъ, что Коломна была только мѣстомъ изгнанія или убѣжищемъ Василія Темнаго: пѣтъ, она была часто и резиденціей сего Государя, какъ и дѣда его, тамъ сочетавшагося бракомъ, какъ и отца его, долго тамъ проживавшаго и встрѣтившаго тамъ своего тестя, Витовта, который, гостивъ въ этомъ городѣ, «праздновалъ нѣсколько дней, осыпаемый ласками и дарами». Тамъ заводились, при Василіѣ Димитріевичѣ рыцарскія игры, на одной изъ которыхъ былъ убитъ сынъ его пѣстуна.

Василій Васильевичъ Темный, въ 1433, сдѣлавъ Коломну пунктомъ соединенія Синклита, войска и народа, перемашивъ туда всю Москву, движимую чувствомъ за-

(*) По препорученію знаменитаго нашего зодчаго, Г-на Тона, извѣстный художникъ по мраморнымъ издѣліямъ и полувѣковый житель Москвы, Г. Кампіони, первый открылъ здѣсь камень, подобный мрамору, для обкладки наружныхъ стѣнъ обѣтнаго храма.

(**) См. 2-й N° *Москвитянина* 1843 года.

кошности, казался тамъ не изгнанникомъ, но торжествующимъ владыкою Россіи. «Въ нѣсколько дней Москва опустѣла: граждане не пожалѣли ни жилищъ, ни садовъ своихъ, и съ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ выѣхали въ Коломну, гдѣ не доставало мѣста въ домахъ для людей, а на улицахъ для обозовъ. Однимъ словомъ, сей городъ сдѣлался истинною столицею Великаго Княженія, многолюдною и шумною». Въ 1411 году, славною рѣшимостію этого Великаго Князя въ дѣлѣ Правовѣрія, онъ, никѣмъ не гонимый, не ссылаемый, жилъ долго въ Коломнѣ, какъ Самодержецъ спокойный, и подписывалъ многія жалованныя грамоты, въ томъ числѣ одну *неудимую*, или *тарханную*, моему родоначальнику, выѣхавшему изъ Польши (*). (См. *Приложеніе* Б.)

Мы видимъ въ преданіяхъ также письменныхъ, что Іоаннъ III, въ 1476 году, не извѣстно чѣмъ, вѣроятно весьма важнымъ, занятый въ Коломнѣ, не могъ пріѣхать въ столицу къ похоронамъ первой супруги своей, Маріи. Іоаннъ IV, выступивъ противъ Саинъ-Гирея, жилъ тамъ три мѣсяца.

Заключу свое отвѣтное замѣчаніе слѣдующимъ: Коломна упоминается въ лѣтописяхъ XII столѣтія чаще Москвы; многія названія Коломенскихъ селъ свидѣтельствуютъ о глубокой древности народонаселенія, какъ то: два Колядина, два Яганова, Ратмиръ, рѣчка Семиславка, въ самой Коломнѣ рѣчка Чура, и другія. Такихъ именъ не слышимъ въ Московскомъ уѣздѣ: при основаніи этѣхъ селъ Московская область, можетъ быть, покрытая лѣсомъ, пребывала еще страною дикою (См. *Приложеніе* В.). Важнѣйшія событія въ Княженіе Всеволода Великаго, съ 1176 по 1212 годъ происходили

(*) *Бархатная Книга. Родословная* подъ № 377.

во время его пребыванія въ Коломнѣ. Первый Московскій Князь, Даніилъ, хотя и добылъ Переяславль Залѣсскій, но его княжество лишь тогда перевѣсило Великое княжество Владимірское, когда сынъ его, Іоаннъ Калита, получилъ послѣ Георгія Даніиловича многоземельную Коломну (*). Съ тѣхъ поръ Коломна не отдѣлялась

(*) Коломенская область вмѣщала въ себѣ, кромѣ нынѣшняго своего, два новые уѣзда, Подольскій и Бронницкій, учрежденные въ 1781 году, часть Серпуховскаго къ Западу и Богородскаго къ Сѣверу. Нѣкогда она имѣла даже свои уѣзды; ибо мы видимъ въ лѣтописяхъ, что нѣкоторые Коломенскіе селы означены въ Похрянскомъ уѣздѣ (по волости Похряне, что нынѣ погость). Оставя измѣреніе древнѣйшаго пространства этой области, стоитъ только справиться, что было Коломенскимъ уже при Генеральномъ размѣжеваніи 1770-хъ годовъ, и что въ 1781 поступило изъ него въ два новые упомянутые уѣзда, приложивъ къ тому, что отошло и въ Серпуховской, и даже къ Рязанскую Губернію съ селомъ Высокимъ, названнымъ городомъ Егорьевскимъ. Коломенскій уѣздъ въ третей четверти XVIII столѣтія еще раздѣлялся на слѣдующіе участки, называвшіеся Станами: Большой Микулинъ, Несочинскій, Боршевскій, Левичевскій, Похранскій, Деревенскій, Скульневъ, Усмерскій, Комаровскій, Каневскій и Маковскій. Кромѣ ихъ было нѣсколько особенныхъ волостей: Раменская (въ ней селы: Раменка и Горки, означены въ душев. Гр. Калиты и Донскаго), Мещерская, Крутицкая, Оглобленская, Дарицкая, Холмовская, Алексѣевская и Мезеньская. Изъ этихъ становъ и волостей выбыла едвали не большая половина.

Не отъ великаго ли объема этой области происходитъ и самое имя города? Очеркъ, или округъ, въ глубокой древности, выражался у Славяно-Русовъ и Сарматовъ словомъ *коло* (бывшее сбо[illegible]ное мѣсто Варшавскихъ Сеймовъ было круглое, и отъ того называлось *коло*): отсюда произошли слова *колесо*, *колесить*, *колобродить*, *колоратный* и пр. Все, что окружа-

отъ Москвы въ наслѣдіяхъ по завѣщательнымъ грамотамъ Государей, и всегда была въ одномъ очеркѣ съ нею. Къ бо́льшему доказательству ея важности — прибавимъ, что она имѣла свою Епископію еще въ 1330 году, къ которой

лось или кругомъ обводилось чертою, было выражаемо словами: оно *колемъ* (иные подразумѣваютъ въ этомъ обвостреніе, но коренный смыслъ относился къ округленію со всѣхъ сторонъ); а какъ усѣченныя прилагательныя женскаго рода имѣютъ окончаніемъ *нѣ*, и говорится: шум-*нѣ*, силь-*нѣ*, тем-*нѣ*, то о странѣ, вести или области пространнаго очерка не могли ли сказать древніе: она колом-*нѣ*? — Если отнести это значеніе только къ городу, а не ко всему уѣзду или области, то можно здѣсь подразумѣвать его окруженіе рѣками: Окою, Москвою-рѣкою, Сѣверкою и Коломенкою, дѣлающее его какъ бы островомъ; но едвали эта догадка вѣрнѣе первой. —

Кстати вспомнимъ шутку Карамзина: «Что касается до имени «города, то его *для забавы* можно произвесть отъ славной «Италіанской Фамиліи Colonna. Извѣстно, что Папа Бонифантій «VIII гналъ всѣхъ знаменитыхъ людей сей фамиліи, и что «многіе изъ нихъ искали убѣжища не только въ другихъ зе«мляхъ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Нѣкоторые могли уйти «въ Россію, выпросить у нашихъ Вел. Князей землю, построить «городъ и назвать его своимъ именемъ! Писатели, которые «утверждаютъ, что Рюрикъ происходитъ отъ Кесаря Августа, «и что осада Троп принадлежитъ къ Славянской Исторіи, безъ «сомнѣнія не найдутъ лучшихъ доказательствъ». (*Путешествіе вокругъ Москвы.*)

Скажемъ въ добавокъ, что Коломна существовала почти за 200 лѣтъ до Папы Бонифантія VIII, умершаго въ 1303 году. Скажемъ еще, что самая *colonna* не произошла ли отъ *коло*, или на оборотъ, *коло* отъ *colonna*? Предоставимъ ученымъ изслѣдовать, кто кому передалъ это слово: Римляне ли Славянамъ или Славяне Римлянамъ. Касательно же слова *столпъ*, то оно, какъ въ библейскихъ, такъ и другихъ древнѣйшихъ преданіяхъ означало у Славянъ *башню*. Итакъ Екатерина II безошибочно поставила

послѣ были приписаны Кошира, Серпуховъ и даже Тула. Нѣкоторое время она была и Архіепископіею и дважды *Митрополіей*. Коломна никогда не была воеводствомъ, а всегда *намѣстничествомъ*, что видно изъ вышеупомянутой грамоты В. В. Темнаго. Въ XVII столѣт. этотъ городъ еще почитался важнымъ: спаситель отечества, Боярин Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій, прежде нежели былъ намѣстникомъ Московскимъ, былъ намѣстникомъ въ Коломнѣ, которую трижды вырывалъ изъ рукъ Ляховъ и мятежниковъ. Имѣнія знатнѣйшихъ родовъ были въ Коломенскомъ уѣздѣ: Одоевскіе, Лобановы-Ростовскіе, Волконскіе, Пожарскіе, Голицины, Черкасскіе, Шереметевы, Юрьевы-Романовы, Бутурлины, Сабуровы, избирали ихъ своимъ мѣстопребываніемъ и созидали въ нихъ огромные храмы. Пожалованіе Коломенскою вотчиною означало награду важную, отличную. Замѣтимъ также, что едва ли какой другой городъ вмѣщаетъ въ себѣ болѣе святыхъ памятниковъ отечественныхъ событій: здѣсь всѣ храмы—скрижали историческія (см. *Приложеніе* Г.). Остается вспомнить, что нераздѣльность этого города съ Москвою запечатлѣна вѣковымъ участіемъ его во всемъ, что со-

колонну въ гербѣ Коломенскомъ, но только не по Италіанцѣ Колоннѣ, а по однозначенію оной съ *коло*.

Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, что слово или названіе *Коломна* есть коренное Славяно-Русское, можетъ служить названіе одной Новгородской улицы, квартала или конца, *Коломяне*. Былъ ли этотъ конецъ названъ такъ при Рюрикѣ, этого не знаемъ; но извѣстно, что при Ярославѣ 1, въ 1050-хъ годахъ, онъ такъ назывался: въ его уставѣ о мостовыхъ сказано: «а Тягожанамъ (мостить) до Коломлянъ». Если бы остались какіе признаки, означающіе этотъ Новгородскій конецъ, то нашлось бы, что онъ былъ пространенъ и кругообразенъ.

вершалось надъ нею. Не оправдываетъ ли это моего слова: *соцарственная?*

23) Еще младенцу, мнѣ наговорено было много опоходѣ на Мамая. Село Куликовка, въ дачи котораго входитъ часть знаменитаго поля битвы, съ XVI столѣтія принадлежало моимъ предкамъ, и только въ концѣ прошедшаго перешло, чрезъ продажу отъ моего дяди, во владѣніе Г–дъ Охлестышевыхъ. Разказы старыхъ дворовыхъ людей, тамошнихъ уроженцевъ, крестики выпаханные тамъ крестьянами и хранившіеся у насъ до нашествія Французовъ, все питало мое воображеніе подробностями, отчасти и вымышленно чудесными, сего похода и битвы Задонской. Между старинныхъ крѣпостныхъ столбцовъ я нашелъ отрывокъ межеваго описанія и самаго поля Куликова. (см. *Приложеніе Д.*)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Рядная запись отъ Беклемишевыхъ:

«Се язъ Иванъ большой да язъ Иванъ меньшой Семеновы дѣти Беклемишевы, въ нынѣшнемъ 7190 году, Генваря въ 19-й день, сговорили мы сестру свою родную дѣвицу Екатерину Семеновну за мужъ за Стольника за Іева Петровича Иванчина-Писарева. А благословляемъ сестру свою Божіимъ милосердіемъ: Образъ Всемилостиваго Спаса, окладъ серебр. позлащ. Образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ окладѣ, вѣнецъ рѣзной, да вѣнецъ низаной съ ожерельемъ и съ рясы. Образъ Пречист. Богородицы Тихвинскія, окладъ серебр. позлащ. Образъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, окладъ серебр. позлащ. Да приданаго даемъ за сестрою своею, платья: Шапка низаная съ запоны съ каменьемъ съ изумруды и съ лалы. Шапка Польская соболья: Шапка вершекъ алтабасной. Ожерелье низаное большое ворефи. Пуговицы зерны бурмицкія. Опушка низана въ низъ. Сѣтка золотная съ наворозы серебреными. Опушка цѣлковая, сѣтка золотная съ наворозы. Зарукавья низаны вонизъ по дскѣ. Шубка накладная червчатая. Лѣтникъ камка куфтеръ желтая во швы

шиты по черному бархату. Опашень багрецовой пугвицы золотыя. Лѣтникъ тафта брусничная во швы отласъ золотной. Шуба соболья, крышь золотной, пугвицы алмазныя. Шуба исподь кушей, крышь обьярью жаркою, кружево серебряное кованое широкое, пугвицы золотыя Шуба исподь лисій крышь отласъ цвѣтной, кружево серебряное кованое, пугвицы серебряныя позлащеныя. Шуба исподь бѣлей, крышь Китайской камкою жаркою, пугв. золот. Кружево серебряное кованое. Тѣлогрѣя отласная червчатая, кружево серебряное, пугвицы серебр. позолоченыя; тѣлогрѣя камка бѣлая китайская, кружево золотное, пугвицы золотыя. Тѣлогрѣя брусничная, кружево серебр. кованое, пугв. янтарныя. Да ларешной кузни: Чень со кресты серебряная позлащеная. Чень серебряная со кресты. Серги на золотѣ двои, на кольцахъ лалъ да изумрудъ. Зерны бурмицкіе. Серги двои, на кольцахъ лалъ да баусъ. Зерны кафинскія; пять перстней золотыхъ. Десять перстней серебряныхъ. Бѣлильница серебряная. Суремница и клѣльница писаныя. Постеля съ изголовьемъ и съ подушки и съ одѣяломъ, наволоки тафтяныя червчатые; на подушкахъ наволоки тавтяныя желтыя. Одѣяло песцовое подъ дорогами полосатыми, загривокъ отласъ цвѣтной. Всего приданаго платья и ларочной кузни на тристо рублевъ (*); Да дѣвка къ ларцу Агашка Иванова дочь; а на тое дѣвку дать намъ отпускную». (Тутъ прописаны еще вотчины, которыхъ если не отдадутъ, то неустойки 700 рублей.)

(*) Нынѣ стоило бы это около двухъ сотъ тысячь рублей, суди потому, что въ тоже время подмосковное село съ 100 душами крестьянъ было продано за 100 рублей, что видно въ одной изъ тогдашнихъ купчихъ, находящейся также въ бумагахъ автора.

В.

Несудимая или тарханная грамота отъ Вел. Кн. Василія Васильевича Темнаго выѣхавшему изъ Польши Семену Писарю:

«Се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ имя Сенку Писаря што ево село Приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и съ деревнями, да то де село опустѣло отъ Татаръ и отъ разбоя люди ся де разошли по инымъ мѣстомъ, и кого въ томъ селѣ и въ деревняхъ посодить своихъ людей изъ иныхъ княженей, а не изъ моей отчины изъ Великаго Княженея, и тѣмъ людямъ пришлымъ на пятьнадцать лѣтъ не надобя моя никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчал бѣлка, ни городное дѣло, ни коня моего кормити, ни сѣнъ моихъ косити, ни иная никоторая пошлина, а пенямъ и дѣломъ старымъ и розбою и грабежу по приходъ дерть и татьбѣ; а кого въ то село и въ деревни перезоветъ старожильцовъ, которые будутъ люди живали переже того, што имъ на пять лѣтъ не надобе моя ни которая дань, также ни иная ни которая пошлина; а намѣстницы моя Коломенскіе и ихъ тіуни къ нему въ то село и въ деревни къ тѣмъ людямъ никого имъ не всылаютъ ни почто, ни кормовъ не емлютъ, ни доводщики побора не берутъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ опричь душагубства, а вѣдаетъ ихъ и судитъ своихъ людей всѣхъ Сенко самъ или кому прикажетъ, а будетъ судъ смѣсный, и на мѣстницы и ихъ тіуны судятъ, а Сенко съ ними судитъ ихъ или кому прикажетъ, а прибыткомъ ся дѣлятъ; а отсидятъ тѣ люди урочные лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силѣ; а кому будетъ чего искати на самомъ Сенкѣ, што его сужу язъ Князь Ве-

ликій или мой Боярин вѣденый; а кто ся сн мое грамоты ослушаетъ, быти отъ мене въ казни; а на сю грамоту ины моя грамоты нѣтъ; а дана грамота на Коломнѣ, апрѣля 5, 6949».—

«А назади пишетъ Князь Великій (*)».

Частное пребываніе тогдашняго Двора въ Коломнѣ сдѣлало его уѣздъ первымъ пріютомъ, какъ бы гнѣздомъ, разныхъ выходцевъ изъ другихъ Государствъ, и дѣти награжденнаго Коломенскою вотчиною, въ награду и за свою службу, получали вотчины тамъ же. Всѣ упомянутые въ приведенной здѣсь грамотѣ льготы и преимущества подтвердилъ Іоаннъ III особенною грамотою въ 1464, съ прибавкою еще пяти льготныхъ лѣтъ и съ пожалованіемъ въ Коломенскомъ же уѣздѣ села Захарьинскаго (**). Она начинается такъ:» По отца своего Великаго Князя Василья Васильевича,» и пр. Въ ней Сенко уже названъ Семеномъ, вѣроятно, за 23-хъ лѣтнюю службу. Вел. Кн. Василій Іоанновичъ, подтвердивъ четыре такія грамоты отца и дѣда своего, пожаловалъ дѣтямъ и внукамъ этого Семена Писаря нѣсколько такихъ на Коломенскія же вотчины. Приведу здѣсь одну, довольно любопытную, на пожалованіе симъ послѣднимъ Государемъ Коломенской казенной подати подъ именемъ мѣха, которая состояла въ деньгѣ:

«Се азъ Князь Великій Василій Ивановичь всея Русіи

(*) Слово въ слово съ списка XVII столѣтія, хранящагося у автора, и сличено съ копіею, взятою въ 1794 году изъ Архива Разрядныхъ дѣлъ. — Это село Приданое или уже не существуетъ или имѣетъ другое названіе.

(**) Село Захарьинское, въ 1778, принадлежало Графу Мартыну Карловичу Скавронскому (изъ записокъ Миллера).

пожаловалъ есми Ивана Семенова сына Писарева (*) мѣхомъ Коломенскимъ прошлымъ что не брать на Велик день въ лѣтѣ седмь тысячь осмаго надесять въ кормленье, а брати ему тотъ мѣхъ по списку. Писана на Москвѣ лѣта 7019, апрѣля въ 21 день.

(Подписано) Князь Великій Василій Ивановичь всея Русіи» (**).

Вотъ еще грамота замѣчательная, показывающая тогдашнюю администрацію:

« Се язъ Князь Великій Василій Ивановичь всеа Ру-

(*) Того, отъ котораго въ послѣдствіи пошли Ивановичи-Писаревы.

(**) Безъ всякаго сомнѣнія, это была подать, первобытно сбираемая мѣхами и срочно: послѣ лѣтняго лова звѣрей осенью, а послѣ зимняго весною, къ свѣтлой недѣлѣ; но во времена Василія Іоанновича, думаю, она уже была оцѣнена, состояла въ денежной суммѣ и сохранила лишь свои сроки, вмѣстѣ съ кореннымъ названіемъ: *мѣхъ*. Тоже можно замѣтить и о *писчей* (опредѣленной) *бѣлкѣ*, упомянутой въ первой грамотѣ, хотя и можно полагать, что при Василіи Темномъ нѣкоторый податный сборъ въ средней Россіи еще производился и вещами, какъ сказано въ одной Двинской грамотѣ В. К. Вас. Димитр. «А на Вологдѣ дадуть съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ», между тѣмъ, какъ Новгородцы, сносившіеся торговлею съ Западною Европою, съ 1420-го «начаша торговати денги серебряными», и, прибавляетъ Исторіографъ: « Здѣсь (въ *Новгородской лѣтописи* сего времени) нѣтъ уже ни слова о *лобкахъ бѣлыихъ*». Впрочемъ, слова: «а брать ему тотъ мѣхъ по списку», не означаютъ ли, что и при Василіи Іоанновичѣ сбирались подати самородными предметами, и этотъ *списокъ* не содержалъ ли въ себѣ разсортированіе мѣховъ, сколько какаго звѣря?

сиі пожаловалъ есми Федора Семенова сына Писарева селомъ Высокимъ (*) съ мытомъ. .. (тутъ слова стерты) подъ братомъ его подъ Брюхомъ подъ Писаревымъ въ кормленіе; и вы всѣ люди тои волости чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и ходитъ у васъ по старой пошлинѣ, какъ было прежъ сего. А кто по кого возве-

(*) Неизвѣстно, какое это было село Высокое. Въ Коломенскомъ уѣздѣ извѣстно по Исторіи одно подъ этимъ именемъ: близъ него Кн. Пожарскій разбилъ войско Ляховъ и измѣнниковъ Еслиже полагать, что это Высокое былъ нынѣшній городъ Егорьевскъ, поступившій въ Рязанскую Губернію, то надлежитъ признать истиннымъ преданіе, что Коломенская верста была болье другихъ, и оправдать древнюю присловицу: *выросъ съ Коломенскую версту*: нынѣ считается отъ Егорьевска до Коломны около сорока верстъ, а упомянутая битва, сказано, происходила въ тритцати верстахъ. — По грамотѣ видно, что ово было дано въ кормленье, и такъ могло скоро выбыть изъ владѣнія. (Прежде нежели Іоаннъ III учредилъ, послѣ Новгородскаго похода, нѣсколько *помѣстьевъ*, жалованіе въ *кормленіе* означало самое тоже,— пожизненное владѣніе (*). Впрочемъ здѣсь сказано темно, и можно полагать, что село было сперва дано одному брату въ кормленіе, а этою грамотою пожаловано другому, какъ вотчина. Въ спискѣ моемъ XVII стол. годъ не означенъ. Село, что нынѣ городъ Егорьевскъ, было средоточіемъ волости сего имени. Въ 1778. знаменитый Миллеръ такъ упоминаетъ о немъ въ своихъ путевыхъ запискахъ: въ одной: «Wisokaia Wolost (d. i. Iegoriewskaia Wo-«lost) Zwischen der Moskwa und Zna» въ другой: «Село Вы-«сокое съ деревнями, конхъ 72; душъ муж. пол. 2699. Эконо-«мическое. Tschud. mon, (то есть принадлежавшее Чудову мо-«настырю).»

(*) Указомъ Петра Великаго, 1714 года, уничтожено и слово *помѣстье*, и всѣ владѣнія обратились въ вотчины.

детъ моего Великаго Князя пристава а будутъ оба исца тое волости и приставъ мой, поставитъ тѣхъ обѣихъ исцовъ предъ Ѳедоромъ или передъ его тіуномъ (*); а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обѣихъ исцовъ передъ Ѳедоромъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ (**); а который (изъ) тѣхъ обѣихъ исцовъ передъ Ѳедоромъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати (***), и язъ Князь Великій велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.»

Одинаковаго содержанія съ этою была дана еще Іоанномъ III грамота на подселокъ Суколиновъ, и сказано: «пожаловалъ Ив. Сем сына Писарева Пудомвольскимъ справедчиковымъ урокомъ подселкомъ Суколиновымъ въ кормленье (****).»

Вел. Кн. Василій Іоанновичъ далъ еще грамоту Ѳедору Сем. Писареву на деревню, которая именуется нынѣ сельцомъ Козиномъ и находится на слѣдимомъ

(*) Тіунъ владѣльца значило прикащикъ или управитель; государственные же тіуны были то, что нынѣ исправники и земскіе засѣдатели.

(**) Лишится мѣста, будетъ исключенъ изъ службы.

(***) Кто не будетъ имѣть хожденія по дѣлу, не явится лично или будетъ молчать на судѣ. — Изъ всего этого видно, что чиновникъ приводитъ къ суду, а судилъ помѣщикъ. Въ грамотахъ же на жалованіе въ отчину не видно, чтобы приставъ какимъ либо образомъ участвовалъ за тяжбахъ жителей пожалованнаго села.

(****) Это означаетъ, что чиновникамъ, называемымъ справедчиками, давались во владѣніе земли и деревни во время отправленія ими этой должности, ибо здѣсь видно ясно, что этотъ подселокъ прежде былъ владѣннымъ урокомъ справедчика.

пути (Шубинкѣ) между села Шкина и Коломны, въ 11 верстахъ отъ города (*).

Се язъ Князь Великій Василій Ивановичь всея Русіи, пожаловалъ есми Ѳедора Семенова сына Писарева, что мнѣ билъ челомъ и сказывалъ, что его вотчина въ Коломенскомъ уѣздѣ въ городскомъ стану деревню Козю Татарове выжгли и вывоевали, и оже будетъ такъ и язъ Князь Великій Ѳедора пожаловалъ не надобе ему съ тоя деревни, опричь тѣхъ дворовъ что будетъ въ его же вотчинѣ нежжены и не воеваны отъ Татаръ, моя Великаго Князя дань, ни ямскія деньги, ни поворотная, ни намѣстничи ни волостяничь ни тіунь кормя видоводчиковъ ни праводчиковъ поборъ, ни иныя ни которыя пошлины на пять лѣтъ. Писалъ на Москвѣ лѣта 7030 Февраля въ 15 день.»

«А назади пишетъ Князь Великій Василей Ивановичь (**).

Изъ числа одиннадцати грамотъ есть одна, въ родѣ указа съ контр-ордромъ, отъ Іоанна IV, писанная имъ во время его малолѣтства (или отъ его имени Думою Бояръ-Правителей), въ невзгоду нашествія Крымскаго Царя. Она на имя Леонтія, внука упомянутаго родоначальника Писаревыхъ, и послана изъ Москвы въ Коломну, гдѣ онъ предводительствовалъ частію войскъ:

«Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Коломну Левѣ Иванову сыну Семенову Писареву. Ви-

(*) Миллеръ, въ 1778, выписалъ имена современныхъ ему владѣльцевъ этого сельца: Еропкиныхъ, Расловлевыхъ, Айгустова.

(**) Это разореніе описано въ исторіи и въ Разрядныхъ книгахъ: «Приходилъ Крымскій Царь Магметъ Гирей съ сыномъ «своимъ съ Салтаномъ Богатыремъ подъ Коломну и много на- «кости доспѣлъ Христіанству.»

салъ есми къ тебѣ напередъ сего чтобы еси пошолъ на нашу службу въ Муромъ, и ты бы нынѣ въ Муромъ не ходилъ, а пошолъ бы еси на нашу службу въ Володимеръ къ Боярину и Намѣстнику нашему и воеводѣ нашему ко Князю Дмитрію Федоровичу Бѣльскому и къ инымъ нашимъ воеводамъ, а былъ бы еси на нашей службѣ въ Володимерѣ одиначно часа того, а не будешъ часа того въ Володимерѣ, и тебѣ быть отъ меня въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ въ лѣто 7047 Ноября 21 день.»

В.

Часто, въ разрываемыхъ курганахъ, а также и при распашкахъ бугровъ и рытьѣ для строеній находятъ въ Коломенской области окаменѣвающія человѣческія кости. Неизвѣстно, къ какимъ временамъ и племени отнесутъ черепъ съ серебрянымъ увясломъ, найденный близъ сельца Вырыпаевки, при рѣчкѣ Бабеевкѣ: неоспоримо то, что онъ принадлежитъ къ временамъ самой глубокой древности.

Но вотъ что еще остановитъ здѣсь и антикварія и испытателя природы и моралиста: съ подобными находками слѣдовъ человѣческаго самоистребленія мѣшаются слѣды однажды совершившагося всемірнаго разгрома: кости допотопнаго мамонта. Въ береговой крутоярѣ Сѣверки недавно нашли берцовыя кости этого животнаго, нѣсколько сходныя съ человѣческими, но несвойственныя людямъ по своей чрезмѣрно-гигантской величинѣ и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ, извѣстнымъ однимъ ученымъ (*). Получивъ эту находку для умно-

(*) Одна изъ нихъ имѣетъ въ длину 24½ англ. дюймовъ;

женія своего маленькаго собранія рѣдкостей, я едва не увлекся мечтами къ вѣкамъ нашихъ Добрынь, Поповичей, Муромцевъ, Пленковичей, Рахдаевъ; но извѣстный по своимъ знаніямъ въ составостроеніи всѣхъ животныхъ, Профессоръ Анатоміи Моск. Университета, Г. Сѣврукъ, утвердилъ этѣ кости мамонтовыми. Вскорѣ, мнѣ доставили еще нѣсколько клыковъ этого изчезнувшаго звѣря, найденныхъ также въ одной береговой осыпи рѣки Сѣверки.

Г.

Описаніе Коломны съ должною полнотою и отчетливостію неумѣстно въ составѣ этой брошюры: оно требуетъ, какъ я и сказалъ, особенной статьи, а при томъ и бо́льшаго собранія историческихъ свѣденій. Скажу, въ добавокъ, что я не могъ и не долженъ былъ написать книгу въ двухъ содержаніяхъ. Не могу впрочемъ, не упомянуть здѣсь подробнѣе о нѣкоторыхъ памятникахъ Коломенской древности, и вотъ примѣчательнѣйшіе изъ тѣхъ, о которыхъ удалось мнѣ кой-что узнать въ краткое время моего тамъ пребыванія:

При въѣздѣ въ Коломну по Шубинскому же пути, вправо, видны слѣды бывшихъ земляныхъ укрѣпленій: это село *Городище*, то есть, бывшая крѣпость. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него старожилы показываютъ мѣсто, гдѣ будтобы стоялъ домъ Марины Мни-

въ окружности одного конца, къ верхнему сгибу, 22; въ окружности другаго, къ шиколотному сгибу, 19; въ окружности самаго тонкаго мѣста средины 12 дюймовъ и 4 линіи; вѣситъ 19¹/₂ фунтовъ.

шекъ : разоривъ Коломну , она и Заруцкій могли выбрать себѣ это загородье, въ немъ подѣлать засады, окопаться и даже выстроить острогъ или деревянную крѣпость.—Это село состоитъ въ вѣденіи Министерства Государственныхъ имуществъ. Храмъ его, безъ всякаго сомнѣнія, стоялъ еще за нѣсколько столѣтій до Междуцарственной невзгоды : онъ построенъ изъ бѣлаго камня, и, по преданію, существуетъ около *семи вьковъ*,— и такъ могъ быть построенъ Всеволодомъ Великимъ. Все ручается за его глубокую древность : грубая массивность всего зданія составленнаго изъ неправильно тесанныхъ камней, скрѣпленныхъ цементомъ, какъ строились первые храмы въ Россіи ; форма сводовъ ; высота отъ земли оконъ (уже разширенныхъ въ новѣйшія времена) ; раздѣленіе олтаря на средину и два предъолтарія, и необычайная толщина желѣзныхъ связей, держащихъ своды . Мѣра его 9 аршинъ въ длину и ширину. Въ немъ хранится древнѣйшая икона Св. Іоанна Крестителя. Между утварей видны оловянные сосуды , Евангеліе , печатанное въ 1661 г. и другіе старинные , но не древнія вещи.—Замѣчательно высѣченное на наружной стѣнѣ , при входной сѣверной двери изображеніе дракона. См. *Рисунокъ VII*. Этотъ храмъ претерпѣлъ нѣкоторыя поновленія : жаль , если то было безъ крайней необходимости.

Этотъ драконъ можетъ быть предметомъ ученыхъ розысковъ нашихъ антикварій ; но, не вдаваясь въ дальнѣйшіе, изложу здѣсь одну мысль , за правильность которой не могу смѣло ручаться : намъ извѣстно , что драконы или грифоны , то подобные этому , то птицеобразные, наполняютъ всю мивологію древнихъ Грековъ; были видимы и въ Византіи и въ первобытной Христіанской Руси ; были изображаемы на стѣнахъ нашихъ древнѣйшихъ храмовъ , какъ-то на Владимірскомъ и

другихъ ; — но, между тѣмъ, видимъ ихъ и на печатяхъ Ханскихъ, привѣшанныхъ къ нашимъ Государственнымъ актамъ, и на ихъ монетахъ. Этотъ вспомнинъ кажется мнѣ довольно важнымъ, ибо можетъ задержать здѣсь пытолюбиваго розыскателя, указавъ ему на сходство этого дракона съ употребляемыми нѣкогда Монголами, и предложивъ вопросъ: не такой ли мы видимъ, пораженный львомъ, на печати усвоенной Іоанномъ III по сверженіи имъ Татарскаго ига? и такъ, не слѣды ли это нашествій Батыя, Дюденя или Тохтамыша, оставленные въ память ихъ владычества на стѣнѣ храма каменнаго, одного, можетъ быть, уцѣлѣвшаго отъ огня и стѣнобитныхъ орудій варваровъ? Прибавлю къ этому замѣчаніе, что Монголы могли изобразить дракона и въ знакъ чевствованія сего идеальнаго звѣря: у Китайцевъ, отъ самыхъ древнихъ временъ, драконъ почитается какимъ-то миѳомъ, располагающимъ перемѣнами погоды и воздушными метеорами, дождемъ, громомъ, бурями, и пр ; они носятъ его изображеніе на платьяхъ, размножаютъ его въ своихъ картинахъ и книгахъ. Какъ же не вспомнить тутъ, что народы Монгольскіе, въ первый разъ нахлынувшіе на Россію, были ихъ соплеменники ?

Въ одной верстѣ отъ села Городища есть мѣсто, называемое *таборы* (станъ). Здѣсь видѣнъ глубокій ровъ; за нимъ линія земляного окопа на 80 саженъ, косого вышина уже не болѣе двухъ аршинъ. Упомянутый валъ, примыкающій въ одномъ мѣстѣ къ оврагу, а этотъ къ рѣчкѣ Коломенкѣ, образуютъ четвероугольное засадное мѣсто или оборонительный затинъ (*). Тамъ, 29 Іюня,

(*) Затинъ или притинъ означаетъ заслоненіе. Нѣкоторые относили это слово къ заряду, и ошибались. У меня хранится

бываетъ народное гулянье, и, сверхъ того, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ Коломяне изстари посѣщаютъ это мѣсто, и, собираясь туда, говорятъ: *пойдемте въ таборы гулять.* Предоставляю другимъ изслѣдователямъ доискаться, непредъ Петровымъ ли днемъ Заруцкій и Марина оставили Коломну, чтобы податься къ Астрахани и быть плѣненными за Яикомъ? — и не была ли тогда первая прогулка Коломенскихъ жителей въ оставленные ими таборы?

Между Молитвина и Козина встрѣчается и другое *Городище*, современное, можетъ быть, нашествіямъ Татаръ, но уже безъ слѣдовъ укрѣпленій, вѣроятно, изглаженныхъ временемъ и рукою человѣческою.

Въ виду отъ первоупомянутаго Городища шпрается знаменитое поле *Девичье*, простираясь до самаго берега Оки, на которомъ стоитъ село Протопопово и еще существуетъ древняя переправа.—Объ этомъ полѣ уже было говорено; однакоже, получивъ нѣкоторыя прибавочныя свѣденія, особенно о происхожденіи его названія, могу еще разъ упомянуть о немъ. Увѣряютъ, что оно прозвалось *Девичьимъ* во времена первыхъ вторженій Монголовъ, и будтобы Баскаки собирали на немъ плѣнныхъ Коломенскихъ, Суздальскихъ и Рязанскихъ дѣвицъ, изъ коихъ избранныя поступали въ Хан-

старинная пищаль о пяти зарядахъ съ пятью же подвижными заслонами или задвижками, и, по давнему преданію, называется *пятизатинною*, по не по зарядамъ или затравкамъ, а по своимъ заслонамъ. (Она по разсказамъ, сохранившимся въ родовыхъ преданіяхъ, была снята съ Смоленской крѣпости Боярином и Воеводою Шеинымъ во время Междуцарственной осады Смоленска, и подарена имъ пра-прадуру моему, служившему подъ его начальствомъ).

скій гаремъ (*). Если удостоить это вѣроятія, то, вздохнувъ о скорбяхъ и тугахъ нѣкогда терзавшихъ отечество, кстати благословить здѣсь память мудраго Іоанна Калиты, перваго придумателя Единодержавія, которое при немъ еще умалило тяготу Монгольскаго ига, положило средства Донскому видѣть тылъ несмѣтнаго ихъ воинства, а Іоанну III-му растоптать басму.

Стѣны и башни Коломенскаго *Кремля* построены, въ 1525 году, В. К. Васильемъ Іоанновичемъ. Тѣ, въ которыхъ встрѣтилъ Епископъ Ефимій Димитрія Донскаго, были деревянныя (**). Пра-правнукъ его, говоритъ преданіе, строя Коломенскую крѣпость и заміняя деревянныя стѣны и башни новыми изъ твердаго кирпича, поставилъ главную вратную башню, чрезъ которую въѣзжаютъ изъ столицы, на прежнемъ мѣстѣ, и отъ нее распространилъ стѣну, имѣющую въ окружности 924 сажени (***). Я нашелъ эти стѣны уже въ развалинахъ. Рука человѣческая, всегда готовая опередить время, ускоряетъ ихъ разрушеніе: лѣтъ семь тому, какъ упали два зубца съ ихъ Москворѣцкой башни, и ее осудили

(*) Подобныя сказанія простирались и на Московское поле одинаковаго имени; но это несправедливое заключеніе не было ли отзывомъ повѣствованія о Коломенскомъ полѣ? Московское *Дѣвичье* и монастырь сего имени прозвались, въ первой четверти XVI столѣтія, или отъ фамильнаго прозванія основательницы обители, игуменьи *Дѣвочкиной*, или отъ того, что она собрала тамъ иноковъ единственно *изъ дѣвицъ*, какъ значится на стѣновой надписи монастырскаго храма.

(**) «Архіерей же Ефимій, со освященнымъ соборомъ и со кресты, срѣте его въ башнѣ городовой, и благослови Великаго Князя и всѣхъ съ нимъ.» *Синопсисъ*.

(***) По справкамъ Миллера (въ 1778 году), эта крѣпость начата строеніемъ въ 1525, а довершена въ 1530 году.

на сломку; но, прежде нежели могли её разрушить, переломали множество инструментовъ.

Башни этой крѣпости были нѣкогда украшены изваянною и иконописною святынею: на Ивановскихъ (уже несуществующихъ) воротахъ стояли изсѣченныя изъ камня двѣ иконы: Богоматери и Св. Іоанна Богослова. При сломкѣ воротъ ихъ перенесли въ ближайшую Богословскую церковь (*). Онѣ стояли на воротахъ болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Я удивлялся изяществу стиля: вѣроятно ваятель былъ одинъ изъ товарищей Фряжскихъ зодчихъ, строившихъ стѣны (Алеваза, *большій* и *малый*, были современники Микель-Анджеля). Къ сожалѣнію, онѣ раскрашены, какъ и барельевъ Св. Георгія въ Москов. Успенскомъ Соборѣ. На пятницкихъ или Спаскихъ воротахъ, еще не разрушенныхъ, стоитъ, съ Восточной стороны, огромная Спасителева Икона въ богатомъ окладѣ, совершенно сходная съ Московскою на Спаскихъ же, а съ Западной списокъ XVI столѣтія съ иконы Донскія Богоматери. Этѣ вороты теперь *расписываются по живописному!*

Мнѣ показывали башню у Коломенскаго моста, въ которой, сказываютъ, была заключена и умерла Марина Мнишекъ, присланная тайно изъ Москвы въ Коломну. Это кажется утверждаютъ народныя преданія о сей необыкновенной женщинѣ, предпріимчивой, неустрашимой, одаренной всѣми способностями плѣнять: ловкостію, сладкорѣчіемъ и красотою, качествами, которыя объясняемы были словами: колдунья,

(*) Прежняя игуменья Брусенскаго монастыря, также ближняго, имѣла продолжительную тяжбу съ духовенствомъ этого храма, полагая, что святымъ изваяніямъ слѣдовало принадлежать ея обители.

чародѣйка, обаяннца (*). Какъ скоро знаменитый воевода Кн. Одоевскій, плѣнившій Лжецарицу, прислалъ ее въ Москву, она немедленно была удалена отъ престольнаго града, чтобы самымъ дыханіемъ своимъ не произвела какого нибудь вреда особѣ юнаго Государя и дѣламъ новаго правленія. Казнить её, вмѣстѣ съ мужемъ ея, Заруцкимъ, и сыномъ Ивашкою, не могли, ибо на ея главѣ побывалъ вѣнецъ Мономаховъ. Я нашелъ въ этомъ зданіи *тюрьму въ тюрьмѣ:* тайники, подобные лабиринту,—и подумалъ: какіе перевороты вращали судьбу этой прямой чародѣйки! Польская шляхтенка,—Царица всея Руссіи,—героиня въ Калугѣ,—жена измѣнника и завоевательница Коломны,—воинственная Ѳея на берегахъ Урала, готовая обворожить Шаха-Аббаса, — тамъ же плѣнница и мертвецъ въ этой башнѣ, послѣ многихъ слезъ о несбывшихся мечтахъ властолюбія (**)!

Достовѣрность этого сказанія подтверждается тѣмъ, что Коломна была издавна и мѣстомъ ссылки важнѣйшихъ лицъ: не хотѣли заключать ихъ въ столицѣ, не хотѣли отсылать и въ дальнія края, опасаясь вредныхъ вліяній въ случаѣ побѣга заточеннаго. Василій Темный, въ 1434, сослалъ туда Димитрія Шемяку; Іоаннъ III, смиривъ Новгородъ, сослалъ въ Коломну важныхъ возставателей на его власть: Вас. Казимера, Матв. Селезнева и еще нѣсколькихъ Новгородскихъ сановниковъ.

(*) Многимъ извѣстно сказочное преданіе, что, будучи однажды со всѣхъ сторонъ осажденною посланными за нею въ погоню ратниками, она обратилась сорокою и вылетѣла изъ окна.

(**) Въ башнѣ, сказываютъ, находится большая желѣзная дверь: ее нельзя видѣть; она завалена огромною кучею мусора: не за нею ли дотлѣваетъ черепъ, въ которомъ кипѣли думы всеобладанія?

Онъ же заточилъ тамъ и именитаго иноземца, Ивана Фрязина, который былъ употребляемъ въ дѣлахъ дипломатическихъ. Юный Іоаннъ IV молилъ крамольныхъ Шуйскихъ оставить въ живыхъ любимца его, Өед. Воронцова, и только удалить его въ Коломну; но Шуйскіе не хотѣли доставить ему этой чести, и сослали его въ Кострому: Коломенская крѣпость была, въ этомъ отношеніи, нашею Бастиліей.

Вотъ замѣчательнѣйшіе храмы:

Въ Кремлѣ стоитъ древнѣйшій Воскресенскій, долго бывшій Соборнымъ. Въ немъ совершился бракъ Димитрія Донскаго съ Княжною Суздальскою Евдокіею (въ иночествѣ и святости Ефросиніею). Къ сожалѣнію, одинъ только розыскатель древности найдетъ въ немъ признаки первобытнаго. Но эти признаки существуютъ, и вотъ они: древнія стѣны алтаря цѣлы и явно видны мѣста, съ которыхъ начинается новая надстройка, возвысившая храмъ. Алтарь раздѣленъ на три части; престолъ каменный, и на немъ еще лежитъ доска изъ чернаго дерева, столь окрѣпшая, что ее нельзя ни срубить ни урѣзать; на горнемъ мѣстѣ Святительское стояніе, коего ступени сломаны, а углубленіе въ стѣнѣ, на подобіе ниша, осталось; церковь подпирали четыре столба, въ одномъ изъ коихъ было устроено Великокняжеское мѣсто: они уничтожены въ XVIII столѣтіи *усердіемъ* какого-то церковнаго старосты для возвышенія и разширенія храма (*); но ихъ подножія, или основные выводы отъ бута, еще видны въ подвалѣ храма: подпирая помостъ его, они означаютъ величину первобытнаго.

(*) Я всегда съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на древніе храмы, стоящіе *безъ нужды*; но, съ другой стороны, боялся и новозданій рукою нетѣжды.

(Въ этомъ подвалѣ долго хранились разныя оружія). Окны узкія *продольны*, но, кажется, одно или два остались въ прежнемъ видѣ. Въ ризницѣ уже нѣтъ ничего древняго, кромѣ сосудовъ, принесенныхъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ. Старожилы сказываютъ, что еще въ недавнемъ времени тамъ хранился медный ковшичекъ, въ которомъ подносили брачный *перепой* Димитрію и Евдокіи.

Здѣсь, въ этомъ храмѣ, Россіянинъ, знающій свои преданія, вспомнитъ жизнь великихъ супруговъ, — великихъ, ибо Димитрій пріобрѣлъ это имя, какъ мудростію въ дѣлахъ державства, такъ и твердостію во дни рѣшительные для отечества,—Евдокія заслужила его святостію житія, соблюдая обязанности, то царственной супруги, то царственной вдовы-матери. Въ минуту скорбнѣйшую ихъ жизни, когда, выступая въ походъ Задонскій и прощаясь съ нею, онъ сказалъ: «Жено, не плачи,» она поняла долгъ укрѣпить свою душу въ примѣръ всѣмъ Россіянкамъ, и, взойдя въ свой златоверхій теремъ, чтобы изъ южнаго окна еще разъ взглянуть на удаляющагося супруга, *зрѣть* на него *конечнымъ зрѣніемъ*, она молила небо о Россіи, о немъ и дѣтяхъ, которыхъ сиротства боялась. Во время ратныхъ подвиговъ Великаго Князя, Евдокія благотворила народу, была матерью страждущихъ, — онъ, возвратясь съ побѣды, изумившей отдаленнѣйшія народы Европы и Азіи, пребылъ, какъ сказано о немъ: «очима зряще къ земли, душу же и умъ простираше къ небеси.» Проживъ оба *одною душею въ двухъ тѣлахъ, какъ златоперистый голубь съ сладкогласливою ластовицею, съ умиленіемъ смотря своего спасенія въ чистый совѣсти* (*), они свершили свой жизненный

(*) *Похв. слово Д. Донскому.*

путь достойно вѣнценосныхъ Христіанъ. Димитрій умеръ спокойно, увѣренный въ примѣрѣ и добромъ наставленіи, которые она подастъ дѣтямъ; а она, предавъ потомству свой *плачь* о немъ, оправдала его надежды: умиливъ дѣтей непорочностію жизни и Евангельскимъ смиреномудріемъ, она почила съ именемъ *святой угодницы Божіей*.

На мѣстѣ нынѣшняго Успенскаго Собора, главнаго Коломенскаго храма, стоялъ древній, построенный Димитріемъ Донскимъ по возвращеніи его съ Куликовской побѣды. Въ лѣтописи подъ 1392 годомъ означено это построеніе такъ: «подписана бысть на Коломнѣ церковь камен. Соборная Успенья, юже созда Кн. Великій Дмитрій Ивановичь дотолѣ еще за 10 лѣтъ.» Итакъ, если она строилась съ весны 1381 и до половины 1382, то заложена послѣ Куликовской битвы, съ которой Донской возвратился въ Коломну осенью, въ октябрѣ 1380 года. Впрочемъ, слово *созда* не значитъ ли здѣсь *заложилъ* или *началъ строить*, ибо каменные храмы не оканчивались тогда въ столь краткое время, да и Тохтамышъ могъ помѣшать, взявъ Коломну послѣ Москвы. Надлежитъ вѣрнѣе полагать, что строеніе собора началось въ 1381, было прерываемо, и окончившись только въ 1392-мъ, поспѣло къ росписанію (*).

Этотъ храмъ нѣкогда вмѣщалъ въ себѣ неоцѣнимыя святыни: державный побѣдитель Мамая оставилъ въ немъ икону Богоматери, поднесенную ему жителями береговъ Дона и бывшую съ нимъ на Куликовѣ. По нѣкоторымъ сказаніямъ, она была взята имъ въ Москву,

(*) Донскій строилъ въ Коломнѣ и другіе храмы, и еще прежде сего: въ Лѣтописи сказано, что въ 1380-мъ упала въ Коломнѣ новая каменная церковь, имъ построенная.

что повторилъ и я въ брошюрѣ своей. *Спасо-Андроникова*, описывая встрѣчу Димитрія; другіе утверждаютъ, что онъ оставилъ ее въ Коломенскомъ Соборномъ храмѣ, что она есть та самая, которой молился Іоаннъ IV, идя на Казань (*), и что онъ, по завоеваніи этого Царства, перенесъ её въ Москву и поставилъ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ. Послѣднее сказаніе вѣрнѣе потому, что при Димитріѣ Донскомъ еще не было Благовѣщенскаго собора, и что онъ внесъ бы икону въ Успенскій, гдѣ сынъ его, Василій Дмитріевичъ поставилъ знаменитую Вышгородскую, принесенную изъ Владиміра въ нашествіе Тамерлана. Перестройки Московскихъ Соборовъ и построенія новыхъ не измѣнили первобытнаго размѣщенія иконъ: Владимірская сохранила свое мѣсто. Итакъ, Донская, не поставленная въ Успенскомъ, не была принесена Димитріемъ; покоритель Казани могъ застать ее въ Коломенскомъ храмѣ, ей тамъ молиться, перенесть её въ Москву и поставить *на Царскомъ дворѣ у сѣней*, въ Благовѣщенскомъ храмѣ, который такъ великолѣпно украсилъ его отецъ. Іоаннъ, разсказываютъ Коломяне, видѣлъ горесть жителей, молившихся ей почти два вѣка, и дозволилъ имъ снять съ нее вѣрнѣйшіе списки: одинъ для сего храма, и другой для крѣпостныхъ Спасскихъ воротъ, чрезъ которыя она была вынесена изъ города. Соборный драгоцѣнно украшенъ. (Все это доказываетъ достовѣрность устнаго и письменнаго извѣстій о пребываніи здѣсь подлинника) (**). Въ 1591, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, под-

(*) «Іоаннъ съ отмѣннымъ усердіемъ молился предъ иконою «Богоматери, которая была съ Димитріемъ Донскимъ въ Ма«маевой битвѣ и стояла въ Коломенскомъ храмѣ Успенія.» П. Г. Р. Т. VIII.

(**) Знаменитый Миллеръ, посвящавшій Коломну въ 1778,

линная была вынесена на *Воробьевское* поле и вспомоществовала въ побѣдѣ надъ Ханомъ Казы-Гиреемъ подъ стѣнами Москвы. На этомъ полѣ, въ честь ея сооруженъ Донской монастырь (*).

Въ 1672-мъ, соборъ былъ разобранъ по волѣ Епископа Іосифа и заложенъ новый, нынѣ видимый. Въ этомъ еще хранились драгоцѣнныя утвари древняго. Къ довершенію своихъ утратъ, наконецъ, соборъ лишился и ихъ: Послѣдній Коломенскій Епископъ Меѳодій, въ 1799 году, забралъ все и перевезъ въ Тулу! Сколько тутъ было вкладовъ и Великокняжескихъ и Царскихъ!

говоритъ, что и Воскресенскій храмъ, предъ симъ описанный, нѣкогда назывался соборомъ Донскія Божія Матери.

(*) Нѣтъ Москвитянина, который бы не зналъ о годичномъ чествованіи этой иконы ходомъ съ нею, 19 Августа, изъ Кремля въ Донскую обитель; нѣтъ, кажется, ни одного, который бы не соединялъ съ нимъ воспоминаній своего младенчества. Я еще ничего не зналъ о битвѣ съ Мамаемъ, о походѣ Казанскомъ, о побѣдѣ надъ Казы-Гиреемъ, но уже умилялся этимъ церковно-отечественнымъ торжествомъ; набожно смотрѣлъ на ходъ изъ окна дома Казанскаго Священника, на Якиманкѣ, куда въ этомъ день пріѣзжали со мною родители; дивился огромному соборному фонарю и также огромному Евангелію; слѣдовалъ за ходомъ въ самый монастырь, между тѣмъ, какъ старый дядька давалъ мнѣ первые уроки Исторіи, толкуя слова громкаго клира Московскихъ сороковъ: «Аще бы ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ!» Въ монастырѣ я отдыхалъ у Архимандрита Виктора (Прокоповича Антонскаго, знаменитаго по уму и добродѣтелямъ), и дожидался гулянья, установленнаго въ этотъ день.

Говоря о подлинной иконѣ, этой второй святынѣ Московскихъ соборовъ, кстати прибавить, что она есть одинъ изъ лучшихъ образцевъ древней Византійской иконописи.

Между прочими отличалась хоругвь, вышитая супругою Іоанна III, Софіею Палеологовой. (Митрополитъ Платонъ замѣнилъ ее другою, также вышитою). Коломенскіе именитѣйшіе старцы едва не со слезами разсказываютъ, что утвари *были подняты на 18-ти возахъ* (*)! Я засталъ (изъ всего бывшаго) только слѣдующее: древнюю ризу съ вышитыми шелками изображеніями Св. Троицы, Воскресенія Христова и Угодниковъ и съ вышитою жъ пѣснію: *Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся* и проч. И такъ эта риза перешла изъ бывшаго Воскресенскаго собора. Евангеліе, печатанное *при Патріархѣ Іосифѣ*, и другое при Патр. Іоакимѣ; три древніе деревянные сосуда и желѣзные вереи съ двумя крестами. Изъ иконъ замѣчательнѣйшія: 1-я древняя Богоматери Владимірскія.

(*) Вотъ что было сказано объ этомъ въ *Археологическомъ Путешествіи по Россіи* покойнаго Н. П. Свиньина въ 1825 году: «Въ Тульскихъ Соборной и Архіерейской ризницахъ, «кромѣ отлично богатыхъ вещей, принесенныхъ сюда изъ Ко«ломны, замѣчательна хоругвь шитая золотомъ и шелками какою-то «Греческою Княжною (вѣроятно Софіею Ѳом. Палеологов.), и «вывезенная изъ Константинополя. Коломенскіе жители съ край«нимъ огорченіемъ уступили сію драгоцѣнность; а потому по«койный Митрополитъ Платонъ приказалъ сдѣлать для нихъ «другую, совершенно подобную древней.»

(Замѣтимъ, что почтенный Археологъ слышалъ это отъ Туляковъ, а не отъ Коломлянъ, и отъ того въ его сказаніи двѣ невѣрности: 1-е хоругвь шита и внесена въ храмъ не Княжною, а уже Великою Княгинею Софіею, въ знакъ благодаренія Бога за чадородіе, о чемъ и будетъ сказано. 2-е хоругвь Платонова не есть копія, но совсѣмъ другаго содержанія и шитья: она съ Греческою подписью, означающею только, что принесена имъ).

украшенная драгоцѣннѣйшими бриліантами, яхонтами, изумрудами и жемчугомъ, и поставленная здѣсь Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. Она была его походная, и напутствовала ему во всѣхъ его воинскихъ и посольскихъ странствованіяхъ, что стоило ему очень дорого, ибо въ чужихъ краяхъ брали съ него заграничныя пошлины по оцѣнкѣ украшеній. 2-я Упомянутый списокъ XVI столѣтія съ иконы Богоматери Донскія. 3-я Небольшая икона Святителя Николая, греческаго письма, вкладу Митрополита Коломенскаго и Каширскаго, Іоанникія, родомъ Грека. Изъ новѣйшихъ приношеній значительны отъ Екатерины II и Графа Петра Борисовича Шереметева —Перемѣщеніе святынь вредоносно не одной археологіи, но и самой народности. Каждый городъ, каждое село должны имѣть свои воспоминанія, свои памятники; въ противномъ случаѣ, мы навсегда разрушимъ ихъ дѣйствіе: и здѣсь и тамъ они уже не будутъ близкими къ сердцу; умилительные же молвы старцевъ—земляковъ при указаніи на нихъ другому поколѣнію, питаютъ набожность и любовь къ родинѣ. Скажутъ: это мѣстныя, частныя привязанности!—Правда; но онѣ звѣнья, коими связуется общенародное. Не всякій можетъ непосредственно, непостепенно, исполниться духомъ высшаго патріотизма; но я ручаюсь въ этомъ чувствѣ за того, кто имѣетъ свои мѣстныя привязанности, не равнодушенъ, не только къ предметамъ столь важнымъ, но даже и къ мѣлочамъ своего минувшаго.

Второй Соборный храмъ зовется Тихвинскимъ. Онъ стоитъ на мѣстѣ древняго, который, по преданію, былъ современенъ чудесному перемѣщенію Греческой иконы изъ Царьграда въ Тихвинъ (въ Новгородской области), и такъ былъ основанъ при Димитріи Донскомъ (*).

(*) Коломенскіе жители слышали это отъ уважаемаго ими

Храмъ нынѣ видимый, вмѣстѣ съ *шатровою* надъ нимъ колокольнею, построенъ около 1682 года Архіепископо-

столѣтняго старца, Іерея Захарія, исповѣдника всего тамошняго духовенства; но думаю, что онъ означалъ имъ современность не явленію иконы, а построенію, въ 1516 году, храма въ городѣ Тихвинѣ, гдѣ стоитъ этотъ памятникъ Византійской святыни. Старецъ Захарія не давно лишился сына, Епископа Аарона, жившаго на покоѣ и скончавшагося въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ. Я посѣтилъ его, но нашелъ его уже оглохшимъ и косноязычнымъ отъ паралича. Любезный внукъ его, Козмодемьянскій Священникъ, и я не могли ни о чемъ у него допроситься: онъ всё забылъ, кромѣ наставительныхъ текстовъ изъ Св. Писанія, и такъ все забылъ—кромѣ вѣчнаго!

Коломна заставляетъ искать старожиловъ, чтобы поговорить о ней. Я познакомился съ здѣшнимъ Почетнымъ Гражданиномъ, Сав. Дем. Шераповымъ, храмоздателемъ и благотворителемъ немудныхъ, а притомъ и любителемъ отечественныхъ древностей (относящихся къ памятникамъ его роднаго города). Онъ сообщилъ мнѣ довольно много любопытныхъ извѣстій. Незабвеннымъ будетъ для меня и благосклонное радушіе, съ которымъ былъ я принятъ Коломенскимъ Духовенствомъ, особенно Священникомъ Богоявленскаго храма (древле Зачатьйскаго), Ив. Алекс. Фаворскимъ и его почтеннымъ семействомъ. Всѣми уважаемый, хотя еще и нестарый, соединяя природный умъ съ высшимъ просвѣщеніемъ и вѣрнымъ взглядомъ на предметы, онъ простодушенъ и привѣтливъ: здѣсь въ сотый разъ дѣлается для меня аксіомою, что высшее просвѣщеніе неразлучно съ простодушіемъ. Кстати остается сказать и о сельскихъ духовныхъ пастыряхъ: при всѣхъ моихъ свиданіяхъ съ ними въ эту поѣздку, они умѣли оправдать себя предъ Западолюбцами, охотниками расхваливать заморское. Да, подумалъ я, повышее образованіе нашего Духовенства сдѣлало шагъ исполинскій: какихъ пастырей, еще недавно, встрѣчали мы въ селахъ и даже въ уѣздныхъ городахъ—и какихъ встрѣчаемъ нынѣ!

помъ Никитою, котораго умъ, святость жизни и особенно благотворительность еще прославляются жителями Коломны, служащими ему панихиды когда бываетъ бездождіе, въ воспоминаніе того, что онъ, однажды, во время голода, прокормилъ множество народа. Неизвѣстно, отъ чего внутренность этого собора скоро обветшала, и онъ долго былъ упраздненнымъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія его возобновилъ важный храмоздатель и вкладчикъ, Мещаниновъ. Здѣсь стоитъ большая древнѣйшая икона Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, перенесенная изъ Симеоновской церкви, уже не существующей. По стилю письма иконы можно заключить, что она могла быть поставлена Симеономъ Гордымъ въ тезоименитомъ ему храмѣ, писана однимъ изъ его извѣстныхъ художниковъ, и, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, была спасаема отъ Татаръ и Ляховъ. Заключу объ этомъ соборѣ тѣмъ, что, кромѣ мѣстныхъ двухъ иконъ, я мало нашелъ древняго. Но въ этомъ нельзя укорить память упомянутаго Г. Мещанинова, ибо онъ возобновлялъ уже возобновленное въ концѣ XVII столѣтія (*).

Одна изъ Кремлевскихъ церквей слыветъ подъ именемъ Николы *Гостинаго*. Вотъ изъясненіе такаго названія храма: извѣстны всѣмъ Русскимъ подвиги Кн. Пожарскаго въ Зарайскѣ и избѣжаніе его отъ ножа убійцы, подосланнаго Заруцкимъ; но не всѣ знаютъ, что онъ приписывалъ и успѣхъ и спасеніе свое засту-

(*) Умный и усердный къ святынѣ строста Соборовъ, Ив. Ив. Набоковъ, много говорилъ мнѣ объ усердіи Ив. Демид. Мещанинова къ созиданію и возстановленію храмовъ. Его сынъ, Ив. Ив. Мещаниновъ, живетъ въ городѣ, въ большомъ каменомъ домѣ временъ Петра I-го. Этотъ почтенный житель Коломны весьма уважаемъ гражданами.

пленію Святителя Николая чрезъ его чудную икону Зарайскую. Усердіе его къ этой древней Корсунской иконѣ, еще во время своего тамъ воеводства, заставило его пещись о сохраненіи ея отъ огня и меча Литовцевъ и мятежниковъ, — и онъ, прежде всего, спѣшилъ выпроводить ее въ Коломну, гдѣ она и *гостила* внутри крѣпости. Когда же городъ былъ имъ освобожденъ, и буря мятежной брани затихла, тогда икона была возвращена Зарайску, а въ Коломнѣ остался списокъ. Въ память этого пребыванія подлинника воздвигнутъ храмъ во имя Святаго, гдѣ стоитъ и списокъ съ иконы здѣсь *гостившей*.

Соборная Успенская церковь въ женскомъ монастырѣ, называемомъ *Брусенскимъ*, построена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ благодарность за взятіе Казани. Можетъ быть, ее воздвигла *ангелоподобная* Анастасія за сохраненіе супруга при осадѣ столицы Монгольскаго Царства. Въ этомъ храмѣ два придѣла: Казанскія Божіей Матери, современный явленію иконы, и Св. Іоанна, сопменнаго державному основателю монастыря.

Внѣ Кремля: Спаскій монастырь, обращенный въ приходскую церковь. Сказываютъ, что первобытный былъ основанъ въ честь Спасова образа, бывшаго на Великокняжескомъ знамени Димитрія Донскаго въ походѣ на Мамая. Въ нынѣшнемъ я нашелъ много древнихъ иконъ, поступившихъ туда изъ разрушившейся Алексіевской церкви, которой основаніе, или знаки бывшаго престола, еще видны. Она стояла на Симеоновской улицѣ, и, сказываютъ, была памятникомъ посѣщенія Коломны Св. Митрополитомъ Алексіемъ при весьма важномъ случаѣ. Не заложилъ ли ее Св. Іерархъ, проводивъ до берега Оки еще юношу Димитрія Дон-

скаго, ѣхавшаго въ Орду (*)? Спаскій храмъ вмѣщаетъ въ себѣ драгоцѣнность: икону Алексія Божія человѣка, принадлежавшую этому Святителю, писанную, безъ сомнѣнія, художниками Симеона Гордаго и сохранившую свою древнюю, тонко-накладную ризу изъ позолоченнаго серебра. Святый, сопменный Святому, изображенъ стоящимъ съ возведенными очами къ небу. Здѣсь же я нашелъ и другую драгоцѣнную икону, перенесенную также изъ Алексіевскаго храма: это большое изображеніе Св. Димитрія Солунскаго, сопменнаго Донскому, окруженное *житіемъ*, или, какъ говорилось, *въ житіи*. Здѣсь Святый представленъ воинствующимъ всадникомъ, копіемъ поразившимъ врага вмѣстѣ съ конемъ его. На пораженномъ врагѣ шапка въ родѣ шлема остроконечнаго, формы могольской, но съ вѣнцемъ на околышѣ; а на Святомъ шлемъ и броня греческіе. Издали я почелъ это за изображеніе Св. Георгія, поражающаго змія. Въ такомъ содержаніи, отличномъ отъ обыкновенныхъ, въ которыхъ Святый, какъ на древнѣйшей иконѣ Моск. Усп. Собора, такъ и на печати Димитрія Донскаго, изображается стоящимъ, есть, безъ сомнѣнія, историческое примѣненіе, современное Куликовской битвѣ. Коломяне хотѣли оставить въ своемъ городѣ иконописный памятникъ великаго событія, спасшаго и прославившаго Россію, и сдѣлать его предметомъ поклоненія для современниковъ и потомства. Не писалъ ли его Рублевъ или одинъ изъ его учителей?

Зачатіе Св. Анны. Этотъ храмъ переименованъ Богоявленскимъ. Вотъ преданіе: Супруга Іоанна III, Софія

(*) Этотъ деревянный храмъ, съ придѣломъ Праскевы-Пятницы, еще существовалъ при Миллерѣ, и такъ разобранъ уже послѣ 1778 года. Онъ именованъ въ его статистическомъ реестрѣ церквей, домовъ и лавокъ Коломенскихъ.

Палеологовъ, долго молилась въ обителяхъ о чадородіи, молилась о томъ и въ Коломенскихъ храмахъ. Предъ вратами Троицкой Лавры, куда ходила она пѣшкомъ, совершилось надъ нею чудо: явился Св. Сергій и вверглулъ ей въ нѣдра младенца. Вышивъ пелену для Лавры, она не забыла обѣтовъ, данныхъ и въ Коломнѣ: вышивъ хоругвь для здѣшняго Соборнаго храма, она поставила на семъ мѣстѣ деревянный Зачатейскій. (Извѣстно, что сынъ ея, В. К. Василій Іоанновичъ, разсказывавшій Боярамъ и Духовнымъ о чудѣ своего рожденія, воздвигъ, въ 1525 году, Коломенскія градскія стѣны, а предъ своею кончиною началъ строить такія же и въ Троицкой обители, докончанныя сыномъ его, Іоанномъ IV. Онъ самъ часто молился въ этихъ храмахъ о чадородіи, то съ Соломоніею, то съ Еленою). Мѣсто, гдѣ стоялъ деревянный храмъ и гдѣ нынѣ стоитъ этотъ каменный, было селомъ. Вѣроятно, положеніе этого подколоменскаго села или пригорода, полюбилось Великой Княгинѣ, и она положила основать на немъ свой обѣтный святый памятникъ. Въ послѣдствіи, при распространеніи города, село и храмъ вошли въ составъ Коломны, какъ и Московскіе сельскіе храмы Кудрина и Сущева сдѣлались городскими.

Въ этомъ храмѣ множество древнихъ иконъ; есть образы письма Византійцевъ, и два или три кисти знаменитаго Андрея Рублева (*). Но все это драгоцѣнное собраніе, котораго описаніе составило бы книгу, и ко-

(*) О послѣднихъ я заключилъ такъ, помня стиль и отдѣлку этого славнаго иконописца, коего образцы, въ весьма маломъ числѣ, сохранились отъ времени, пожаровъ и поновленій. Онъ, едвали не одинъ въ то время, умѣлъ соединить мысль и чувство приличныя моменту, въ самыхъ мѣлкихъ, почти миніатюрныхъ изображеніяхъ, коими онъ украшалъ иконы съ *житіемъ*.

торое размѣщено въ алтарѣ, престолѣй, въ двухъ придѣлахъ и трапезѣ, доставлено изъ другихъ, еще болѣе древнихъ храмовъ, — вѣроятно, упраздненныхъ; ибо въ пожаръ, истребившій деревянную церковь въ концѣ XVII столѣтія, спасена была только одна Нерукотворенаго Спасова образа. — Упомянемъ здѣсь особенно объ одной, весьма достопримѣчательной: это икона Знаменія, вѣрнѣйшій списокъ съ Новгородской. Вокругъ нее изображено житіе Богоматери, между коего—срѣтеніе Московскими жителями Владимірской иконы при вторженіи Тамерлана. Такая вставка, не относящаяся къ житію, есть вѣрное доказательство ея современности изображенному событію, которое поразило тогда умы и сердца Россіянъ. Здѣсь представлены Князь Владиміръ Андреевичь Храбрый и Митрополитъ Кипріанъ, принимающіе икону отъ Владимірцевъ. На Князѣ низкая шапка самой древней формы. Замѣтимъ, кстати, что эта икона списана прежде переписанія подлинной Мйтрополитомъ Макаріемъ. Не самъ ли Вел. Князь Василій Дмитріевичь велѣлъ написать сё и оставилъ здѣсь, ибо здѣсь, въ Коломнѣ, онъ возымѣлъ мысль послать во Владиміръ за иконою Боголюбскаго, о чемъ и писалъ отсюда въ Москву къ Митрополиту.

Въ такомъ множествѣ иконъ всѣхъ эпохъ нашей иконописи, кажется, ни одна не попала въ руки невѣжды—поновителя. Есть и поновленныя, но въ мѣстахъ не важныхъ; лица же и одежды всѣ сохранены. Духовенство и вкладчики этого храма заслуживаютъ за то благодарность всѣхъ чтителей древней святыни.

Монастырь *Бобреневскій*, во имя Рождества Богородицы, есть памятникъ 8-го Сентября 1380 года, то есть, битвы Задонской. Послѣ храма села Монастырщины, сооруженнаго на самомъ полѣ этой битвы, *Бобреневскій* былъ ея первымъ памятникомъ: вѣроятно,

Донскій, на пути въ Москву послѣ побѣды, велѣлъ заложить его. Рождественскій на Дубенкѣ, Старо-Симоновскій и Андрониковскій на вратахъ обители, основаны послѣ. Въ немъ есть нѣсколько древнихъ иконъ и утварей.

Здѣсь читатель еще разъ вспомнитъ, что въ Коломнѣ, гдѣ сбирались Русскія воинства на ратоборства важныя, рѣшительныя, замышлялись и первые обѣтные памятники успѣховъ: Донскій, побѣдивъ Мамая, воздвигъ эту обитель; Іоаннъ IV, взявъ Казань, основалъ Богоявленскую-Брусенскую, о которой уже было сказано (*).

Вотъ и памятникъ примиренія державныхъ: Богоявленскій—*Голутвинъ!* Онъ возвышается надъ сліяніемъ Москвы-рѣки съ Окою, основанный Св. Сергіемъ. Едва ли нужно напоминать Русскимъ о продолжительной распри Князей Рязанскаго съ Московскимъ, столь вредной для Россіи, о помощи Олега врагамъ ея во дни кровавой истомы и о миротворномъ посредничествѣ Св.

(*) Названіе монастыря *Бобренскимъ*, говоритъ преданіе, происходитъ отъ лова тутъ бобровъ, которые, какъ и лоси, были нерѣдки въ этой, нѣкогда лѣсистой области; а *Брусенскій*, кажется, есть искаженіе *брусеного*, то есть, срубленнаго изъ брусьевъ (бревенъ отесанныхъ съ четырехъ боковъ), что означало важное превосходство надъ строеніями изъ круглыхъ бревенъ: брусеная церковь, брусеный домъ, брусеная изба всегда сохраняли это прилагательное для означенія превосходства надъ простыми. Здѣсь, можетъ быть, еще до Іоанна IV, стояло деревянная церковь, а еще вѣроятнѣе, что онъ не вездѣ могъ воздвигать памятники Казанскаго похода каменные, какъ въ Москвѣ соборъ Покровскій (Василій Блаженный) и Симоновскую колокольню, въ память слышеннаго имъ Симоновскаго звона подъ стѣнами Казани.

Сергія. Напомню имъ только, что здѣсь замерла эта вражда. На этомъ величественно-красивомъ холмѣ, при сліяніи этихъ двухъ рѣкъ, свидѣтельницъ столькихъ подвиговъ отчизнолюбія, мнѣ видится Святый Троицкій Старецъ, изшедшій изъ пустынной келліи дабы успокоить отечество, терзаемое врагами, волнуемое распрями усобицъ. Я вижу его здѣсь, то возлагающаго десную на главы двухъ единокровныхъ нѣдруговъ, готовыхъ дать клятву въ неразрывномъ союзѣ,—то водружающаго въ эти пески свой молепно-странническій посохъ, для указанія, гдѣ быть храму и обители.

Съ такими-то воспоминаніями я поспѣшилъ въ Богоявленскій храмъ поклониться этому священному жезлу. Онъ стоитъ у иконы Св. Сергія, древней, писанной и вѣроятно, при открытіи его мощей, и такъ въ 1422 году. Съ тѣмъ же чувствомъ благоговѣнія поклонился я — храмовой иконѣ Богоявленія *съ сѣней Димитрія Донскаго.*—Смотря на эти памятники святочтимой древности, я помыслилъ и о подвигахъ древняго Духовенства въ спасеніи святыни: Раскрывъ исторію, мы увидимъ, сколько разъ должны были игумены и ихъ послушники оставлять врагамъ алмазы и жемчуги, и бѣжать съ этими иконами и этимъ посохомъ, зная, что имъ будутъ поклоняться многія поколенія Россіянъ!

Голутвинская обитель едва не упразднилась въ нынѣшнемъ столѣтіи, оскудѣвъ отъ нерадѣнія нѣкоторыхъ игуменовъ. Ее даже перевели въ средину города, гдѣ теперь второй Богоявленскій—Голутвинъ монастырь. Но посохъ Святаго устоялъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ—и, при неусыпномъ попеченіи нынѣшняго игумена, древняя обитель снова процвѣтаетъ. Храмъ, построенный на мѣстѣ первобытнаго, величественъ и обширенъ. Въ подвалахъ его еще видно мѣсто заложеннаго Св. Сергіемъ: небольшой, четвероугольный обводъ изъ камней

въ видѣ фондамента. Надобно быть страстнымъ любителемъ старины—нѣтъ! надобно быть Русскимъ, чтобы въ этомъ сыромъ подвалѣ, въ этомъ ряду простыхъ камней найти предметъ умиленія!

Мѣстоположеніе Голутвина плѣнительно, особливо видъ впаденія Москвы-рѣки въ Оку подъ самыми стѣнами обители. Здѣсь едва возможенъ отчетъ въ томъ, что̀ болѣе увлекаетъ, болѣе волнуетъ душу: прелесть этихъ мѣстъ, или воспоминанія событій, коихъ онѣ были свидѣтелями. Лѣта посѣтителя, кажется, одни могутъ рѣшить эту нравственную задачу.

Въ Троицкомъ храмѣ, находящемся въ части города, называемой Ямщиною, я нашелъ деревянный Св потиръ, который нѣкогда принадлежалъ упраздненной Предтеченской церкви. Онъ современенъ Лаврскимъ Св. Сергія и Никона.

Въ заключеніе скажу объ одной драгоцѣнной святынѣ, хранящейся въ Коломенскомъ храмѣ Св. Великомученика Никиты: въ немъ стоитъ икона Богоматери Владимірскія, въ самой дскѣ которой врѣзанъ большой крестъ съ 72-мя частицами Св. мощей. Эта важная святыня принадлежала Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и долго находилась въ его селѣ (нынѣ сельцѣ) Лукерьинѣ, какъ домовая. Сельцо перешло во владѣніе рода Тенюшиныхъ, и сказываютъ нѣкоторые, что икону перенесла въ городскій Никитскій храмъ послѣдняя владѣлица, Тенюшина (*), а другіе удостовѣряютъ, что это сдѣлано пріобрѣтшими отъ нее упомянутую вотчину Г-ми Мещаниновыми, предъ раздѣломъ

(*) Въ Никитскомъ же храмѣ стоитъ крестъ съ многими частицами Св. мощей, принесенный этою Госпожею, владѣлицею сельца Лукерьина: не извѣстно, принадлежалъ ли и этотъ крестъ Кн. Пожарскимъ?

между ими Коломенскихъ имѣній. — Герой Пожарскій, во дни успокоенія спасеннаго имъ отечества, вѣроятно, посѣщалъ часто свои селы: это доказывается остававшимися въ нихъ столь важными предметами поклоненія.

Живя близко отъ такихъ сокровищъ, признаюсь, я увидѣлъ нѣкоторыя, а о другихъ узналъ — въ первый разъ. Гдѣ, гдѣ мы не побываемъ, — часто исколесимъ Европу, не зная, что въ двухъ шагахъ у насъ было такъ много своего любопытнаго, достопамятнаго, священнаго!

Д.

Межа Куликову полю.

«118 году въ писцовой книгѣ письма и мѣры Андрея Щепотева съ товарыщи между прочимъ написано:

«Межа города Богородицкаго Куликову полю, отъ перваго урочища Двухъ Колодезей, что вышла отъ частаго березника и впала въ рѣку Непрядву (*); а отъ тѣхъ Колодезей вниз рѣкою Непрядвою до рѣки Дону; а отъ устья рѣки Непрядвы вниз рѣкою Дономъ до лощины, что пониже Тотинскова броду, и вверхъ по Куликову полю черезъ Тотинскую дорогу на осиновъ сколокъ, а съ сколка черезъ большую Тотинскую дорогу и черезъ рѣчку Смолкочь прямо лощиною межу дву верховъ дубь кривой, а съ того дуба прямо по Куликову жъ полю на Смолкочной отверщикъ на дубъ, а съ того дуба черезъ отверщикъ по Куликову жъ полю

(*) Этотъ березникъ не выросъ ли по томъ мѣстѣ, гдѣ была березовая же роща, изъ-за-которой Владиміръ Храбрый ударилъ на Татаръ и рѣшилъ Куликовскую битву?

на березу, на ней грань, до орлова гнѣзда, а съ тое березы подлѣ Донковской дороги что ѣздятъ съ Буйца въ Донковъ; а отъ дороги по Куликову жъ полю въ Дубенской отвершикъ на березу, а съ березы по Куликову жъ полю въ лощинѣ двѣ березы; а отъ тѣхъ березъ на березу жъ которая стоитъ въ лощинѣ, и по гранямъ и ямамъ на Ситенской отвершикъ, и по гранямъ по Куликову жъ полю чрезъ Ситенскій верхъ на дубъ и еще на другой Ситенскій отвершикъ на дубъ....»
(здѣсь недостаетъ нѣсколько строкъ).

ПРОПУСКИ.

Близъ упомянутаго въ этомъ сочиненіи, села Ратмира находится село *Сабурово*, казеннаго вѣдомства, бывшее до учрежденія Штатовъ въ вѣдомствѣ Троице-Сергіевой Лавры, что видно изъ храмовыхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ разныя предписанія, то отъ имени Патріарха Никона, то отъ Архимандрита Троицкаго. Оно, какъ сказываютъ, вначалѣ принадлежало первому изъ рода Сабуровыхъ, и такъ витязю Куликова, Ѳедору Сабуру, который, послѣ боя, первый нашелъ Великаго Князя Димитрія «въ дубровѣ велми язвена лежаща (*).» Этотъ Ѳедоръ былъ родный братъ Ивану Годуну, и оба произошли отъ Мурзы Чѣта (**). Его сынъ Миха-

(*) *Ростовск. Лѣтоп.*

(**) Замѣчательно, что въ Коломенской области есть два Сабурова и два Борисова: Сабурово, о которомъ здѣсь особенно упоминается, въ 15-ти, а другое въ 17-ти верстахъ отъ одного изъ Борисовыхъ. Есть и подъ самою Москвою село Сабурово, смежное съ селомъ Борисовымъ, родовымъ Годуновыхъ, означеннымъ вначалѣ этой брошюры.

илъ, былъ важнымъ Боярином при Василіи Темномъ: убѣжденный законностію, онъ остался служить ему противъ притязаній Димитрія Шемяки. Потомки этого Боярина не преставали быть въ числѣ знатнѣйшихъ вельможей. Несчастный жребій Соломоніи, супруги В. К. Василія Іоанновича, которая, бывъ двадцать лѣтъ Государынею, неволею сошла изъ чертога въ келлію, омрачилъ опалою и весь ея родъ. При Іоаннѣ IV онъ снова возвысился.

Храмъ этого села во имя Св. Димитрія Солунскаго. Первобытный не былъ ли созданъ Ѳедоромъ Сабуромъ въ честь тезоименитства Димитрія Донскаго, коего онъ былъ сподвижникомъ въ побѣдѣ надъ Мамаемъ?—Среди многихъ старинныхъ утварей, здѣсь сохранились деревянные брачные вѣнцы.

Въ періодѣ о селѣ Черкизовѣ сказано, что оно могло поступить во владѣніе Кн. Черкасскихъ въ XVI столѣтіи; но это село, съ деревнями, было пожаловано Князю Михаилу Олегуковичу, и такъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ или наслѣдовавшими ему державными братьями и соцарствовавшею имъ сестрою.— Настоящій храмъ его во имя Успенія Пресв. Богородицы съ предѣломъ Знаменія. Замѣчательны утвари и иконостасъ придѣльной Знаменской церкви. Они перешли изъ Московскаго дома Княгини Ѳеодосіи Львовой, рожденной Милославской. Этотъ домъ стоитъ и понынѣ въ Москвѣ, въ Китаѣ-городѣ, въ *Черкасскомъ* переулкѣ. Не извѣстно, какъ онъ достался упомянутой Княгинѣ; но сказываютъ, что нѣкогда онъ былъ пожалованъ Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, вмѣстѣ съ церковью, Князю Черкасскому (вѣроятно Сунгулеевой, а не Камбулато-

вой вѣтви, ибо, въ противномъ случаѣ, иконостасъ и утварь не переселись бы въ Черкизово). Царскія врата этого придѣла *цѣльныя* кипарисныя. По лѣвую сторону оныхъ стоитъ образъ Знаменія Пресв. Богородицы, унизанный жемчугомъ и осыпанный драгоцѣнными камнями. На иконѣ крестъ въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ также драгоцѣнными камнями, и въ немъ части Св. мощей. За престоломъ икона Богоматери Святогорскія, съ подписью: «*Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича*»—Есть старинныя серебряныя лампады, ковши и блюда съ надписями *большою вязью*, требующими времени для разобранія. На одномъ блюдѣ вырѣзано четко: «*Блюдо Князя Стефана Васильевича Ромодановскаго*». Это былъ двоюродный братъ К.Григорья Григорьевича и К.Михаила Григорьевича Ромодановскихъ—Черкасскихъ, изъ коихъ первый былъ главнымъ предводителемъ войскъ въ Чигиринскомъ походѣ (*). Упомянутый выше сего крестъ, въ золотомъ ковчегѣ съ каменьями, не есть ли тотъ самый, который Патріархъ Іоакимъ вручилъ этому Боярину и Воеводѣ на Красной площади, благословляя его и войско въ походъ? — Въ Лѣтописи сказано, что онъ былъ подобенъ тому, который явился въ небесахъ Царю Константину. Эта святыня могла послѣ него перейти

(*) Пра-прадѣдъ автора служилъ у нихъ въ полку, и въ челобитной своей Царямъ Іоанну и Петру писалъ, послѣ упоминанія о походахъ при Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ противъ Разина и пр.: «Да лжъ былъ съ Бояры и Воеводы со Княземъ «Григорьемъ Григорьевичемъ да со Княземъ Михаиломъ Гри«горьевичемъ Ромодановскими подъ Чигириномъ, и на бояхъ «былъ и съ Турскими людми бился, и на той вашей Великихъ «Государей службѣ Турскіе люди убили брата моего Проко«фья Инсарева, отсѣкли голову.»

въ руки Кн. Михаила Олегуковича, перваго владѣльца села Черкизова, послѣ убіенія Кн. Григорья Григорьевича и сына его Кн. Андрея Ромодановскихъ въ Стрѣлецкомъ бунтѣ.

Село *Сандыри*, на большой (Брашевской) дорогѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Коломны. Это древняя отчина Шереметевыхъ. Церковь, во имя Св. Пророка Наіи, нѣкогда деревянная, нынѣ великолѣпная каменная, вмѣщаетъ въ себѣ пятисотлѣтнюю храмовую икону Св. Пророка. Преданіе старожиловъ о такой давности подтверждается совершеннымъ сходствомъ стиля этой иконы съ Голутвинскою Богоявленія, *съ сыней Димитрія Донскаго.* Пророкъ изображенъ профильно сидящимъ и подпирающимъ свои челюсти дланію правой руки. По сторонамъ изображены его чудеса. Икона покрыта чеканною сер. ризою съ жемчужнымъ убрусомъ. Ветхость ея доски заставила усердствующихъ наклѣить сзади новый приставокъ. Надпись означаетъ, что она мѣстами была поновлена искуснымъ изографомъ въ 7202 году (*) Предъ нею стоитъ древній шандалъ въ видѣ толстой свѣчи, имѣющей въ діаметрѣ 7 вершковъ, испещренный разноцвѣтными красками и поставленный на каменной вазѣ, съ толстымъ же, вѣсомъ въ два пуда, восковымъ налѣпкомъ, въ которомъ теплится лампада. Эта важная икона чествуется 20-го Іюля ежегоднымъ ходомъ изъ Коломенскаго собора.

(*) Къ чести изографа поновителя можно повторить слово: *мѣстами*, ибо ясно усматривается его уваженіе къ древней иконописи, которую онъ боялся покрывать своею кистію безъ крайней надобности.

Но важнѣйшая, неоцѣнимая святыня этого храма есть Византійская икона древнѣйшихъ временъ Христіанской иконописи, изображающая Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, окруженную кольцеобразно двумя рядами Серафимовъ. Ея мѣра въ вышину 8, въ ширину 6 вершковъ. Она вдѣлана въ створчатый кіотъ или складни, обложенные, какъ и самый задъ иконы, рыжимъ бархатомъ; но по всему видно, что ея первобытная форма была правильно круглая, а изображенія Св. Троицы вверху, двухъ Архангеловъ и святыхъ—Алексія Божія человѣка и мученицы Өеклы, въ малыхъ кружкахъ по сторонамъ, суть ничто иное, какъ сдѣланный впослѣдствіи приставокъ, скрытый, съ лица, левкасомъ, а сзади наклѣяннымъ бархатомъ. Окладъ недавно сдѣланъ новый, и закрылъ всю живопись, кромѣ однихъ ликовъ.

Духовенство храма, жители села и самаго города единогласно удостовѣряютъ, что эта икона была поднесена Кавалерами острова Мальты Фельдмаршалу Графу Борису Петровичу Шереметеву (*).

(*) Мальта хранила, не только важнѣйшія древнія святыни Константинограда, но и Іерусалимскія первыхъ временъ Христіанства: Покойный Императоръ Павелъ I-й, имѣвъ съ мощами Св. Іоанна, пріобрѣлъ оттуда икону, писанную, какъ говорятъ, Евангелистомъ Лукою: она стоитъ въ Гатчинѣ.—Теперь приведемъ нѣсколько строкъ изъ біографіи Бориса Петровича Шереметева, чтобы напомнить читателю о возможности добыть ему упомянутое сокровище: «Боляринъ Шереметевъ выѣхалъ 22 Іюня «1697 года изъ Москвы чрезъ Польшу въ Вѣну; имѣлъ аудіен«цію у Польскаго Короля; былъ представленъ Императору Лео«польду; потомъ отправился въ Венецію, а оттуда въ Римъ, «гдѣ также имѣлъ аудіенцію у Папы; прибылъ, наконецъ, въ «Мальту, принятъ съ великою честію отъ тамошнихъ Кавале«ровъ и ихъ Гросмейстера, и въ скоромъ времени получилъ

Касательно надписей, розыскатель сдѣлаетъ множество вопросовъ, на которые онъ же будетъ и отвѣчать: на самой иконѣ означено кистію новѣйшею: « Въ лѣто ,78, Декабря въ 4 день, на память святаго Пророка Наума писана сія икона М. Р. Ѳ. У. Почищена 1814 года, Марта 23 дня. » Въ другомъ мѣстѣ, на иконѣ же: « Сія икона Пречистыя Богородицы образъ Алексѣя Детенева. » Эта надпись той же кисти. Но въ церковномъ сундукѣ сохранился старый чеканный изъ тонкаго серебра окладъ, на которомъ также стоитъ имя Детенева, а годъ написанія иконы означенъ ,5Ч8. И такъ по одной надписи значится написаніе иконы въ 892-мъ, а по другой, окладной, въ 584-мъ году отъ Рождества Христова. Отъ куда же такая сбивчивость? — Нѣкоторые старожилы увѣряютъ, что Борисъ Петровичь Шереметевъ благословилъ этою иконою одного своего любимца, Детенева, вѣроятно, домочадца и жителя Сандырей, который назвалъ ее *своею*, придѣлалъ малые кружки съ святыми, тезоименитыми ему и его супругѣ, а при томъ, допустилъ живописца — невѣжду записать поля и самыхъ Серафимовъ, и, предъ концемъ жизни, внесъ икону въ храмъ села. Онъ же устроилъ и старый окладъ, на коемъ годъ снятъ, или съ древнѣйшей, можетъ быть, Греческой надписи въ переводѣ, или по изу-

« начальство надъ Мальтійскимъ флотомъ ». (*Дѣянія знам. полководцевъ*, собран. Дм. Ник. Бантышъ-Каменскимъ). И такъ, принесеніе сюда этой драгоцѣнной иконы знаменуетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ нашего Государства: начало нашего Европейскаго образованія, когда Петръ Великій, встрѣтивъ Бориса Петровича одѣтаго въ нѣмецкое платье, съ большимъ Мальтійскимъ крестомъ и драгоцѣнною шпагою, подаренною ему Римскимъ Императоромъ, *торжествовалъ* его пріѣздъ послѣ двухлѣтняго путешествія.

стному преданію Мальтійцевъ. Наконецъ новый изографъ 1814-го года, не касаясь кистію ликовъ и одежд, стеръ древнюю надпись, вмѣстѣ съ покрывавшимъ слоемъ красокъ прежняго поновителя, и, не взглянувъ на старый окладъ, но *просто, на память*, означилъ годъ написанія. Однако же, въ похвалу этого художника, должно замѣтить, что, отчищая записанныя поля до самаго изображенія Богоматери, онъ открылъ оба ряда Серафимовъ, ее окружающихъ, и такъ, не только сохранилъ средину, предметъ самоважнѣйшій, но еще обозначилъ и бывшее скрытымъ его предшественникомъ (*).

Заключу тѣмъ, что не смотря на сбивчивость надписей чеканенныхъ, писанныхъ и переписанныхъ, самыя онѣ, стиль иконописи и единогласное сказаніе жителей, городскихъ и сельскихъ, свидѣтельствуютъ, что это одна изъ драгоцѣннѣйшихъ Восточныхъ святынь, коими обладаетъ Россія.

Въ церкви хранится напрестольный крестъ съ Св. мощами, вкладу Фельдмаршала.

Въ селѣ показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ старинный домъ Бояръ Шереметевыхъ.

Упоминая о погостѣ *Пяти-Кресты*, я сказалъ, что Князь Щетининъ былъ начертателемъ надписей на камнѣ

(*) Вотъ что сообщилъ мнѣ объ этомъ случаѣ неоднократно здѣсь упомянутый житель Коломны, Почетный Гражданинъ Шерановъ: умный изографъ — поновитель, начавъ открывать записанные ряды Серафимовъ, объявилъ о семъ крестьянамъ села. Собрались старцы и рѣшили, чтобы не записывать отчищеннаго. — Хвала жителямъ и художнику! такая *починка* (выраженіе надписи) долженствуетъ служить примѣромъ для нашихъ смѣльчаковъ — поновителей.

съ крестами. это оправдалось нынѣ старыми бумагами, найденными въ Коломенскомъ Уѣздномъ судѣ: тамъ означено, что Князь Щетининъ, онъ, или его отецъ, жилъ при этомъ погостѣ въ 7167 (1659) году.

Въ подтвержденіе сказаннаго о барельефной иконѣ Св. Іоанна Богослова, точенной Петромъ Великимъ и хранящейся въ селѣ Степановскомъ, дополню, что надпись внутри кружка, означающая имя Святаго, совершенно различна отъ приведенной мною и окружающей икону; и такъ послѣднюю можно смѣло признать позднѣйшею, *вырѣзанною, а не точенною*, и отнесть ее ко времени воспріятія Императорскаго титула, хотя и выставленъ прежній годъ, въ которомъ икона была выточена руками Монарха. Надѣясь, что читателю будетъ пріятно видѣть вѣрнѣйшій снимокъ съ рукодѣлья нашего державнаго Просвѣтителя, прилагаю оный къ этой брошюрѣ. (См. *Рисунокъ VIII*).

Коломенскій Воскресенской храмъ, нѣкогда соборный, безъ всякаго сомнѣнія, могъ называться *Донскимъ:* побѣдитель Мамая, возвратясь съ Куликовской битвы, долженъ былъ поставить икону Богоматери Донскія сперва въ этомъ храмѣ, ибо Успенскій былъ заложенъ имъ уже на другой годъ послѣ побѣды. Въ подвалѣ Воскресенскаго нѣкогда хранились многія древ-

нія оружія: можетъ быть, онѣ принадлежали къ доспѣхамъ нѣкоторыхъ воеводъ, убитыхъ на Куликовѣ или умершихъ отъ ранъ въ Коломнѣ! Я уже не нашелъ ихъ: вѣроятно онѣ были употреблены, вмѣстѣ съ меднымъ перепойнымъ ковшичкомъ, на надстройку храма.

ПОГРѢШНОСТИ.

Въ выноскѣ изъ періода о селѣ Марчухахъ былъ означенъ нынѣшнимъ владѣльцемъ сельца Лукерьина *Иванъ Ивановичь* Мещаниновъ; но, по достовѣрнѣйшему дознанію, владѣетъ имъ *Петръ Маркеловичь*. Тотъ и другой родные внуки извѣстнаго именитаго Демида Мещаниновa, о которомъ ученый Миллеръ говоритъ въ своихъ запискахъ, и который былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ лицъ при учрежденіи Губерній.

Въ періодѣ о селѣ Ѳедоровскомъ означена бывшая Ѳеодоровская больничная обитель построенною въ Москвѣ Патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ въ честь иконы Богоматери Ѳеодоровскія; но, по напечатаніи брошюры, я дознался, что она была построена имъ во имя Св. Ѳеодора Студита. Этотъ, нынѣ приходскій, храмъ стоитъ близъ Никитскихъ воротъ.

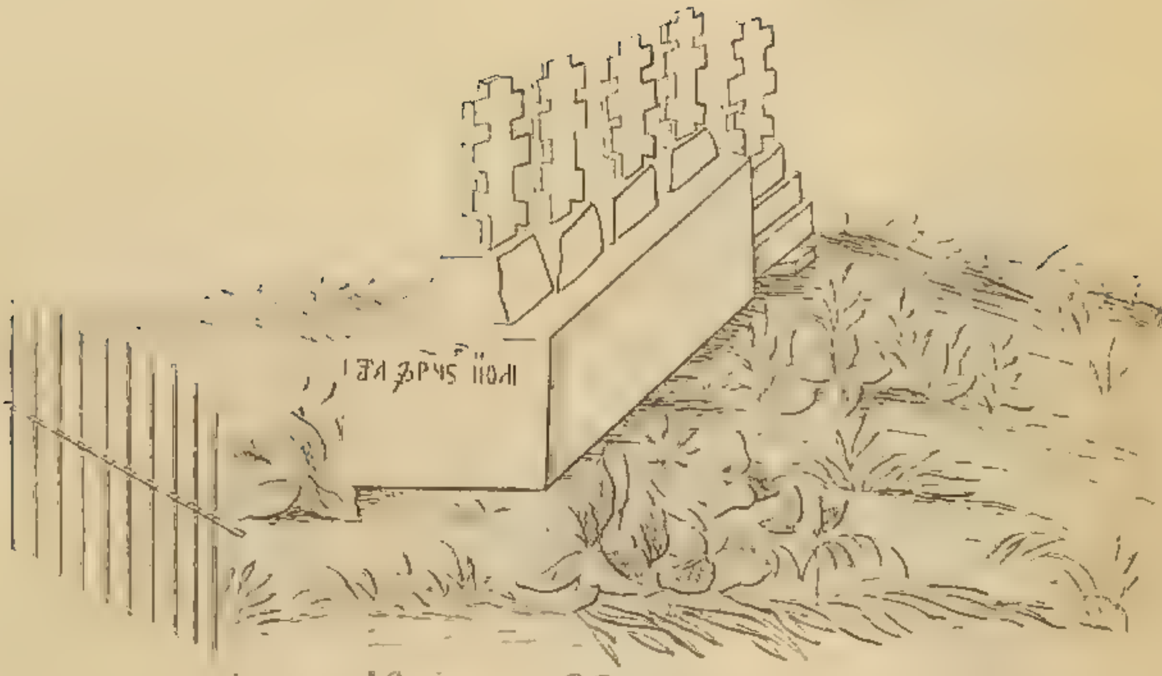
KOMMEN AHRE WI VTHAF IAKOBS HVS LAT OS WANDRA HERANS LIVS.

PETRUS BRAHE COMES IN WISINGS BORGLIB BARO IN CAIANAR SVE DROTZETLIS.

STOCHOLM ANNO I66Z LGHGL ADES I THET MIOH SAGDT AR AT WI SKOLE CA

VTHI HERRANS HVS HALELVIA HAFVER S. IORAN PVTENS ENKA LATIT CIVTA.

II.



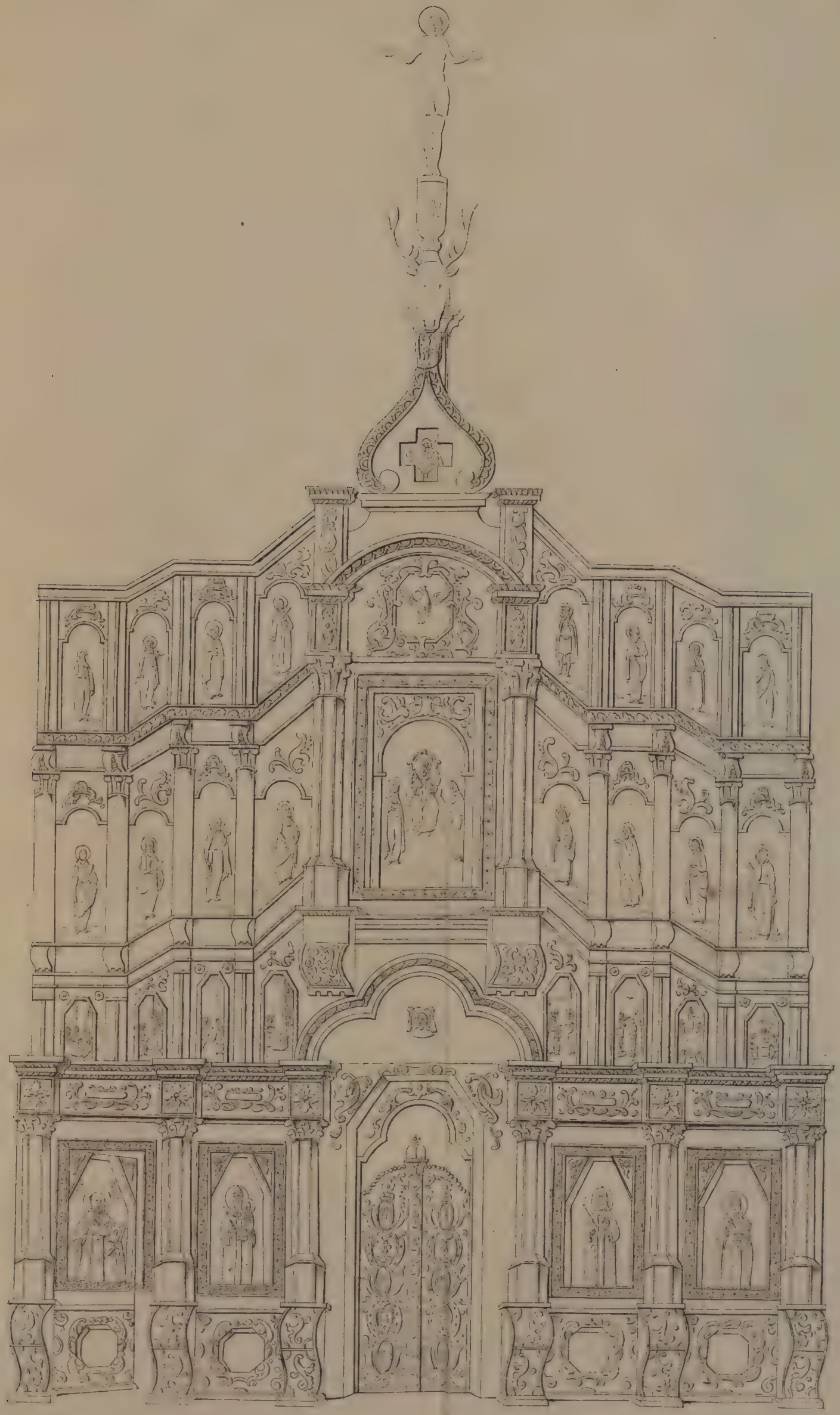
Пять Крестовъ.

Царскія врата Петровской церкви, въ селѣ Чиркинѣ.

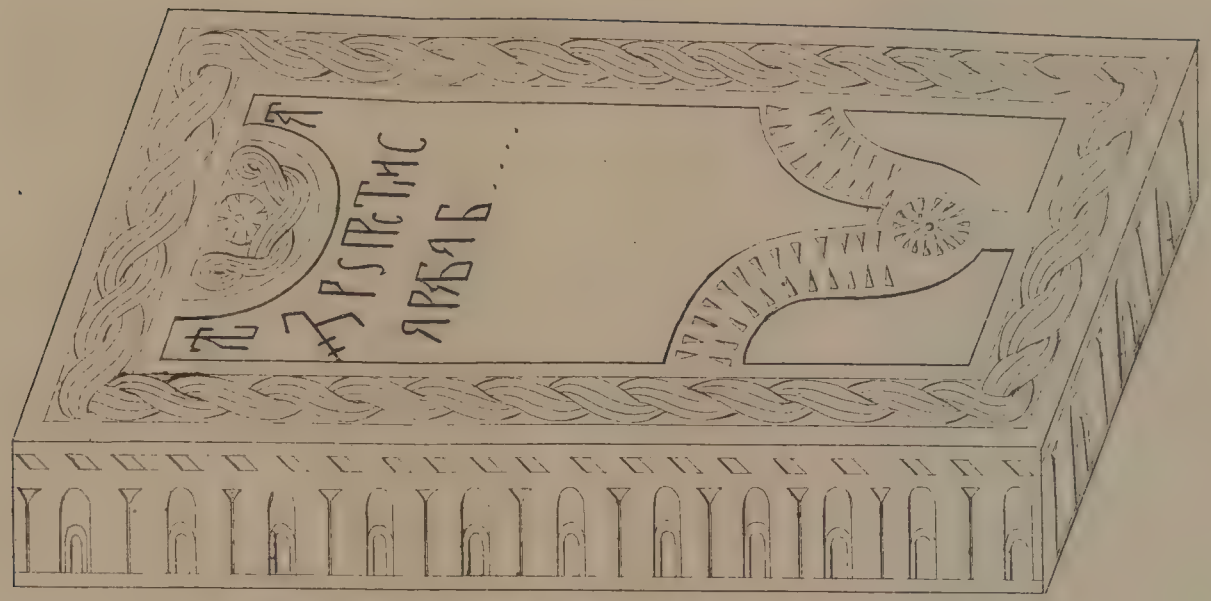
IV.

Подколокольный Васильевскій храмъ, въ селѣ Чиркинѣ.

V.



Иконостасъ церкви во имя Святаго Василія, въ селѣ Чиркинѣ.



Надгробный камень.

VII.

Драконъ изсѣченный на стѣнѣ храма села Городища.

VIII.

Рѣзное, изъ слоновой кости, изображеніе Св. Іоанна Богослова, хранящееся въ селѣ Степановскомъ.

Москва
18 Іюн. 80.–
11. ср.

Затлачено.– 25. к. с.
Ц.